

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь
Координационная служба
Совета командующих Пограничными войсками
Институт пограничной службы Республики Беларусь

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(г. Минск, 12 октября 2022 г.)

Рекомендованы к изданию научно-техническим советом государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В трех частях

Часть 1

Минск
ИПС РБ
2023

УДК 351.746.1(476)(06)

ББК 67.401.132

П78

Редакционная коллегия:

кандидат военных наук *П. И. Миронюк*;
доктор психологических наук, профессор *В. П. Вишневецкая*;
доктор военных наук, профессор *Н. В. Карпиленя*;
кандидат военных наук, доцент *А. Н. Бугай*;
кандидат военных наук, доцент *В. К. Токарев*;
кандидат военных наук, доцент *И. В. Щербак*;
кандидат военных наук, доцент *П. В. Савинов*;
кандидат военных наук *Р. Б. Канторов*;
кандидат психологических наук *И. В. Яценко*;
кандидат педагогических наук, доцент *С. А. Улитко*;
кандидат педагогических наук, доцент *Л. К. Волченкова*;
кандидат педагогических наук, доцент *А. В. Козыревский*;
кандидат юридических наук, доцент *Д. В. Перевалов*;
кандидат юридических наук, доцент *В. Н. Будько*;
кандидат юридических наук, доцент *М. А. Вакульчик*;
кандидат технических наук, доцент *Д. С. Рябенко*;
кандидат филологических наук, доцент *М. А. Раткевич*;
кандидат филологических наук, доцент *Г. Б. Филимонова*;
А. В. Казаков; *И. Ю. Кисляков*; *Н. Е. Бельских*

Проблемы теории и практики пограничной безопасности : материалы
П78 Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12 окт. 2022 г. : в 3 ч. / Ин-т погранич.
службы Респ. Беларусь ; редкол.: П. И. Миронюк [и др.]. – Минск : ИПС РБ,
2023. – Ч. 1. – 190 с.

ISBN 978-985-26-0145-0.

Материалы конференции посвящены проблемам теории и практики пограничной безопасности. Рассмотрены вопросы обеспечения пограничной безопасности, всестороннего обеспечения деятельности пограничных ведомств государств – участников СНГ, проблемы обеспечения безопасности государства, а также вопросы подготовки сотрудников пограничных ведомств, науки и образования в системе пограничной безопасности.

Издание предназначено для профессорско-преподавательского состава учреждений образования, адъюнктов, аспирантов, слушателей, курсантов высших учебных заведений, а также соискателей в сфере обеспечения пограничной безопасности, сотрудников органов пограничной службы.

УДК 351.746.1(476)(06)

ББК 67.401.132

ISBN 978-985-26-0145-0 (ч. 1)

ISBN 978-985-26-0147-4

© ГУО «ИПС РБ», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Приветственное слово начальника государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» генерал-майора Жилинского С. В.	7
Приветственное слово заместителя Председателя Совета командующих Пограничными войсками – Председателя Координационной службы генерал-полковника Манилова А. Л.	9
Приветственное слово Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь генерал-лейтенанта Вольфовича А. Г.	10
Приветственное слово Председателя Государственного пограничного комитета Республики Беларусь генерал-лейтенанта Лаппо А. П.	12

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Муравейко П. Н., Баньковский А. Л. О новых подходах при подготовке Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.....	14
Любкин Д. Н. О состоянии обстановки в пределах белорусского участка внешних границ Содружества Независимых Государств	19
Высотенко А. В. Современная педагогическая система военного (пограничного) образования и возможные направления ее совершенствования	24
Ли Кэмин. Выступление	30
Власюков С. П. Международные программы по укреплению государственных границ. Опыт разработки межгосударственной программы в рамках ОДКБ	33
Бужин Н. Е. Диалектическая взаимосвязь теории и практики межгосударственного противоборства	43
Грушко Р. Л. Современные вызовы и угрозы военной безопасности	50

Секция № 1

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОГРАНИЧНЫМИ ВЕДОМСТВАМИ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Асаёнок Б. В. Киберпространство как обстановка совершения административного правонарушения	57
Балиткин А. В. Перспективы развития подразделений по наркоконтролю и противодействию торговле людьми	61
Борисов Д. Л. О некоторых средствах противодействия тепловизорам	63
Будько В. Н., Меркушин В. В. К вопросу о реализации специальных операций в контексте обеспечения национальной безопасности в пограничном пространстве Союзного государства Беларуси и России	64
Бумага Л. Г., Кошляк И. В. Некоторые пути совершенствования технологии разработки графических служебных документов.....	68
Дубовик А. В., Жин Д. В. Актуальные направления применения электронных переводчиков в пунктах пропуска.....	72
Канторов Р. Б. Влияние факторов пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 на деятельность подразделений пограничного контроля	76
Кирилюк Е. В. О некоторых аспектах внедрения биометрических технологий в процесс пограничного контроля	81
Колеско С. С. Зарубежный опыт внештатного сотрудничества с правоохранительными органами.....	85
Комар Е. В. Обеспечение пограничной безопасности советской Беларуси в межвоенный период (1921–1939 гг.)	89
Кузьменкова Н. С. Некоторые аспекты информационно-аналитической деятельности военного атташе.....	93
Лакишик Д. А. Использование сканера изображения в охране государственной границы при изучении следов.....	98
Лемешевский О. О., Гоманов В. А. О вопросе обеспечения безопасности Государственной границы посредством разноеведомственного взаимодействия	99

Малюгин И. Д. Причины и условия незаконного пересечения Государственной границы Республики Беларусь вне пункта пропуска с использованием механического транспортного средства.....	103
Малявко К. В. Управленческие решения в деятельности руководителя оперативного подразделения органов пограничной службы	106
Мартинкевич Е. В. Применение электросамокатов в охране Государственной границы.....	110
Миронюк П. И. Национальные формы государственности Беларуси как важнейший фактор эволюции системы обеспечения пограничной безопасности на современном этапе	112
Савинов П. В. К вопросу о сущности термина «социально-политическая обстановка» на территории сопредельного государства	118
Саковец И. Н., Шишко М. И. Отдельные вопросы взаимодействия внутренних войск с органами пограничной службы Республики Беларусь	121
Сивцов А. В. Влияние оперативной обстановки на систему подготовки кадров для органов контрразведки «Смерш»	124
Синицкий М. С. Некоторые вопросы самостоятельной подготовки курсантов посредством дистанционного обучения.....	128
Теслёнок А. Ю. Научная проблема противодействия организованным формам незаконной миграции	130
Товстик С. Н. О некоторых вопросах предоставления земельных участков органам пограничной службы Республики Беларусь	133
Токарев В. К., Панасюк Н. Н. Факторы, оказывающие влияние на ведение пограничного поиска на участке ТОПС	135
Тропин В. В. О применении видеозаписи при допросе.....	139
Чурносов А. И. Некоторые особенности исследования компьютерной информации при выявлении и пресечении противоправных деяний против пограничной безопасности	142
Широкий Ф. В. Особенности охраны Государственной границы на территории с радиоактивным загрязнением	146
Элебесов Б. Б. Становление и развитие охраны Государственной границы Кыргызской Республики (1991–2020 гг.).....	147

Секция № 2

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВСЕСТОРОННЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОГРАНИЧНЫХ ВЕДОМСТВ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

Белявский М. А. Некоторые аспекты применения специальной техники для ведения радиационной, химической и биологической разведки....	156
Бугай А. Н. Понятие обеспечения собственной радиационной безопасности в органах пограничной службы Республики Беларусь	159
Воробьев Д. В. Некоторые аспекты планирования специальных мероприятий по защите личного состава ТОПС в случае возникновения радиологической чрезвычайной ситуации	165
Кисель В. М. Место и роль роботизированной военной техники в военном противостоянии	170
Кудлаева Е. В., Гансецкий Д. В. Применение альтернативных источников энергии в технических средствах охраны границы и пограничного контроля.....	174
Мельник С. Н., Тригубович В. В. Направления совершенствования самостоятельной работы в военном вузе.....	180
Павлющик С. В., Брюяко А. Н. О некоторых административно-процессуальных аспектах выполнения задач войсковыми нарядами....	184
Рылик А. В., Щербаков И. В. Об особенностях инженерного обеспечения в условиях заблаговременной подготовки к военному конфликту	188

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

начальника государственного учреждения образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь»
генерал-майора ЖИЛИНСКОГО Сергея Васильевича

Уважаемые гости и участники
конференции!

Рад приветствовать вас в стенах государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь».

Сегодня мы по плану работы Совета командующих Пограничными войсками государств – участников СНГ в рамках Координационного совета по науке и образованию впервые в очном формате проводим Международную научно-практическую конференцию «Проблемы теории и практики пограничной безопасности».

Хотел бы поблагодарить наших гостей, особенно зарубежных, за то, что вы откликнулись на приглашение посетить этот форум и нашли время присоединиться к нашей работе.

Уникальность и беспрецедентность событий, происходящих в современном мире, динамичность трансформации рисков и вызовов в реальные угрозы безопасности как отдельных государств, так и целых регионов, а также реальная практика обеспечения пограничной безопасности в сложившихся условиях указывают на необходимость уточнения и детального научного обоснования ее теоретических основ. Это обуславливает **актуальность** проведения нашей конференции.

Основная цель конференции – совместно рассмотреть состояние имеющихся проблем теории и практики пограничной безопасности, обменяться компетентными мнениями, определить пути решения проблем, уровень и направленность ведущихся научных исследований и разработок и внедрения их результатов в образовательный процесс.

Выражаю надежду, что данная конференция послужит делу дальнейшего укрепления и установления новых межгосударственных связей в сфере обеспечения пограничной безопасности, будет способствовать формированию эффективных механизмов, направленных на обеспечение безопасности в пограничном пространстве государств – участников СНГ в контексте современных вызовов и угроз.

Желаю участникам научно-практической конференции плодотворной работы, успехов в достижении намеченных целей, удовлетворения от общения с коллегами, самореализации и установления новых контактов.

Уверен, что наш диалог будет честным и открытым.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

заместителя Председателя Совета командующих Пограничными войсками – Председателя Координационной службы генерал-полковника МАНИЛОВА Александра Леонидовича (Российская Федерация)

Уважаемые участники конференции!

От имени Совета командующих Пограничными войсками сердечно приветствую вас и отмечаю важность проводимого научного форума.

На современном этапе вызовы и угрозы пограничной безопасности государств – участников СНГ стремительно перерастают из категории потенциальных в реальные, а их деструктивное воздействие оказывает существенное влияние на целостность комплексной системы обеспечения пограничной безопасности на внешних границах государств Содружества.

В этих достаточно сложных условиях можно с уверенностью констатировать, что только консолидированные усилия пограничных ведомств государств – участников СНГ могут способствовать решению наиболее актуальных проблем обеспечения безопасности в пограничной сфере. При этом одним из наиболее востребованных инструментов поиска эффективных мер по локализации и ликвидации угроз выступают научные и теоретические изыскания.

Совет командующих Пограничными войсками и его постоянный рабочий орган – Координационная служба, осознавая всю важность научной составляющей своей деятельности, ежегодно наращивают совместную научно-исследовательскую работу, придавая ей динамичный и поступательный характер.

Выражаю уверенность, что атмосфера доверия и взаимопонимания будет способствовать творческому обсуждению вопросов повестки дня конференции, а ее итоги будут иметь практическую направленность.

Желаю участникам конференции плодотворной и успешной работы.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Государственного секретаря Совета Безопасности
Республики Беларусь

генерал-лейтенанта **ВОЛЬФОВИЧА** Александра Григорьевича
(Республика Беларусь)

Уважаемые коллеги, дорогие гости!

Проводимая сегодня под эгидой Института пограничной службы Республики Беларусь международная научно-практическая конференция по проблемным вопросам теории и практики пограничной безопасности призвана актуализировать ключевые проблемы обеспечения безопасности, обеспечить координацию и повысить эффективность межведомственного взаимодействия государств – участников СНГ в данной сфере.

Тематика данного форума во многом обусловлена рядом негативных факторов, оказывающих влияние на складывающуюся обстановку, в том числе в пограничном пространстве. Военно-политическая ситуация вокруг нашей страны имеет тенденцию к увеличению напряженности. Военное присутствие не только у границ Беларуси, но и Союзного государства неуклонно возрастает. Новая стратегическая концепция НАТО, принятая в июле текущего года, декларирует курс на дальнейшее увеличение количества боевых подразделений и численности военнослужащих на сопредельной территории. Значительно обострились угрозы пограничной безопасности на юге нашей страны, став сегодня одним из самых опасных направлений. В складывающихся условиях от надежности охраны нашей границы, слаженности действий всех структур силового блока, их эффективного взаимодействия в различных кризисных ситуациях зависит мир, спокойствие и порядок в стране.

Указанные тенденции обуславливают необходимость их детального и профессионального обсуждения на данной конференции. Сегодня авторитетные эксперты, ученые и практики обмениваются оценками и обсуждают теоретические, правовые и прикладные аспекты обеспечения безопасности пограничными ведомствами государств – участников СНГ, подготовки кадров в системе пограничной безопасности, иные актуаль-

ные вопросы. Обращаясь к участникам форума, предлагаю направить усилия также на совершенствование основ национальной безопасности для последующего учета в работе по обновлению Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

Желаю участникам конференции плодотворной работы и конкретных практических результатов, которые внесут значимый вклад в дело обеспечения национальной безопасности Беларуси!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Председателя Государственного пограничного комитета
Республики Беларусь
генерал-лейтенанта ЛАППО Анатолия Петровича
(Республика Беларусь)

Уважаемые гости и участники
конференции!

От имени руководства Государственного пограничного комитета Республики Беларусь приветствую вас на международном научно-практическом форуме, посвященном актуальным вопросам обеспечения пограничной безопасности!

Сегодня проблематика защиты национальных интересов страны в ее пограничном пространстве становится более значимой.

Трансграничные процессы на рубежах СНГ все больше приобретают негативные характеристики как по своему содержанию, так и возможным последствиям. С уверенностью можно сказать, что сегодня нет угроз исключительно национальным интересам. Все влияющие на состояние пограничной безопасности деструктивные явления, где бы они не происходили на пространстве СНГ, в той или иной степени воздействуют на государства Содружества.

Терроризм, трансграничная преступность, а также пограничные инциденты, касающиеся споров о принадлежности тех или иных территорий, это то, с чем все чаще нам приходится сталкиваться.

Безусловно, эффективное противодействие пограничным опасностям в современных условиях возможно только на основе глубокой научной проработки проблемных вопросов деятельности пограничных ведомств государств – участников СНГ, раскрытия новых возможностей по практическому использованию потенциала сотрудничества при их решении.

Уверен, что данный форум послужит важной площадкой для обсуждения насущных проблем обеспечения пограничной безопасности, позволит гармонично совместить теорию и практику на основе обмена

опытом и идеями, создаст условия для профессионального общения ученых и практиков. Об этом свидетельствует широкий круг приглашенных участников, разнообразие тематики заявленных докладов.

Желаю участникам конференции плодотворной работы, конструктивной дискуссии и продуктивного взаимодействия!

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 342

О НОВЫХ ПОДХОДАХ ПРИ ПОДГОТОВКЕ КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

генерал-майор **Муравейко Павел Николаевич**, кандидат военных наук,
заместитель Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь

Баньковский Алексей Леонидович, кандидат юридических наук,
начальник управления Государственного секретариата Совета Безопасности
Республики Беларусь

В соответствии с поручением Президента Республики Беларусь Государственным секретариатом Совета Безопасности с 2021 года во взаимодействии с заинтересованными государственными органами при активном участии научно-экспертного сообщества проводится работа по обновлению Концепции национальной безопасности [1].

Актуализация Концепции обусловлена рядом объективных факторов, основными среди которых являются существенное нарастание геополитической нестабильности и трансформация всего спектра рисков, вызовов и угроз национальной безопасности Беларуси. Так, в новой стратегической концепции НАТО отмечено, что альянс намерен и в дальнейшем увеличивать количество боевых подразделений у границ Беларуси, численность своих военнослужащих, разрабатывать новые виды вооружений [2]. На международных площадках наблюдается глубокое размежевание подходов мировых игроков, свидетельствующее о разбалансированности их деятельности. Мы видим эрозию прежней договорно-

правовой системы в области контроля над вооружениями, которая выражается в непринятии до настоящего времени западными государствами Адаптированного Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ратифицирован только Беларусью, Украиной, Казахстаном, Россией), основополагающих принципов Будапештского меморандума, выходе США в 2019 году из Договора о ракетах средней и меньшей дальности, а в 2020 году – из Договора по открытому небу (и последовавший за этим вынужденный выход из него России). Новый виток гонки вооружений стал следствием вышеуказанных обстоятельств [3].

Для успешной защиты белорусской государственности необходимо обновление механизмов противодействия новым вызовам и угрозам, что нашло отражение в новой редакции Концепции.

В проекте Концепции учтены новеллы, закрепленные в Конституции, одобренной на республиканском референдуме: более широкое отражение вопросов, связанных с исторической памятью, героическим прошлым, недопущением фальсификации истории, включение Всебелорусского народного собрания в систему обеспечения национальной безопасности и ряд других.

В рамках работы по обновлению документа специально созданной межведомственной рабочей группой использован ряд современных подходов. Проведен анализ состояния национальной безопасности за последние 10 лет, углубленно изучен зарубежный опыт (США, Германии, Франции, Великобритании, стран постсоветского пространства) по разработке документов стратегического планирования [4].

В проекте Концепции определение понятия «национальная безопасность» дано через призму устойчивого развития, поскольку именно развитие общества и его подсистем, а не только состояние их защищенности, должно лежать в основе данной дефиниции. Защищенность национальных интересов сама по себе, безусловно, важна, однако достигается она в целях поступательного и цивилизационного движения общества к новым уровням бытия. Вследствие этого на современном этапе жизнедеятельности белорусского общества парадигма развития последовательно реализуется во внешней и внутренней политике Беларуси, в первую очередь через акты законодательства. В результате в понятие «национальная безопасность» закладывается потенциал модернизации, продвигается идеологема «безопасность через развитие».

Таким образом, национальная безопасность постулируется как состояние защищенности интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее ее устойчивое развитие.

В соответствии с определением национальной безопасности через развитие уточнены и приведены к «единому знаменателю» определения безопасности в различных сферах. Например, безопасность в политической сфере – это такое состояние защищенности политической системы страны, которое обеспечивает реализацию независимой государственной политики, гармоничное развитие общества и государства, сохранение традиционных основополагающих ценностей белорусского народа, соблюдение конституционных прав и свобод личности.

Кроме того, уточнена и дополнена система характеристик национальной безопасности. Так, во внешнеполитической сфере учтены санкции и пограничная проблематика, в экономической – более развернутые данные по внешней торговле и ВВП, в демографической – вопросы смертности и продолжительности жизни, в информационной – ее эффективность в обеспечении государственной политики и так далее.

Усовершенствован понятийно-категориальный аппарат документа, устранен ряд пробелов [5]. В частности, впервые даны определения риска и вызова для национальной безопасности. Уточнено понятие «угрозы» – это реально существующая опасность нанесения вреда национальным интересам Республики Беларусь (в действующей Концепции под угрозой национальной безопасности понимается потенциально или реально существующая возможность нанесения ущерба национальным интересам Республики Беларусь). Представляется, что в перспективе такой подход позволит более эффективно оценивать состояние национальной безопасности Республики Беларусь уполномоченными государственными органами.

Конституционную категорию «народ» и его всемерную защиту предлагается включить в перечень стратегических национальных интересов государства. В новой редакции Концепции стратегическими национальными интересами являются обеспечение независимости, территориальной целостности и суверенитета, незыблемости конституционного строя и идеологии белорусского государства, всемерная защита народа Беларуси как уникальной исторической общности и единственного источника государственной власти, устойчивое социально-экономическое развитие и высокая конкурентоспособность белорусской экономики,

развитие науки и технологий как базы устойчивого инновационного прогресса, достижение благополучия граждан, создание комфортных условий для жизнедеятельности и развития личностного потенциала.

Более того, выделены новые национальные интересы, которые также получили концептуальное закрепление в системе обеспечения национальной безопасности. Они нашли отражение в новой редакции Конституции Республики Беларусь. В первую очередь – это вопросы национальной самобытности, благополучия и процветания, сохранения исторической правды, социальной ответственности граждан (а не только государства), безопасности персональных данных, развития атомной энергетики и иные.

Усовершенствованы ключевые направления нейтрализации внутренних источников угроз и защиты от внешних угроз национальной безопасности. В частности, в военной сфере Республика Беларусь исходит из принципов неделимости, безопасности, комплексности, оборонной достаточности. В рамках системы мер стратегического сдерживания обеспечивается готовность всех имеющихся сил и средств. При этом приоритет отдается невоенным мерам, созданию условий, исключающих возможность возникновения военного конфликта с участием Беларуси.

В результате комплексной проработки уполномоченными государственными органами вопросов биобезопасности Правительством уже в текущем году утверждена Концепция национальной системы обеспечения биологической безопасности [6]. Как следствие – в данном документе биологическую безопасность предлагается выделить в соответствующую самостоятельную сферу с учетом мировых тенденций, которые вызывают биологические угрозы.

В целом проект Концепции национальной безопасности Республики Беларусь обновлен более чем на 70 процентов, в ней учтены все последние изменения и ключевые мировые тенденции за минувшие 12 лет, актуализированы меры по защите национальных интересов в различных сферах. В то же время сохранена преемственность по отношению к действующей Концепции, ее базис, структура, теоретическая и методологическая основа остались без изменений.

Список цитированных источников

1. Лукашенко потребовал подготовить «абсолютно откровенную» Концепцию нацбезопасности [Электронный ресурс] // БелТА. – Режим доступа:

<https://www.belta.by/president/view/lukashenko-potreboval-podgotovit-absoljut-no-otkrovennuju-kontseptsiju-natsbezopasnosti-524625-2022/>. – Дата доступа: 03.10.2022.

2. Вольфович о корректировке Концепции нацбезопасности: к работе подошли взвешенно и системно [Электронный ресурс] // БелТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/volfovich-o-korrektirovke-kontseptsii-natsbezopasnosti-k-rabote-podhodili-vzveshenno-i-sistemno-525677-2022/>. – Дата доступа: 03.10.2022.

3. Коваленя, А. Обеспечение национальной безопасности в контексте тенденций развития современного мира [Электронный ресурс] / А. Коваленя, В. Арчаков, А. Баньковский // Беларус. думка. – 2021. – № 8. – Режим доступа: https://beldumka.belta.by/isfiles/000167_804568.pdf. – Дата доступа: 03.10.2022.

4. Баньковский, А. Л. Основополагающие законодательные, доктринальные, стратегические, концептуальные документы в сфере национальной безопасности в зарубежных практиках на постсоветском пространстве, в странах ближнего и дальнего зарубежья / А. Л. Баньковский, Э. Г. Головки // Основные направления совершенствования системы национальной безопасности : тезисы докладов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19 нояб. 2021 г. ; редкол.: С. Я. Аземша [и др.]. – Минск : СтройМедиаПроект, 2021. – С. 31–39.

5. Муравейко, П. Н. О возможных подходах к уточнению содержания Концепции национальной безопасности государства / П. Н. Муравейко, А. О. Буторин // Наука и воен. безопасность. – 2022. – № 2. – С. 5–8.

6. О Концепции национальной системы обеспечения биологической безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 22 марта 2022 г. № 161 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 25.03.2022, 5/50052. – Минск, 2022.

ВЫСТУПЛЕНИЕ

начальника оперативно-аналитического управления Государственного пограничного комитета Республики Беларусь
полковника **ЛЮБКИНА Дмитрия Николаевича**,
кандидата политических наук
(Республика Беларусь)

УДК 351.746.1(476+470)

О СОСТОЯНИИ ОБСТАНОВКИ В ПРЕДЕЛАХ БЕЛОРУССКОГО УЧАСТКА ВНЕШНИХ ГРАНИЦ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Уважаемые участники конференции!

Анализ состояния оперативной обстановки, а также результаты деятельности органов пограничной службы в истекшем периоде текущего года **свидетельствуют об обострении военных, политических, миграционных и криминальных тенденций** в пограничном пространстве Республики Беларусь. При этом ключевое влияние на ее развитие оказывают проведение Российской Федерацией специальной военной операции на территории Украины и санкционная политика Запада в отношении Беларуси.

Как следствие, в 2022 году **наибольшую актуальность приобрели вызовы пограничной безопасности военного характера**, носители которых находятся в ближайшем сопредельном приграничье на западном и южном направлениях.

Напряженной остается обстановка на границе с Украиной. Основные усилия украинской стороны сосредоточены на прикрытии границы за счет пограничных резервов, подразделений вооруженных сил с бронетехникой, формирований территориальной обороны, веде-

нии активной разведки приграничной территории Республики Беларусь, инженерно-фортификационном оборудовании местности, включая минирование отдельных ее участков, уничтожение элементов дорожной инфраструктуры.

Имеют место провокации, связанные с порчей и уничтожением пограничных знаков, агрессивным демонстрационным психологическим давлением (угрозы применения оружия) на военнослужащих органов пограничной службы.

Местное население украинского приграничья в большинстве своем находится под воздействием официальной антироссийской и антибелорусской пропаганды, испытывает существенные трудности в социальном обеспечении.

Низкая дисциплина добровольческих формирований в совокупности с наличием на руках у населения значительного количества оружия, в том числе бесконтрольно розданного при создании сил территориальной обороны, **формируют дополнительные риски возникновения различных провокаций на границе** – от обстрелов белорусской территории до боестолкновений.

Одновременно **сопредельной стороной ведется разведка нашей территории**, в том числе в активной форме с использованием беспилотной авиации.

В этих условиях активность некоторых видов трансграничной противоправной деятельности снижена до минимума.

Организованных каналов незаконного перемещения в Беларусь крупных партий оружия и боеприпасов не выявлено, что не снижает опасность их налаживания, в том числе в целях осуществления диверсионной деятельности на белорусской территории радикально настроенными элементами. В сопредельном приграничье регулярно выявляются схроны с оружием и боеприпасами.

Тенденция к нарастанию военных опасностей остается актуальной для прибалтийского и польского направлений. **Со стороны Прибалтийских государств и Польши также ведется активная разведка белорусской территории с задействованием всех имеющихся средств.**

Сопредельные государства ЕС **продолжают усиление охраны внешней границы**, в том числе за счет развития системы инженерных сооружений и заграждений. Так, в течение текущего года Польшей на белорусском участке оборудован забор высотой 5,5 м и протяженностью

более 180 км, ведутся работы по установке систем видеонаблюдения. Аналогичные работы ведутся в Литве и Латвии.

По-прежнему в приграничных районах Латвии и Литвы **действуют режимы чрезвычайной ситуации** (чрезвычайного положения), в Польше введен запрет на пребывание в 200-метровой полосе местности, непосредственно прилегающей к государственной границе с Беларусью. Это исключает нахождение там представителей СМИ, гуманитарных организаций, медицинских структур, игнорируются нормы международного права и прав человека.

На путях международных сообщений обстановка характеризовалась реализацией сопредельными государствами санкционных установок в отношении Республики Беларусь и Российской Федерации, что стало причиной больших очередей.

Для польского и прибалтийского направлений по-прежнему остаются актуальными вызовы, связанные с трансграничной противоправной деятельностью по незаконному перемещению товаров, в первую очередь табачных изделий. При этом ставка делается на так называемые «бесконтактные» способы, чаще всего с использованием БЛА, а это уже организованная форма трансграничной противоправной деятельности.

Отдельное влияние на обстановку на прибалтийском и польском направлениях оказывали процессы транзитной незаконной миграции. На этом фоне сопредельные государства ЕС продолжали осуществлять бесчеловечные, незаконные действия по силовому вытеснению мигрантов на территорию Республики Беларусь. Органы пограничной службы обеспечивают их пресечение. Известны новые факты гибели иностранцев, нанесения им телесных повреждений различной степени тяжести.

Необходимо подчеркнуть, что все доминирующие опасности в пограничном пространстве Беларуси оказывают деструктивное влияние в первую очередь на Союзное государство.

В целом пограничному ведомству Республики Беларусь удалось своевременно вскрывать и адекватно реагировать на негативные процессы, происходящие на белорусском участке внешней границы Содружества, а также Союзного государства.

Учитывая данные тенденции, определены факторы, которые будут оказывать влияние на динамику развития оперативной обстановки в 2023 году. Основными следует считать:

дальнейшую милитаризацию приграничной территории сопредельных государств Евросоюза и Украины с повышением интенсивности разведывательной деятельности по отслеживанию обстановки на приграничной территории Беларуси. Сегодня наиболее активно проводятся разведывательные мероприятия в отношении Республики Беларусь на границе с Украиной, в том числе с использованием беспилотных летательных аппаратов. С начала специальной военной операции зафиксировано более 120 полетов беспилотников вдоль государственной границы, в том числе с нарушением государственной границы в воздушном пространстве – более 35 фактов. Отсутствие крупных соединений вооруженных сил на сопредельной приграничной территории не снижает опасность их появления;

усиление охраны внешней границы Евросоюза пограничными ведомствами Польши, Латвии и Литвы путем привлечения резервов и дополнительных подразделений вооруженных сил, военизированных организаций, а также наращивания системы инженерных сооружений и заграждений;

повышение степени опасности осуществления со стороны Украины вооруженных провокаций на государственной границе, в том числе боевиками радикальных националистических организаций (группирований);

сохранение попыток транзитного следования через Беларусь лиц, причастных к деятельности экстремистских (террористических) организаций, незаконных вооруженных формирований. За 9 месяцев текущего года в пунктах пропуска выявлено 35 лиц данной категории;

сохранение потоков легальной и нелегальной транзитной миграции в страны Евросоюза из регионов с нестабильной социально-экономической и военно-политической обстановкой. По-прежнему, обострение ситуации в Центральной Азии и на Ближнем Востоке является основным триггером вынужденной миграции населения, активность которой проявляется на транзитных маршрутах через Беларусь;

повышение опасности контрабандного перемещения на территорию Беларуси средств террора (оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ) из зон вооруженных конфликтов. Сохраняется риск пере-

мещения оружия и боеприпасов с территории Украины, где масштабы их незаконного оборота не поддаются объективной оценке;

постепенная активизация деятельности по организации (восстановлению) целевых и транзитных каналов контрабанды крупных партий наркотических средств и психотропных веществ.

Все выявленные факторы учитываются при организации мероприятий по обеспечению пограничной безопасности Республики Беларусь и выполнению задач, поставленных пограничному ведомству Главой государства.

Благодарю за внимание!

ВЫСТУПЛЕНИЕ

заместителя начальника отдела – начальника направления разработки документов международно-договорного сотрудничества по пограничным вопросам Координационной службы Совета командующих Пограничными войсками полковника **ВЫСОТЕНКО Алексея Викторовича**, кандидата исторических наук, доцента (Российская Федерация)

УДК 355.23

СОВРЕМЕННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ВОЕННОГО (ПОГРАНИЧНОГО) ОБРАЗОВАНИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Уважаемые коллеги!

Свое выступление я хочу построить через понимание сути и содержания Концепции согласованной пограничной политики государств – участников СНГ (2005) и деятельности Совета командующих Пограничными войсками.

В качестве эпиграфа приведу крылатую фразу: **«В критической ситуации ты не поднимешься до уровня своих ожиданий, а упадешь до уровня своей подготовки».**

Мне кажется, эти слова как нельзя лучше подчеркивают суть подготовки кадров образовательных организаций пограничного профиля.

Глобальные угрозы, формирующиеся на внешних границах Содружества, и события последнего времени определяют новое сущностное содержание профессионализма офицера границы и закономерно выдвигают новые требования к уровню его подготовки.

Не оставляет сомнений тот факт, что сегодня качественная подготовка специалистов становится стратегическим активом. Рейтинги ве-

дущих мировых вузов явственно подтверждают высокую конкуренцию в образовательной сфере.

Главы государств Содружества 18 декабря 2020 года приняли очередную Программу по укреплению пограничной безопасности на внешних границах до 2025 года, в которой был сделан заказ:

на выработку единого подхода к подготовке пограничных кадров на пространстве СНГ;

формирование последовательных по своей траектории профессиональных компетенций – от выпускника национального пограничного вуза до выпускника базовой организации.

Исполнителем этой целевой установки в системе органов Содружества назначен Совет командующих Пограничными войсками, который выполняет ведущую роль по вопросам координации охраны внешних границ и развития сотрудничества в сфере подготовки кадров.

В этой связи на заседаниях Совета командующих постоянно рассматриваются вопросы развития сотрудничества в области образования и научного сопровождения пограничной деятельности. С целью роста заинтересованности в овладении знаниями Совет командующих ежегодно рассматривает предложения пограничных ведомств государств – участников СНГ по назначению повышенной стипендии СКПВ лучшим курсантам, проявившим незаурядные способности, отличную успеваемость и стремление к научно-исследовательской работе.

Качество образовательного процесса зависит в первую очередь от состояния педагогической системы, под которой **понимают** совокупность взаимосвязанных средств, методов и процессов, необходимых для организованного педагогического влияния на формирование личности офицера.

Мне представляется логичным исследовать совершенствование подготовки пограничных кадров через развитие составных частей педагогической системы.

Подсистема управления. Подсистема управления обучением в учреждении образования пограничного профиля представляет собой процесс достижения целей образовательной политики государства в области обеспечения национальной безопасности.

Управление образованием военного вуза включает в себя два уровня: **министерский и компетентного государственного органа исполнительной власти** (в Республике Беларусь – Государственный погра-

ничный комитет, в Республике Казахстан – Комитет национальной безопасности, в Российской Федерации – Федеральная служба безопасности).

Какие я вижу возможные направления совершенствования подсистемы управления:

во-первых, научное сопровождение управленческих функций вуза. Это исследования по совершенствованию системы управления образованием. В этой части перспектив более чем достаточно. Обращаю внимание, что в ходе 83-го Совета командующих нашими руководителями был утвержден Перечень перспективных тем научных исследований (*исследовательских направлений*) для соискателей ученых степеней и научных коллективов пограничных ведомств, научных и образовательных учреждений (*организаций*) пограничного профиля государств – участников СНГ, где сформулированы несколько направлений, способных дать новый импульс развитию системы образования;

во-вторых, стандартизация основных образовательных программ, совершенствование системы государственного лицензирования и аттестация образовательного учреждения. Достаточно сложный механизм, но, безусловно, необходимый с точки зрения соответствия педагогических технологий пограничного вуза современным образовательным трендам в государстве и на пространстве СНГ;

в-третьих, увеличение роли Координационного совета по науке и образованию в сфере подготовки кадров и научно-исследовательской деятельности;

в-четвертых, совершенствование механизма обмена опытом образовательной деятельности между учебными заведениями (*на мой взгляд, целесообразно активнее использовать такую форму, как взаимное посещение вузов делегациями пограничных ведомств*)¹;

в-пятых, через ведомственную печать и интернет-страницу СКПВ информирование взаимодействующих вузов о качестве образования, о спектре предоставляемых образовательных услуг. В 2023 году спланировано открытие страницы базовой организации на сайте СКПВ.

Таким образом, в части, касающейся развития системы управления образованием, считаю целесообразным совершенствовать механизмы

¹ Такие экскурсии в Пограничной академии ФСБ России были организованы в 2016, 2018, 2021 гг., в ходе визитов обсуждались вопросы, связанные с подготовкой пограничных кадров для государств-партнеров.

материального и морального стимулирования профессорско-преподавательского состава.

Например, в базовой организации разработана система материальной поддержки гражданских преподавателей через инструмент так называемой дорожной карты, где за выполненную работу преподаватель получает соответствующие баллы, которые в дальнейшем трансформируются в премиальные выплаты. Больше выполненных работ (статьи, монографии, конференции), больше баллов, больше баллов – больше премия.

Следующая подсистема – **воспитательная**, которая является единством общего – государственного и единичного – специфического, что свойственно конкретному образовательному учреждению с данным составом педагогов и учащихся. Другими словами, это традиции и вся совокупность успехов вуза через достижения своих педагогов и выпускников.

Направлениями совершенствования воспитательной подсистемы могут быть:

проведение совместных, на межвузовском уровне, патриотических акций (примером может служить ежегодно проводимый Государственным пограничным комитетом Республики Беларусь «Боевой расчет» в овейной славой Брестской крепости);

проведение практических занятий – на специализированных выставочных площадках или на базе музеев, где было бы возможным воспитывать обучающихся на примерах героизма и мужества пограничников.

Вовлечение обучающихся в общественную жизнь образовательной организации и мероприятия, организованные Советом командующих Пограничными войсками (на специальном факультете БО создан совет старших национальных групп и совет офицерского собрания, которые активно участвуют в общественной жизни специального факультета).

Развитие лидерских качеств у выпускников, создание условий для их дальнейшей профессиональной социализации. (Это непростой вопрос, например, набор в пограничную службу военнослужащих по контракту выявил такую проблему: выпускник пограничного вуза в 23 года попадает в подразделение, непосредственно охраняющее государственную границу, где военнослужащим по контракту может быть далеко за 30 и опыт практической деятельности у их значительно больший, чем у молодого офицера).

Следующая подсистема – подсистема **обеспечения**, которая в идеале должна гарантировать:

соблюдение различных норм и правил – от санитарно-эпидемиологических и охраны здоровья обучающегося до требований, например, к организации безопасной эксплуатации спортивных сооружений или городка профессионального мастерства.

Совершенствование этой подсистемы видится:

в развитии социально-бытовых условий;

своевременном обновлении учебного парка технических средств современным оборудованием, которое используется в охране границы;

создании локальных информационных сетей с доступом в Интернет с возможностью подключения обучающихся к базам научных библиотек по всему миру и т. д.

Следующая подсистема – подсистема **образовательной деятельности**, которая представляет собой совокупность мероприятий, обеспечивающих главные образовательные процессы (обучение, факультативную работу, контроль обучения и т. п.).

Образовательная подсистема имеет высокую степень вариативности и оригинальное наполнение.

На мой взгляд, можно предложить следующие направления ее развития:

мониторинг запросов от специальных служб партнеров в области профессионального образования и предложение им оригинальных направлений обучения;

расширение практической направленности обучения на базе специализированных классов и стажировок в войсках;

актуализация самостоятельной работы курсантов (слушателей), которую необходимо рассматривать как «...главный резерв повышения эффективности подготовки»;

совершенствование подготовки кадров руководящего состава формирований, включенных в группировку пограничных и иных ведомств, направляемых для урегулирования (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах;

повышение качества подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации.

Последняя подсистема, на которой я хотел бы остановиться, это **методическая** подсистема, представляющая собой упорядоченную совокупность взаимосвязанных приемов, направленных на повышение эффективности обучения.

Резервы совершенствования методической подсистемы видятся:

в совершенствовании учебно-организационных документов и учебно-методических комплексов с учетом современных и перспективных задач пограничной деятельности, создании предметно-методических секций (объединений);

привлечении к образовательной деятельности педагогов с опытом практической службы в пограничных органах (*наверное, сложно требовать от теоретиков высокого качества педагогических приемов, если они незнакомы с практикой*);

своевременном методическом сопровождении программ обучения, создании условий для развития творческого потенциала преподавателей (организация на постоянной основе повышения квалификации, стажировок, командировок на границу).

Уважаемые коллеги, подводя итог выступлению, необходимо отметить, что представленные направления совершенствования образовательной системы пограничного вуза не являются исчерпывающими, это живой, динамично развивающийся механизм, который требует консолидированных усилий и серьезной проработки. Наша сегодняшняя конференция не сможет дать исчерпывающие ответы на все вопросы, связанные с подготовкой профессиональных кадров в области обеспечения пограничной безопасности, однако, я думаю, что руководители государств – участников СНГ и члены Совета командующих могут быть уверены в том, что выпускники образовательных организаций пограничного профиля в едином строю способны обеспечить надежный заслон вызовам и угрозам на внешних границах государств Содружества.

Спасибо за внимание!

ВЫСТУПЛЕНИЕ

Советника Директора Исполнительного комитета
Региональной антитеррористической структуры
Шанхайской организации сотрудничества

ЛИ КЭМИНА

(Китайская Народная Республика)

Уважаемые участники конференции!

Прежде всего разрешите выразить признательность за приглашение выступить от имени Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества на данной площадке в кругу профессионалов своего дела.

Региональная антитеррористическая структура содействует координации компетентных органов государств – членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Следует отметить, анализ международной и региональной обстановки свидетельствует об обострении ситуации в ряде регионов, что увеличивает вероятность усиления такой транснациональной преступной деятельности, как незаконная миграция, контрабанда наркотиков, оружия, взрывчатых веществ и т. д.

В этой связи проблемы пограничного контроля и сотрудничества в противодействии транснациональным угрозам становятся приоритетными направлениями сотрудничества государств – членов ШОС.

Наше сотрудничество основывается на прочной нормативной правовой базе, которую образуют:

- Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001);
- Хартия Шанхайской организации сотрудничества (2002);
- Соглашение между государствами – членами ШОС о Региональной антитеррористической структуре (2002);
- Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии государств – членов ШОС по пограничным вопросам (2015);

- Соглашение о сотрудничестве между пограничными службами компетентных органов государств – членов ШОС в области охраны государственных границ государств – членов ШОС.

Принимая во внимание значимость данного вопроса для безопасности государств – членов ШОС, Исполнительным комитетом на постоянной основе проводится работа по совершенствованию сотрудничества и взаимодействия пограничных служб Сторон организации.

Сегодня в рамках ШОС сформировалась достаточно устойчивая система сотрудничества с партнерами как в двустороннем, так и в многостороннем формате. На площадке РАТС ШОС выработаны и подтвердили свою эффективность на практике такие формы взаимодействия и коллективной работы, как заседания Группы экспертов пограничных служб, заседания руководителей пограничных ведомств, проведение совместных пограничных операций (СПО) и совместных антитеррористических учений (САТУ).

С 2006 года при координирующей роли Исполкома РАТС ШОС на территориях государств – членов ШОС проведено 17 совместных антитеррористических учений, с 2013 года на территориях государств – членов ШОС – 10 совместных пограничных операций.

Особо отмечу, что проведение СПО и САТУ является одним из важнейших направлений деятельности РАТС ШОС, в рамках которых осуществляется проверка эффективности взаимодействия компетентных органов стран-участниц, оценка их готовности к осуществлению совместных мер, а также выработка предложений по повышению уровня взаимодействия. Замыслами САТУ и СПО являются максимальное приближение сценариев к реальным условиям оперативной обстановки и тактике действий террористов. Таким образом, практические операции позволяют значительно укрепить практическое сотрудничество пограничных служб компетентных органов государств – членов ШОС в работе по обеспечению стабильности на государственных границах.

Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время мир и стабильность в регионе ответственности Организации подвергаются серьезным вызовам и угрозам. В первую очередь к ним следует отнести текущую неоднозначную ситуацию в Афганистане и наличие в приграничных афганских провинциях вооруженных отрядов международных террористических организаций, значительную часть которых составляют выходцы из государств – членов СНГ и ШОС.

Наработанным опытом мы готовы делиться со своими партнерами, так как эффективно противостоять современным террористическим угрозам можно лишь путем последовательной и системной работы, совместными и слаженными усилиями, создавая единый глобальный анти-террористический фронт на прочной основе международного права.

Так, на данный момент идет подготовка к одновременному проведению на территории Кыргызской Республики в 2023 году САТУ государств – членов ШОС и Содружества Независимых Государств. Указанные мероприятия демонстрируют тесное взаимодействие АТЦ СНГ и ИК РАТС ШОС.

Уважаемые участники конференции! В завершение своего выступления хочу подчеркнуть, что на фоне растущей в мире угрозы международного терроризма Региональная антитеррористическая структура открыта для диалога, консолидации усилий и сотрудничества с профильными организациями и антитеррористическими структурами.

Благодарю за внимание!

ВЫСТУПЛЕНИЕ

консультанта Управления противодействия вызовам и угрозам
Секретариата Организации Договора о коллективной безопасности

ВЛАСЮКОВА Сергея Павловича

(Российская Федерация)

УДК 327

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОГРАММЫ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАНИЦ. ОПЫТ РАЗРАБОТКИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ В РАМКАХ ОДКБ

Характер обустройства границы обусловлен наличием спектра угроз безопасности, острота которых зависит от военных, экономических, политико-дипломатических, международных и иных факторов.

С учетом этого государственную границу можно квалифицировать как: отчуждающая, полупроницаемая, соединяющая и интеграционная.

Отчуждающая граница характеризуется противостоянием, изоляцией, территориальными притязаниями, запретами, инцидентами и конфликтами. Полупроницаемая – наличием договорной базы, попытками реализации объективных общих интересов. Соединяющая – стабильными отношениями, совместным участием в международных организациях, формированием и реализацией долгосрочных общих интересов. Интеграционная – многолетней реализацией процесса интеграции во всех сферах общественной жизни, общей стратегией и политикой, формированием общего пространства.

Обустройством границы и развитием пограничной инфраструктуры государство может заниматься самостоятельно, совместно с сопре-

дельным государством, используя помощь других государств или международных организаций.

В государствах – членах Организации Договора о коллективной безопасности в разные годы реализовывались различные проекты и программы в области укрепления государственных границ и сотрудничества в борьбе с трансграничными угрозами через границы.

Республика Армения

В 2011–2015 гг. в рамках Стратегии комплексного управления пограничной безопасностью и государственной границей Республики Армения реализована Программа по модернизации трех контрольно-пропускных пунктов: Баграташен, Бавра и Гогаван.

На реализацию Программы Европейский инвестиционный банк и Европейский банк реконструкции и развития выделили кредитные средства в размере 30,316 млн евро и 10,294 млн евро соответственно. Грант в размере 12 млн евро выделил Инвестиционный фонд соседства ЕС, а европейские структуры и Программа развития ООН (далее – ПРООН) предоставили грант на сумму свыше 4 млн евро.

Республика Беларусь

1. Программа обустройства внешней границы Союзного государства (на средства из бюджета Союзного государства).

В 1996–2001 гг. осуществлялись отдельные мероприятия по обустройству границ. Их бюджет составил 222,7 млн рос. руб.

1-я Программа реализовывалась в 2002–2006 гг., ее бюджет составил 2,5 млрд рос. руб.

2-я Программа – 2007–2011 гг., бюджет – 2,860 млрд рос. руб.

3-я Программа – 2012–2016 гг., бюджет – 2,8 млрд рос. руб.

4-я Программа – 2017–2021 гг., бюджет – 2,799 млрд рос. руб.

2. Проект IMBEL. 10 августа 2018 г. Министерством экономики Республики Беларусь зарегистрирован проект международной технической помощи «Помощь Республике Беларусь в решении вопросов, связанных с увеличением количества нерегулярных мигрантов». Проект финансировался Европейским союзом и реализовывался Представительством МОМ в Беларуси совместно с МВД и Госпогранкомитетом Республики. Проект был рассчитан на 4 года. Его бюджет – 7 млн евро. Основная цель проекта – поддержка Беларуси в разработке и реализации политики в отношении нерегулярной миграции и предоставление убежища в соответствии с европейскими и международными стандартами.

В рамках проекта на участке Полоцкого пограничного отряда планировалось построить центр содержания мигрантов и задержанных лиц, закупить автомобильную и иную технику.

3. Проект BORDERPROTECT. В рамках программы ЕС трансграничного сотрудничества «Польша – Беларусь – Украина 2014–2020» на территории Республики Беларусь был спланирован проект со сроком реализации 24 месяца (2019–2020) международной технической помощи «Совместные инициативы пограничных служб с целью повышения эффективности пограничного контроля и охраны госграницы».

Согласно проекту, планировалось закупить оборудование и материалы по развертыванию периметровой системы обеспечения безопасности и наблюдения, а также приобрести транспортные средства и переносное техническое оборудование для охраны границы.

Цель проекта – повышение уровня защищенности людей, проживающих на территории программы и в ЕС в целом.

4. Проект БОМБЕЛ-4. Проект международной технической помощи «Развитие телекоммуникационной инфраструктуры на границе Республики Беларусь с Литовской Республикой» финансировался ЕС в рамках Программы трансграничного сотрудничества Латвия – Литва – Беларусь Европейского инструмента соседства на 2014–2020 гг. Сроки реализации проекта 2019–2021 гг. Общий бюджет проекта составлял 3,738 млн евро.

Проектом предусматривалось:

- создание волоконно-оптической системы связи вдоль белорусско-литовской границы, которая объединит все пункты пропуска, пограничные заставы и подразделения границы, расположенные на границе с Литвой, в единую сеть. Общая протяженность волоконно-оптических линий связи, планируемых к строительству, составляет почти 400 км, а количество стационарных объектов – около 50;

- строительство 2 локально-вычислительных сетей в управлениях Сморгонской пограничной группы и Лидского пограничного отряда;

- проведение 4 обучающих мероприятий по обмену опытом использования средств связи для повышения эффективности охраны границы и пограничного контроля.

Реализация проекта предусматривала создание новой, более сложной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры,

отвечающей самым последним мировым требованиями в области передачи данных и организации связи.

5. Проект AWABEL. Проект международной технической помощи «Укрепление потенциала Государственного пограничного комитета Республики Беларусь в борьбе с незаконным оборотом оружия и боеприпасов» финансируется ФРГ (1,5 млн долл. США) и реализуется ПРООН (30 тыс. долл. США) в партнерстве с Госпогранкомитетом Республики Беларусь.

Проект зарегистрирован установленным порядком в Республике Беларусь 19 ноября 2019 г. Сроки реализации: 2019–2021 гг.

В рамках проекта предусматривалась разработка системы оценки рисков, закупка технического оборудования и программного обеспечения, организация тренингов и учебных поездок в другие государства для ознакомления с современным опытом в профилировании рисков, а также обнаружении незаконного оружия и боеприпасов при осуществлении пограничного контроля.

Кроме того, проект обеспечивал совершенствование процесса подготовки будущих специалистов посредством разработки учебных модулей и учебных курсов по анализу рисков для Института пограничной службы Республики Беларусь, а также по обнаружению оружия и боеприпасов для Центра подготовки специалистов пограничного контроля.

6. Госпогранкомитетом Республики Беларусь совместно с представительством МОМ в Беларуси и посольством Беларуси в Бельгии в 2017–2018 гг. готовился к реализации проект международной технической помощи по демаркации белорусско-украинской границы. В декабре 2018 г. подписан контракт на его реализацию в течение 3 лет. Общий объем финансирования предусматривался – 1,6 млн евро.

7. Проект ЛАТБЕЛ. Проект финансировался Европейским союзом через Международный центр по развитию миграционной политики.

Проект был зарегистрирован в Министерстве экономики Республики Беларусь 20 апреля 2020 г. Срок реализации: ноябрь 2019 – май 2021 г. (18 месяцев).

Цель: укрепление сотрудничества и повышение эффективности координации между пограничными ведомствами Беларуси и Латвии в целях борьбы с трансграничной преступностью и предотвращения рисков, связанных с нелегальной транзитной миграцией во время крупных международных массовых мероприятий.

Конкретные цели:

- усиление возможностей пограничных ведомств двух стран в области управления границей с уделением особого внимания совместному анализу рисков во время крупных международных массовых мероприятий;

- расширение рабочей сети совместных контактных пунктов для обмена информацией и координации совместных действий, включая развитие навыков и знаний по совместному расследованию пограничных инцидентов на общей границе.

Данный проект планировал повысить эффективность совместных действий в период проведения Чемпионата мира по хоккею с шайбой в 2021 г. и создать два совместных контактных пункта Полоцк – Даугавпилс и Минск – Рига.

Республика Казахстан

Программа ЕС/ПРООН по управлению границами ВОМСА.

С 2003 года программа финансируется ЕС и реализуется через ПРООН в Центральной Азии по трем главным направлениям: развитие ведомств по управлению границами, улучшение методов управления миграционными потоками и введение режимов упрощенной приграничной торговли. Программа также нацелена на развитие инфраструктуры, подготовку специалистов правоохранительных органов по обеспечению безопасности границ, развитие торговых операций в отдельных пунктах пересечения границы.

На реализацию Программы за период 2003–2019 гг. было выделено около 40 млн евро.

Кыргызская Республика

1. Комплекс мероприятий по строительству пограничной инфраструктуры и оборудованию внешней границы Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в рамках технического содействия Кыргызской Республике в условиях присоединения республики к ЕАЭС.

В соответствии с Решением Высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2014 г. № 74 «О плане мероприятий («дорожной карте») по присоединению Кыргызской Республики к Таможенному союзу Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» выделено 48,58 млн долл. США на работы по техническому оснащению и инженерному оборудованию киргизского участка границы ЕАЭС, в том числе вне пунктов пропуска.

Проект состоял из трех этапов. На первом 2017–2018 гг. построили 11 комплексов пограничных застав, на втором – Кыргызстану предоставили 125 единиц автомобильной техники, а на третьем – выделили оборудование двойного назначения – технические средства для охраны границы с учетом современных требований.

2. В 2014 г. Европейский союз и ПРООН в рамках программы ВОМСА оказали помощь Государственной пограничной службе Кыргызской Республики (ГПС КР) в виде оборудования на сумму свыше 1 млн долл. США, провели строительные-ремонтные работы на сумму более 4 млн долл. США. В частности, построены и оборудованы пункты пропуска Ак-Жол-автодорожный и Кара-Суу-автодорожный, кинологический центр в городе Ош, Центр повышения квалификации в селе Новопокровка Чуйской области, а также проведены ремонтно-строительные работы и оборудован филиал Центра повышения квалификации ГПС КР в г. Оше. Кроме того, пограничным отрядам и заставам южного региона были предоставлены автомобильная техника, средства связи, офисное и компьютерное оборудование.

3. 29 ноября 2017 г. состоялось официальное открытие Центра координации деятельности офисов пограничного взаимодействия, учрежденного на базе Государственной пограничной службы Кыргызской Республики. Центр построен и оснащен в рамках подпрограммы «Борьба с транснациональной организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и предупреждение терроризма» программы УНП ООН для государств Центральной Азии 2015–2019 гг. при финансовой поддержке Правительства Японии.

Республика Таджикистан

1. В рамках программы УНП ООН для государств Центральной Азии 2015–2019 гг. реализовывалась подпрограмма «Борьба с транснациональной организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и предупреждение терроризма» и ее компонент по пограничному взаимодействию. Бюджет 13,365 млн долл. США.

Проект включал: развитие национальных правовых, институциональных и административных структур; обучение; строительные работы; поставка оборудования, в т. ч. транспортных средств, а также офисной и бытовой техники.

2. 2006–2010 гг. США (1,115 млн долл. США) и Япония (912 тыс. долл. США) в рамках Программы ООН провели реконструк-

цию/строительство 6 пограничных застав/постов на Шууроабадском участке таджикско-афганской границы.

3. 2013–2019 гг. США (884 тыс. долл. США) и Япония (994 тыс. долл. США) в рамках программы ООН провели реконструкцию/строительство 5 пограничных застав/постов на Шахритузском участке таджикско-афганской границы.

4. С 2013 г. в соответствии с Решением Совета коллективной безопасности ОДКБ «Об оказании помощи Республике Таджикистан по укреплению таджикско-афганской границы» разрабатывается Целевая межгосударственная программа Организации Договора о коллективной безопасности по укреплению участков таджикско-афганской границы (далее – Программа или ЦМП).

С 2013 по 2016 г. на участках таджикско-афганской границы с целью подготовки предложений по ее укреплению работали эксперты Рабочей группы из числа представителей пограничных ведомств государств – членов ОДКБ. По результатам работы экспертов Таджикской стороной совместно с Секретариатом ОДКБ, в соответствии с требованиями Положения о порядке разработки, финансирования и реализации целевых межгосударственных программ ОДКБ, подготовлен проект Предложений по разработке Целевой межгосударственной программы ОДКБ.

В 2019 г. проект Предложения прошел процедуру внутригосударственного согласования в государствах – членах Организации.

Проект был согласован во всех государствах – членах ОДКБ за исключением Республики Казахстан, которая предложила внести на рассмотрение государствам – членам ОДКБ не Предложение о разработке, а готовый проект Целевой межгосударственной программы.

В 2019–2020 гг. Таджикская сторона совместно с Секретариатом ОДКБ переработала проект Предложения в проект Целевой межгосударственной программы, который в 2020 г. прошел процедуру внутригосударственного согласования.

В Москве в июле и августе 2021 г. в целях доработки проекта Программы с учетом итогов внутригосударственного согласования проведены консультации представителей заинтересованных министерств и ведомств государств – членов ОДКБ.

На внеочередной сессии глав государств 23 августа 2021 г. Совета коллективной безопасности ОДКБ Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон предложил в экстренном порядке закончить работу

над Целевой программой. Вопрос о ходе подготовки проекта Целевой межгосударственной программы ОДКБ по укреплению участков таджикско-афганской границы рассмотрен на совместном пленарном заседании СМВД, СМО, КССБ ОДКБ и заседании СКБ ОДКБ 15–16 сентября 2021 г. в Душанбе.

25 января 2022 г. в Москве состоялись консультации с участием представителей советов безопасности, экспертов заинтересованных министерств и ведомств государств – членов ОДКБ по проекту Целевой программы.

17 июня 2022 г. на заседании КССБ ОДКБ был рассмотрен вопрос «О ходе выполнения Решения Совета коллективной безопасности ОДКБ от 23 сентября 2013 года «Об оказании помощи Республике Таджикистан по укреплению таджикско-афганской границы» в части, касающейся разработки проекта Целевой межгосударственной программы ОДКБ по укреплению участков таджикско-афганской границы».

С учетом обсуждения вопроса на заседании КССБ ОДКБ Секретариат ОДКБ подготовил предложения (проект Плана) по дальнейшей работе по согласованию проекта Целевой программы.

В проекте Плана, в частности, по инициативе Кыргызстана предполагается выезд на таджикско-афганскую границу, чтобы определить конкретные участки для усиления и рассчитать количество вооружения, военной техники и технических средств охраны границы, необходимых для данных участков.

Таджикская сторона с учетом ограниченных сроков по доработке проекта Программы к очередному заседанию СКБ (23 ноября 2022 г.) внесла предложение провести заседание Рабочей группы с обсуждением конкретных предложений государств – членов ОДКБ по проекту Программы и утвердить проект Плана по дальнейшей работе по согласованию проекта ЦМП.

Спланированы к проведению в г. Москве 29–30 сентября 2022 г. заседание Рабочей группы по доработке проекта ЦМП ОДКБ и 16 сентября 2022 г. в формате видео-конференц-связи консультации членов Рабочей группы по организационным вопросам предстоящего заседания Рабочей группы.

В настоящее время Целевая межгосударственная программа в виде проекта отражает согласованные взгляды на цели, задачи и направления обеспечения коллективной безопасности Организации на таджикско-

афганском участке Государственной границы Республики Таджикистан – участке внешней границы ОДКБ на среднесрочную перспективу.

Целевая межгосударственная программа призвана решить проблему недостаточной защищенности таджикско-афганского участка государственной границы Республики Таджикистан.

Реализация программы предполагает решение следующих задач:

- оказание первоочередной практической помощи Республике Таджикистан в укреплении таджикско-афганского участка государственной границы;

- укрепление таджикско-афганской границы путем формирования новой и развития существующей пограничной инфраструктуры Республики Таджикистан на таджикско-афганском участке внешней границы ОДКБ, а также новой модели управления охраной границы с учетом поставленных государствами – членами Организации вооружения, военной техники и технических средств охраны границы.

С учетом главной цели программы и необходимости решения исходящих из нее конкретных задач осуществлено деление Целевой межгосударственной программы на подпрограммы исходя из масштабности и сложности решаемых проблем.

Определено, что программа включает четыре подпрограммы, направленные на решение конкретных задач, которые будут реализованы в четыре этапа. Общий срок реализации программы рассчитан на 5 (пять) лет. С учетом этого проработано соответствующее соотношение этапов и подпрограмм.

Разработчиком Программы является Государственный комитет национальной безопасности Республики Таджикистан при содействии Секретариата.

Финансирование программы планируется осуществлять:

- за счет ассигнований, выделенных из национальных бюджетов заинтересованных государств – членов ОДКБ;

- в рамках отдельных национальных программ заинтересованных государств-членов;

- за счет других источников финансирования.

Стоимость запрашиваемых потребностей ПВ ГКНБ РТ в вооружении, военной технике и технических средствах охраны границы составляет ориентировочно 22 млрд 700 млн рос. руб.

Расчет стоимости носит предварительный характер и произведен на основе внутренних цен предприятий-производителей по состоянию на начало 2021 г., а также с учетом поставок на условиях положений Соглашения об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами – участниками Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г.

Предлагаемые в рамках программы мероприятия позволят укрепить таджикско-афганский участок внешней границы ОДКБ, реализовать комплексные механизмы, формирующие качественную систему охраны границы на афганском направлении Государственной границы Республики Таджикистан.

Список цитированных источников

1. Литовский, Д. Стратегия коллективной безопасности. О деятельности ОДКБ в сфере противодействия новым вызовам и угрозам / Д. Литовский // Независимое воен. обозрение, 2021. – 25 февр.

2. Колосов, В. Современные государственные границы: новые функции в условиях интеграции и приграничного сотрудничества / В. Колосов, Р. Туровский // Изв. РАН. Сер. Географическая. – 1997. – № 5.

ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

Бузин Николай Евгеньевич, доктор военных наук, профессор
Секретариат Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь

В условиях трансформации геополитической картины мира и формирования новых центров влияния возрастает военная напряженность. Политика активно использует силовой компонент для разрешения межгосударственных противоречий, что обуславливает повышенное внимание к военной науке.

Зачастую «военные эксперты», а иногда и военные практики заявляют о том, что армии готовятся к войнам прошлого, а военная наука отстает от практики. Этот тезис тиражируется средствами массовой информации и воспринимается в качестве догмы обывателями.

Однако это в корне неверно. Как правило, подобный тезис позволяет оправдать собственное бездействие и нежелание развиваться, трудиться на перспективу и прогнозировать будущее.

На протяжении человеческой истории все научные достижения, технические новшества и инновации находили свое место в рамках межгосударственного противоборства. Они же обуславливали революционные изменения в его содержании, связанные с прорывными технологическими скачками. В свою очередь, стратегия, оперативное искусство и тактика напрямую зависели от интеллектуального уровня армий, степени развития военной организации государства, внимания к науке и способности внедрять ее достижения в практику.

Современные исследователи выделяют три революции в военном деле, связанные с оперированием на земле, море и в воздухе [1, 2]. Все они были обусловлены развитием науки и техники, деятельностью ученых и исследователей, обосновавшими соответствующие им виды, формы и способы ведения военных действий. Многочисленные войны подтвердили, а иногда и опровергли их теоретические выкладки. Однако именно военная наука предоставляла практике инструментарий для принятия решений и дальнейшего развития. В межгосударственном

противоборстве интеллект, знания и технологии традиционно определяли реальное превосходство.

На рубеже XX и XXI тысячелетий к перечню сфер военного оперирования добавились космос, виртуальное пространство и сфера смыслов (ментальное пространство). Это обусловило начало четвертой революции в военном деле, являющейся следствием внедрения в военную область информационно-телекоммуникационных и компьютерных технологий, элементов искусственного интеллекта, минимизации участия человека в военных (боевых) действиях, ростом могущества неядерных средств поражения на новых физических принципах. Военная наука все это спрогнозировала задолго до общего признания.

Однако межгосударственное противоборство и сама война эволюционируют. Для решения геостратегических задач используются всевозможные средства, практически без ограничений: политика, информация, финансы, энергетика, экономика. Постепенно увеличивается доля невоенных способов межгосударственного противоборства, что позволяет ряду ученых и политиков заявлять об изменении сущности войны и вооруженной борьбы, вторичности военной силы.

Новоявленные эксперты изобретают все новые виды войны: холодную, экономическую, информационную, психологическую, сетевую, асимметричную, гибридную, ментальную и другие. Однако с точки зрения военной науки обоснованность столь широкого использования термина «война» не является очевидной. Модные рассуждения о том, что в XXI столетии изменился не только характер противоборства, но и сама политическая природа (сущность) войны, обоснованные К. Клаузевицем, несостоятельны.

Недопустимость отказа от трактовки сущности войны как продолжения политики вытекает из роли, которую она играет в разрешении противоречий между субъектами политики. Идиллия полного совпадения их интересов нереальна даже между ближайшими союзниками. Борьба субъектов политики является проявлением в социуме одного из основных законов диалектики, выражающего источник движения и развития, – закона единства и борьбы противоположностей [3].

Неоспорим и тот факт, что пути разрешения противоречий, возникающих практически в любой сфере человеческой деятельности, выбирает политика. Именно она нивелирует одни противоречия и обостряет другие. Именно политика прячет истинные глубинные цели притя-

заний, усиливая конфессиональные, национальные и другие противоречия и используя их для достижения намеченного результата. Именно она создает необходимый потенциал сил для разрешения противоречия и определяет порядок его использования в интересах достижения поставленных целей.

Отсюда со всей очевидностью вытекает, что политика выбирает войну как крайний инструмент достижения своих целей, следовательно, вполне справедливо рассматривать ее (войну) продолжением политики и в современных условиях.

Центральным вопросом для теоретиков остается содержание войны. Большинство сторонников его пересмотра придерживаются расширенного понимания войны как явления. В их трактовке: война может быть невооруженным насилием, ее отличает не форма насилия, а бескомпромиссность борьбы, победа одной и поражение другой стороны, война – это всякое бескомпромиссное противоборство вообще (необязательно с применением оружия), состояние вражды, острой конфронтации и так далее. Дискутируют о «третьей», «четвертой» мировых, «новой глобальной» войнах. Якобы они уже бушуют, но не считаются таковыми из-за господства устаревших представлений, отставания науки от практики.

Войну, как и всякое явление, должны отличать определенные сущностные признаки. К таковым, не вызывающим споров у сторонников того или иного понимания войны, относятся: бескомпромиссная борьба с применением вооружения и военной техники, победа одной из сторон и поражение другой, существенное изменение соотношения сил и в итоге иная их расстановка.

Приведенная совокупность сущностных признаков позволяет выявить границу между мирным и военным временем и то главное, что должно отделять войну от мира, в котором невооруженное насилие в международных отношениях процветает и сегодня. Принципиальное отличие войны от мира заключается в **наличии вооруженной борьбы в содержании противоборства субъектов политики**. Появление вооруженной борьбы на фоне усиления других видов борьбы (политической, экономической, информационной и других) характеризует границу между войной и миром [3].

Вместе с тем сегодня насильственные средства приобрели принципиально новые возможности. Мы являемся свидетелями подлинной революции в их развитии. Средствами насилия стали признаваться не

только вооружение и военная техника, используемые для физического уничтожения людей и разрушения военных объектов (включая образцы на новых физических принципах). К их числу сегодня относят и средства, которые приводят к нарушению функционирования систем управления войсками и оружием, психологическому воздействию на войска и население противоположной стороны, дезорганизации работы войскового тыла и военно-экономического производства страны и тому подобное. Небывалое развитие получили насильственные средства не только вооруженной борьбы, но и других видов борьбы, в первую очередь информационной, которая официально признана новой сферой ведения военных действий.

В то же время новые возможности по реализации самых решительных целей не стоит «втискивать» в рамки исторически сложившегося понимания категорий «война» и «военный конфликт». Это приводит к размыванию границ этих явлений. С изъятием из войны вооруженной борьбы меняется ее сущность. Если сущность становится качественно другой, то и явление будет иным, проявляющимся в другой форме силовой борьбы, весьма «войноподобной», но не в войне. Именно эта «войноподобность» применения насильственных средств в мирное время послужила основанием для расширенного содержания войны. Следствием такого подхода к ее сущности явилось то, что различия в средствах, способах и формах насилия стали считаться несущественными. При этом в категорию несущественного переводятся и такие основополагающие характеристики, как масштабы разрушений и физического уничтожения населения.

Отождествление с войной той жесткой конкурентной борьбы, которая невооруженными способами ведется в современном мире практически непрерывно, стирает грань между войной и миром и оправдывает вседозволенность в международных отношениях.

Именно выведение насильственных средств за рамки войны (в традиционном ее понимании) послужило основанием для попыток пересмотра сущности и содержания современной войны. Мощное экономическое, политическое, дипломатическое, информационное давление в сочетании с угрозой применения военной силы, которые сегодня получили широкое применение в международных отношениях, многими исследователями (авторами) отождествляется с войной. Однако это в корне неверно.

В условиях четвертой революции в военном деле происходит эволюция войны, но не меняется ее сущность. Сегодня война – это социально-политическое явление, представляющее собой одну из форм разрешения социально-политических, экономических, идеологических, а также национальных, религиозных, территориальных и других противоречий между государствами, народами, нациями и социальными группами **средствами вооруженного и другого насилия**. При этом сущность войны заключается в продолжении политики средствами вооруженного и другого насилия [3].

Внесение изменения в базовое теоретическое понятие требует уточнения отдельных положений, последующей адаптации их к реальным условиям и внедрения в практику.

Особое значение сегодня приобретают такие законы войны, как: «возникновения войны при одновременном наличии необходимых причин и достаточных условий», «зависимости военной мощи от экономических возможностей», «зависимости способов ведения военных действий от развития вооружения, оснащения им в необходимых количествах войск (сил) и уровня обученности личного состава», «зависимости эффективности военных действий от соответствия применяемых способов поставленным целям и обстановке» [4, 5]. Следует отметить, что все они подтверждаются опытом ведения боевых действий в Югославии, Ираке, Сирии, Карабахе, Ливии, Украине, а обоснованы десятилетия назад военными учеными.

В очередной раз возникает необходимость, опираясь на диалектические принципы, систему познанных законов и закономерностей, присущих войне, «заглянуть» в будущее, на практике реализовать футурологическую функцию науки, выполнять роль «провидца» в военном строительстве. Сегодня, когда появляются принципиально новые системы поражения, современные концепции их применения, так называемые неконтактные, дистанционные, роботизированные, воздушно-космические, ситуационные, трансконтинентальные, формирование новых взглядов на характер вооруженной борьбы является неизбежным.

Экстраполируя направления развития вооруженной борьбы, можно выделить следующие: дальнейшую интеграцию боевого применения видов вооруженных сил во всех пространственных сферах – на континентах, морях, океанах, под водой, в эфире, околоземном воздушном пространстве, ближнем, среднем и дальнем космосе; усложнение условий, способов развязывания и ведения как крупномасштабной, так и локаль-

ных войн и вооруженных конфликтов с применением и без применения оружия с неограниченными стратегическими возможностями; вероятность ведения скоротечных, но исключительно напряженных, решительных и динамичных военных действий; усиление роли информационного противоборства; дальнейшее обострение противоречий между средствами нападения и защиты; трансформация силовых и несиловых форм борьбы с переносом центра тяжести на нетрадиционные виды с применением стратегии «непрямых действий».

В истории было множество примеров, когда ученые своевременно формировали правильные выводы, но практики по различным причинам не желали этого замечать. Это нарезное оружие и подводные лодки, теории «воздушной войны» и глубокой наступательной операции, специальных действий и сдерживания, ментальное и кибернетическое оперирование. Результаты были трагическими, а в оправдание дружно вещалось, что теория отстает от практики.

В реальности, чтобы получить правильный прогноз, необходимо весьма внимательно относиться к научной деятельности. Наука требует хорошей базы и достаточного финансирования, уважительного отношения и мотивации ученых, наличия престижа научной деятельности и качественной системы подготовки кадров высшей квалификации [6]. Сегодня же ситуация такова: до сих пор не удается преодолеть предвзятое отношение к военной науке в государстве, оценку научной значимости результатов исследований непрофессионалами, продолжающееся сокращение общего числа ученых и стагнация научных школ, остаточный принцип комплектования научно-педагогических учреждений.

Однако военная наука XXI века должна быть наукой прорицания, не приемлющей догм, непреложных канонов, опирающаяся на приобретенный предшествующими поколениями опыт, выработанные методологические принципы, такие как целенаправленность и нестереотипность поиска, логическая последовательность исследования, системность, перспективность, аргументированность полученных результатов, объективность выводов, историчность. В этих условиях приходится надеяться только на чудо, пользоваться чужими наработками и пытаться сохранять имеющиеся научные компетенции. Говорить о научных прорывах крайне сложно.

В современном мире военная сила продолжает оставаться самым эффективным политическим инструментом, которым пользуются по

мере необходимости, совершенствуя приемы исходя из уровня развития системы вооружения. Именно средства вооруженной борьбы, их качественные характеристики определяют содержание войны, способы ее ведения, обуславливают возможности по отстаиванию (продвижению) государственных интересов. Сегодня, как никогда ранее, во главу военной мощи государства ставится *военное знание в различных его формах*. Только симбиоз теории и практики позволяет своевременно и адекватно реагировать на вызовы (угрозы) национальной безопасности в военной сфере, обеспечивать суверенитет и территориальную целостность страны. Не лишним будет еще раз напомнить: «теория без практики – мертва, а практика без теории – слепа», именно в этом заключается диалектическая взаимосвязь этих парных философских категорий.

Список цитированных источников

1. Мальцев, Л. С. Вооруженные Силы Республики Беларусь: история и современность / Л. С. Мальцев. – Минск : Асобны Дах, 2003. – 245 с.

2. Сеидалиев, Ф. С. Военная сила в стратегическом сдерживании: исторический аспект / Ф. С. Сеидалиев // Наука и воен. безопасность. – Минск : МО РБ, 2020. – № 4. – С. 42–45.

3. Бузин, Н. Е. Особые правовые режимы и военная безопасность государства : монография / Н. Е. Бузин. – Минск : НИИ ВС РБ, 2014. – 216 с.

4. Алдобаев, И. М. О законах войны, вооруженной борьбы и принципах военного искусства : учеб.-метод. пособие / И. М. Алдобаев, В. Ф. Гаджей. – М. : ВВА, 2002. – 75 с.

5. Бузин, Н. Е. Законы войны в контексте Карабахского конфликта / Н. Е. Бузин, Ф. С. Сеидалиев // Сб. науч. тр. / НИИ ВС РБ. – 2020. – № 2 (10). – С. 45–53.

6. Бузин, Н. Е. Революция в военном деле и эволюция войны / Н. Е. Бузин // Материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 29 апр. 2021 г. / НИИ ВС РБ ; редкол.: В. А. Тумар (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 15–19.

ВЫСТУПЛЕНИЕ

начальника ГУ «Научно-исследовательский институт
Вооруженных Сил Республики Беларусь»

полковника **ГРУШКО Руслана Леонидовича**, кандидата военных наук
(Республика Беларусь)

УДК 355.1

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Современная военно-политическая обстановка характеризуется увеличением остроты бескомпромиссного противоборства как между ведущими государствами мира, так и между военно-политическими блоками, что повышает вероятность возникновения глобального военного конфликта. Рост международной напряженности также связан с происходящими вооруженными конфликтами в различных регионах планеты, нарастанием масштабов и интенсивности информационного противоборства и экономического санкционного давления. Указанные тенденции способствуют повышению опасности возникновения новых рисков и вызовов национальной безопасности Республики Беларусь, в том числе и в военной сфере.

Основными факторами, характеризующими современные вызовы и угрозы и обуславливающими обострение ситуации вокруг Республики Беларусь, являются:

политика США, направленная на установление единоличного лидерства в мире;

деятельность Запада, направленная на сдерживание развития и роста влияния в мире Российской Федерации;

наращивание информационного, финансово-экономического, дипломатического давления на Россию и Республику Беларусь;

стремление США к получению превосходства над Российской Федерацией в области стратегических вооружений за счет развертывания системы ПРО и совершенствования ядерного потенциала;

военные действия в Украине;

интенсивная деструктивная деятельность иностранных государств в информационном пространстве.

Основным дестабилизирующим фактором развития военно-политической обстановки в Европе остается конфликтная обстановка в Украине. Руководство Украины, при «настойчивой поддержке» своих заокеанских наставников, умышленно игнорирует российские инициативы проведения мирных переговоров. При этом в качестве главного инструмента для перевода конфликта в затяжную фазу Запад и его сателлиты продолжают использовать масштабные поставки Украине вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ), а также активную подготовку личного состава ВСУ. Поставки ВВСТ и оказание финансовой поддержки Украине обеспечивают больше 25 стран, причем наибольшую помощь предоставляют США, Польша, Германия, Великобритания, страны Балтии, Испания, Италия, Чехия.

Выступая 4 октября на совещании по вопросам безопасности, Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко заявил, что «целью действий США в Украине является ослабление и устранение с международной арены России и ее союзников, чтобы подобраться к своему главному сопернику – Китаю, а также усилить зависимость Евросоюза от Соединенных Штатов».

Масштабы вооруженной борьбы в Украине в рамках проведения специальной операции ВС РФ ежедневно возрастают. Об этом свидетельствуют мероприятия мобилизации населения, проводимые противоборствующими сторонами. Созданная вооруженными силами Украины у границ Беларуси группировка на южном операционном направлении общей численностью до 15 тыс. человек потребовала от нас соответствующей реакции. Республика Беларусь для обеспечения адекватного реагирования на попытки дестабилизации как внутривосточной обстановки, так и втягивания нашего государства в военный конфликт проводит комплекс мер стратегического сдерживания. Для этого, в целях выполнения союзнических договорных обязательств, вблизи южной и за-

падной границы были развернуты подразделения Вооруженных Сил Республики Беларусь с соответствующими средствами усиления.

Росту напряженности в Восточно Европейском регионе способствует набирающая темпы милитаризация государств – членов Североатлантического союза. Наряду с постоянными призывами к скорейшему размещению на своих территориях воинских контингентов НАТО, Польша и страны Балтии последовательно наращивают боевой потенциал национальных вооруженных сил. С этой целью взят курс на планомерное увеличение военных расходов. Так, страны Балтии уже в ближайшее время планируют довести свои оборонные бюджеты до 2,5 % от валового внутреннего продукта. В проекте польского бюджета на 2023 г. военные расходы Польши составляют 2,3 % от ВВП, или более 16 млрд долл.

Повышаются интенсивность и масштабы мероприятий оперативной и боевой подготовки в Восточно Европейском регионе. Создается сеть транспортно-логистических узлов в Европе. Совершенствуются национальные системы ПВО стран Балтии. Наращивается потенциал сухопутной группировки усиления в Восточной и Юго-Восточной Европе, который в настоящее время составляет 20 бтгр (24 тыс. человек). Из них 11 бтгр (14 тыс. человек) размещены в Польше и странах Балтии.

Указанные факторы существенно повышают вероятность приграничных вооруженных инцидентов с задействованием как национальных вооруженных сил, так и воинских контингентов США и альянса. Более того, в случае резкого обострения обстановки соответствующие воинские формирования могут стать основой для создания ударно-наступательных группировок войск (сил) на восточном направлении. Все это повышает вероятность втягивания Республики Беларусь в полномасштабный военный конфликт.

На этом фоне подстрекаемые Белым домом международные организации и объединения (ООН, ОБСЕ, ЕС, НАТО), а также ведущие европейские страны, действуя даже в ущерб своим интересам, планомерно разрушают существующую архитектуру глобальной и региональной безопасности, практически балансируя на грани войны. Очередным шагом по расширению НАТО на восток явилась подача Швецией и Финляндией заявок на вступление в Североатлантический союз. Политики в Германии, Польше, Молдавии позволяют себе провокационные высказывания, а решения законодательных органов стран Балтии подрывают межгосударственные и дипломатические отношения с соседними странами.

Польша и Балтийские республики становятся инструментом реализации стратегических интересов США, которые, по сути, заключаются в столкновении европейских стран – членов НАТО с Россией. Стремление США и Великобритании развязать войну с Российской Федерацией чужими руками может привести к непредсказуемым последствиям, вплоть до развязывания региональной войны.

Разжигая антироссийскую и антибелорусскую истерию, правящие элиты этих стран пытаются отвлечь внимание собственного населения от социальных и экономических проблем, с которыми столкнулся Запад в результате введения собственных санкций. Все это, в условиях прогнозируемых угроз недостатка продовольствия и дефицита пресной воды, будет выступать катализатором возникновения военных угроз и конфликтов в будущем.

Определяющее влияние на развитие военно-политической и стратегической обстановки вокруг Республики Беларусь оказывает новый виток давления, имеющий жесткий политико-дипломатический, информационный, финансово-экономический и военный характер. Анализ конфликтных ситуаций последних лет позволяет утверждать, что основные действия коллективного Запада реализуются по выработанным ведущими аналитическими центрами лекалам и укладываются в русло «стратегии измора», «стратегии сокрушения», «гибридной агрессии».

Необходимо отметить, что интенсивность антибелорусской кампании по-прежнему остается на высоком уровне. Основные акценты делаются на раскручивании украинской тематики, а также на критике вступивших в силу поправок в Конституцию Республики Беларусь. Одновременно не прекращаются попытки диверсий на объектах железнодорожной инфраструктуры и активное подстрекательство граждан к данным преступным действиям, в том числе со стороны украинского руководства.

С учетом анализа обстановки в Восточно Европейском регионе, прогноза ее развития можно сделать вывод, что против Беларуси может быть развязана агрессия во всем возможном спектре военных конфликтов – от гибридной до крупномасштабной войны.

В интересах противодействия нарастающим вызовам и угрозам следует уделить внимание совершенствованию механизмов обеспечения национальной безопасности государства, адекватно реагировать на складывающуюся обстановку.

На «дальних подступах» безопасность Республики Беларусь должна опираться на коалиционные, партнерские и дружественные отношения, прежде всего с Российской Федерацией и с государствами, сотрудничество с которыми отвечает общим интересам. Обеспечение военной безопасности государства может осуществляться за счет развития сотрудничества в рамках международных структур коллективной безопасности. Республика Беларусь рассматривает свое участие в Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Союзном государстве и ряде других интеграционных объединений как основной фактор противодействия рискам и вызовам военной безопасности.

Необходимо отметить, что система коллективной безопасности ОДКБ прекрасно себя проявила в ходе недавних событий в Казахстане, где наряду с российскими миротворцами принимали участие и подразделения вооруженных сил Армении, Беларуси, Кыргызстана и Таджикистана. Сегодняшняя ситуация в Украине находится в поле зрения стран – участниц ОДКБ в связи с общей границей зоны конфликта и Восточно Европейского региона коллективной безопасности данной организации.

При всей активности процессов военного сотрудничества в ОДКБ мы видим и реальные пути совершенствования механизмов коллективной безопасности в рамках ОДКБ.

Во-первых, необходимо усиление сплоченности государств – членов ОДКБ и разработка общей оперативной стратегии по внутриблоковой дисциплине, а также совершенствование форм поддержки дипломатическими средствами на международных площадках.

Во-вторых, оптимизация механизмов оказания военно-технической поддержки государств – членов ОДКБ в интересах повышения их военного потенциала для решения задач во внутренних или внешних вооруженных конфликтах.

В-третьих, уточнение подходов к формированию и применению составных элементов системы коллективной безопасности. Определение единых подходов в вопросах организации управления силами и средствами системы коллективной безопасности в целях обеспечения военной безопасности государств – членов ОДКБ.

Вместе с тем Республика Беларусь не исключает необходимость обеспечения своей военной безопасности с опорой только на собственные силы и придает данному направлению военного строительства важнейшее значение. С появлением новых сфер противоборства в совре-

менных межгосударственных конфликтах все большее значение приобретает комплексное применение политических, экономических, информационных и других невоенных мер, реализуемых с опорой на военную силу, которая в настоящее время выступает наиболее веским аргументом при отстаивании национальных интересов.

Еще одной немаловажной тенденцией современных военных конфликтов считается появление большого количества новых субъектов вооруженной борьбы. В отличие от классических представлений об обычной конвенциональной войне, когда сражаются вооруженные силы двух государств (коалиций), в современных военных конфликтах участвует большое количество как легитимных войск (сил), так и незаконных вооруженных формирований и группировок, каждая из которых стремится любой ценой достичь собственных целей. Например, на территории Сирийской Арабской Республики в боевых действиях принимают участие более 30 формирований и группировок, относящихся к вооруженным силам разных государств, структурам «Исламского государства», оппозиции, террористическим и повстанческим группировкам. Данное обстоятельство влечет за собой увеличение динамичности боевых действий, расширение применяемых способов их ведения и повышает требования к автономности действий войск и оперативности управления ими. Данная тенденция проявляется в полной мере и в Украине.

Изменения в характере вооруженной борьбы настоятельно требуют определенного уточнения, а по отдельным позициям и кардинального пересмотра ориентиров в строительстве Вооруженных Сил и подходах к их применению. Сегодня необходим поиск состава сил и средств, способных к реализации достойного ответа на любую возможную агрессию. В основе этого поиска должно лежать главное – достижение способности Вооруженных Сил к нанесению противнику неприемлемого для него ущерба ответными на вооруженную агрессию действиями.

Дальнейшие исследования по совершенствованию форм применения и способов действий войск должны быть направлены на поиск как классических, так и асимметричных способов действий. Вооруженные Силы в современных условиях должны быть способны осуществлять быстрый переход от действий в составе крупных подразделений к действиям в составе мелких, уметь «растворяться» для выхода из-под ударов противника и «концентрироваться» в нужном месте и в нужный момент для нанесения ответных ударов.

Не менее важным направлением выступает повышение живучести сил и средств Вооруженных Сил, способность подразделений к уходу их из-под контроля сил и средств разведки противника.

В свою очередь, военная наука в своем развитии должна охватить два главных элемента, представляющих единое целое: совершенствование системы знаний о войне и практическую деятельность по ее подготовке и ведению. По сути, речь идет о теории и практике военного искусства и строительства Вооруженных Сил в их диалектическом единстве. Ведущая роль в процессе получения новых знаний принадлежит субъектам научной деятельности, работающим в данной сфере.

Сама военная безопасность государства все более полно обеспечивается имеющимся потенциалом по противодействию вызовам и угрозам в различных сферах, основу которого составляют Вооруженные Силы. Исходя из этого, в современных условиях первоочередной задачей военной науки является совершенствование подходов к обеспечению национальной и военной безопасности государства.

Секция № 1

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОГРАНИЧНЫМИ ВЕДОМСТВАМИ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

УДК 343.23

КИБЕРПРОСТРАНСТВО КАК ОБСТАНОВКА СОВЕРШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Асаёнок Борис Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»

Обстановка совершения преступления в качестве правовой категории уже достаточно давно известна как в теории уголовного права, так и в теории криминалистики. В первом случае она является одним из факкультативных признаков объективной стороны преступления, а во втором – элементом криминалистической характеристики преступления.

Обобщенно уголовно-правовое значение обстановки совершения преступления можно выразить следующим образом:

- 1) как основание изменения категории преступления на менее тяжкую;
- 2) как обстоятельство, исключающее преступность деяния;
- 3) как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность;
- 4) как обстоятельство, учитываемое при освобождении от наказания.

Применительно к вопросам криминалистического обеспечения административного процесса представляется возможным обратить внимание и на отдельные аспекты обстановки совершения административного правонарушения, в особенности, если это правонарушение совершается в киберпространстве. Ряд административных правонарушений, предусмотренных гл. 23 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, предусматривает административную ответ-

ственность за противоправные деяния, которые могут совершаться в сети Интернет, локальных информационных сетях и т. п.

В связи с этим следует обратить внимание на аналогичные подходы к преступлениям в киберпространстве. В настоящее время количество данных преступлений неуклонно растет. И эта тенденция стабильна. При такой существенной цифровизации общественной жизни в киберпространстве оставляют следы даже те преступления, которые ранее никогда не имели отношения к цифровым технологиям. Следует обратить внимание на то, что совершение правонарушений в киберпространстве не подчиняется классическим правовым категориям места и времени их совершения. Так, хищение денежных средств с электронных счетов может осуществляться с компьютера, находящегося в любой точке мира. Но конкретные последствия данного преступления могут наступать и на территории Республики Беларусь, то есть в сфере территориального применения белорусского законодательства, те же закономерности имеют место и по времени совершения преступления. Создание вредоносного контента программного обеспечения может быть осуществлено со значительным временным разрывом с моментом наступления вредных последствий от созданного программного обеспечения. Таким образом, в отношении киберпространства как обстановки совершения правонарушения нет возможности применить традиционные взгляды в сфере правовой науки. Несмотря на свою фундаментальность и всесторонность, подобные определения в полной мере применяться в отношении обстановки совершения правонарушения (и преступления, в частности) в киберпространстве не могут. Особенностью совершения такого правонарушения может быть и то, что и само противоправное деяние, и его вредные последствия существуют только в киберпространстве и никак территориально не привязаны.

Вопрос об обстановке совершения преступлений в киберпространстве не новый для современной правовой науки. Так, О. Ю. Введенская, говоря с криминалистических позиций о киберпреступлениях, отмечает разнесение во времени и в пространстве совершение таких преступлений и наступление общественно опасных последствий. При этом она указывает на то, что по изученным ею уголовным делам местом совершения преступления указывалось место наступления общественно опасных последствий.

Конечно же, вопрос о правовом определении понятия киберпространства является очень широким и практически не разрабатывался в отечественной юридической науке. Это, соответственно, имеет результатом отсутствие его должной правовой регламентации в действующем законодательстве Республики Беларусь. Однако считаем необходимым представить ряд мнений по поводу возможных тенденций работы в данном направлении:

1) киберпространство как геополитическое пространство, которое принадлежит конкретному государству и регулируется его нормами права;

2) киберпространство как информационное пространство, охватывающее собой и средства массовой информации (указывается, что данный подход преобладает в Российской Федерации);

3) киберпространство как социальное пространство, в котором киберпространство рассматривается как совокупность определенных структур (индивидов, их групп и организаций), связанных информационными отношениями, то есть отношениями сбора, производства, распространения и потребления информации с использованием глобальных компьютерных сетей.

Более объемную характеристику киберпространству дает П. С. Стащенко, указывая следующие его черты:

«киберпространство – это просто Интернет, его ресурсы и услуги, а также пользователи;

киберпространство отождествляется с виртуальной реальностью, создаваемой компьютером, сетью и Интернетом;

киберпространство представляет собой социальную мегасеть – «сеть сетей», в которой индивидуальные участники и группы (сообщества) пользуются глобальными ресурсами, предоставляемыми через Интернет;

киберпространство – это эволюционирующая сложная динамическая система (system of systems), и тогда его в первую очередь следует рассматривать именно так, независимо от того, будет ли оно проявлять свои технические, информационные и социальные аспекты».

В силу этого представляется важным включить киберпространство в сферу внимания не только уголовного, но и административно-деликтного законодательства, и закрепить совершение преступления в киберпространстве в качестве обстановки совершения преступления в

Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях. Наиболее уместным такое закрепление представляется в ст. 1.8 «Действие Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях в пространстве» в качестве самостоятельной нормы следующего содержания:

«При совершении гражданином Республики Беларусь, иностранным гражданином или лицом без гражданства административного правонарушения в киберпространстве, если вредные последствия такого противоправного деяния наступили на территории Республики Беларусь или в отношении граждан Республики Беларусь либо иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Республики Беларусь, привлечение к административной ответственности виновного лица может осуществляться на основаниях, предусмотренных данным Кодексом».

Такая норма, как видится, может создать предпосылки для выведения административных правонарушений, совершенных в киберпространстве, из положения внетерриториальности и позволит в полной мере применять в отношении их нормы белорусского административно-деликтного закона, а также данная норма будет являться стимулом к распространению процесса доказывания в киберпространство, учету обстановки совершения административного правонарушения при организации и проведении отдельных процессуальных действий, разработке тактики проведения процессуальных действий в киберпространстве.

Список цитированных источников

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 06 янв. 2021 г. № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 дек. 2022 г. № 165-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Введенская, О. Ю. Обстановка совершения интернет-преступлений [Электронный ресурс] / О. Ю. Введенская. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25752578_90125710.pdf. – Дата доступа: 17.10.2022.

3. Власенко, В. Э. «Киберпространство» на современном этапе международного информационного права / В. Э. Власенко // Молодой ученый. – 2020. – № 51 (341). – С. 177–179.

4. Стащенко, П. С. Административные правонарушения, совершаемые в киберпространстве / П. С. Стащенко // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2020. - № 1. – С. 198–200.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО НАРКОКОНТРОЛЮ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

Балиткин Александр Валерьевич

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров (далее – наркотики) является одним из наиболее актуальных направлений работы правоохранительных органов всего мирового сообщества. Будучи негативным социально-правовым феноменом, наркомания представляет собой серьезную угрозу нормальной жизни общества. Ее общественная опасность проявляется дуалистично: как специфическое социальное явление она причиняет вред обществу, главным образом в социально-экономической и нравственной сферах; наркомания тесно связана с криминализацией самых разнообразных областей социального пространства и обуславливает появление новых свойств современной преступности.

В Республике Беларусь противодействие незаконному обороту наркотиков (далее – наркопреступность, наркопреступления) осуществляется рядом государственных органов, ключевую позицию среди которых занимают органы внутренних дел Республики Беларусь (далее – ОВД). В системе ОВД выявление и пресечение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, входит в компетенцию подразделений по наркоконтролю и противодействию торговле людьми (далее – НиПТЛ), представленных на трех уровнях: районном, областном (городском в г. Минске) и республиканском.

Исследование правоприменительной практики позволило выявить определенные закономерности, снижающие эффективность работы по выявлению наркопреступлений НиПТЛ преимущественно в ОВД первой и второй категорий. Негативное влияние на эффективность противодействия наркопреступности оказывает использование оперативных сотрудников НиПТЛ для выполнения несвойственных им функций, что обуславливается: ориентацией руководства ОВД на первоочередное

предупреждение и раскрытие преступлений по линии уголовного розыска, для чего зачастую задействуются сотрудники всех оперативных подразделений в той или иной мере; обеспечением выполнения иных функций ОВД, не связанных с противодействием наркопреступности, в частности, с охраной общественного порядка, дежурством в составах следственно-оперативных и резервных конвойных групп, привлечением к мероприятиям и акциям, проводимым подразделениями милиции с целью общественной безопасности. И если в крупном ОВД численность личного состава позволяет задействовать сотрудников на проведение иных мероприятий, пусть и снижая эффективность их основной деятельности, но не останавливая ее полностью, то в ОВД первой и второй категорий подразделение НиПТЛ, как правило, состоит из одного сотрудника, привлечение которого к иному виду служебной деятельности ОВД фактически полностью останавливает работу по линии наркоконтроля. При определении приоритетности задач для распределения личного состава руководством ОВД первой и второй категорий чаще выделяется сотрудник НиПТЛ в помощь оперативным сотрудникам уголовного розыска, нежели наоборот. В совокупности отмеченные выше тенденции существенно снижают эффективность взаимодействия и противодействия наркопреступности.

Создание условий, при которых в пределах одного либо нескольких районов имеются оперативные сотрудники НиПТЛ, взаимодействующие между собой без привлечения иных служб и не задействуемые на регулярной основе для выполнения иных задач ОВД, существенно повысит эффективность противодействия незаконному обороту наркотиков. Решение данной проблемы представляется возможным путем создания межрайонных подразделений НиПТЛ, что позволит оптимизировать штатную численность, обеспечить мобильное выбытие сотрудников на места происшествий в пределах нескольких районов, снизить необходимость отвлечения сотрудников иных подразделений ОВД на оказание помощи наркоконтролю при выявлении преступлений по направлению оперативно-служебной деятельности, и, как следствие, повысит эффективность противодействия незаконному обороту наркотиков.

О НЕКОТОРЫХ СРЕДСТВАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕПЛОВИЗОРАМ

Борисов Дмитрий Леонидович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Прогресс в сфере средств наблюдения не стоит на месте и предъявляет новые требования к маскировке. Особую сложность в этом контексте представляет защита личного состава от оптических систем, работающих в инфракрасном диапазоне. В настоящее время идет активный поиск технологий и материалов для решения таких задач.

Тепловизоры выпускаются в промышленных масштабах не первый год, ими уже никого не удивишь. В настоящее время тактико-технические характеристики некоторых видов тепловизоров позволяют использовать их лицами, причастными к противоправной деятельности, для сбора информации о действиях сотрудников органов пограничной службы. Все это стало возможным, прежде всего, благодаря тому, что приобретение тепловизоров стало общедоступным для всех категорий граждан. Но все же скрыться от тепловизора можно, зная основные принципы противодействия.

Тепловизор не видит сквозь стены, так как тепловизор «снимает показания» с поверхности. Соответственно, если вы стоите за преградой, то вас не будет видно до тех пор, пока ваше тело не нагреет преграду, которая вас скрывает. Все зависит от теплопроводности материала и его теплоемкости.

Тепловизор не видит через стекло и воду. Тепловизор увидит и измерит температуру стекла и воды. Но предмет, находящийся за ним, останется для него недостижимым. Стекло или вода поглощают и равномерно распределяют в себе тепловое излучение искомого объекта. Исключением может стать случай, когда за витриной стоит печь и нагревает некий участок стекла. Но и в этом случае будут видны только контуры нагретой области.

Тепловизор не видит через одежду. Если вы доведете термоизоляцию объекта до абсолюта, то вы гарантированно скроетесь от теплови-

зора. Но передвигаться в таком скафандре будет невозможно. Если же ваша одежда не так сильно изолирует вас от окружающей среды, то пробивающееся тепло выдаст вас, и тепловизор вас увидит.

Если преграда сплошная и имеет большую теплоемкость, то есть быстро поглощает тепло, то вы вне зоны досягаемости. Однако не стоит прятаться за полиэтиленовой пленкой, даже если она окрашена в черный цвет. Полиэтилен, а тем более окрашенный, отлично проводит тепло.

Таким образом, чтобы скрыться от тепловизора, нужно выбрать один из материалов, который не проводит тепло, отражает его, или в качестве укрытия лучше использовать дом, густые заросли.

УДК 351

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Будько Виктор Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Меркушин Владимир Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет

I. Образование интеграционных структур Союза России и Беларуси, согласно Договору о создании Союзного государства России и Беларуси от 8 декабря 1999 г., в качестве одной из приоритетных задач рассматривает укрепление системы пограничной безопасности [1, с. 5]. Этому способствуют институциональные механизмы региональной безопасности, предлагаемые и усиливаемые посредством Содружества Независимых Государств, Организации Договора о коллективной безопасности, Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма [2, с. 9–12; 3, с. 7–8] и др.

Наиболее значимыми документами в этой области являются: Конвенция о межрегиональном сотрудничестве государств – участников Со-

дружества Независимых Государств от 16 сентября 2016 г., Соглашение о Совете по межрегиональному и приграничному сотрудничеству государств – участников Содружества Независимых Государств от 10 октября 2008 г., Конвенция о приграничном сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств от 10 октября 2008 г., Соглашение об обмене информацией по вопросам охраны внешних границ государств – участников СНГ с государствами, не входящими в Содружество, от 26 мая 1995 г. [4] и др.

Важно констатировать, что формирование союзной системы пограничной безопасности России и Беларуси в первую очередь происходит в рамках военно-политического сотрудничества, которое регламентировано в новой Военной доктрине Союзного государства, принятой Высшим Государственным Советом Союзного государства 4 ноября 2021 г. [5].

Одним из основных методов ее реализации является в том числе и проведение специальных операций.

II. Специальная операция – это комплекс оперативно-розыскных, разведывательных, контрразведывательных, предупредительных мероприятий, силовых и следственных действий, осуществляемых привлекаемыми силами по единому плану при централизованном управлении в одном или нескольких районах с целью предупреждения, пресечения и ликвидации последствий кризисной ситуации [6, с. 30–35].

При этом совместная специальная пограничная операция в современном понимании представляет собой комплекс мероприятий и действий, объединенных общим замыслом, согласованных и взаимосвязанных по целям, задачам, месту и времени, проводимых пограничными ведомствами государств – участников СНГ под общим руководством пограничного ведомства-организатора [3, с. 109].

Основной целью специальных операций является решение военно-политических и иных задач, недостижимых обычными (официальными) военными способами и средствами [7, с. 149–150].

Основными особенностями реализации специальных операций, особенно в рамках обеспечения пограничной безопасности, являются скрытность подготовки и реализации, неожиданность и быстрота действий [8, с. 122–123]. Кроме того, специальные операции могут проводиться как независимо от обычных операций (например, общевойско-

вых, контртеррористических, адресно-целевых – «Нелегал», «Дружба»), так и как часть таковых [9].

В зависимости от решаемых задач и конечных целей специальные пограничные операции могут быть следующими:

1) операции по отражению (пресечению) вооруженного нападения, вторжения разведывательно-диверсионных групп и незаконных вооруженных формирований с территории сопредельного государства;

2) операции по отражению (пресечению) незаконного проникновения гражданского населения сопредельных стран и населения своей страны в приграничную зону и попыток пересечения государственной границы;

3) операции по контролю за незаконной промысловой деятельностью как иностранными, так и собственными гражданами в пограничной зоне;

4) операции по поиску и ликвидации иностранных диверсионно-разведывательных групп, бандитских и других формирований на приграничной территории;

5) операции по поиску и задержанию агентуры противника и других нарушителей государственной границы.

Выделяются также и три базовых уровня проведения специальных операций: стратегический, оперативный, тактический, значимое место среди которых могут занимать и специальные пограничные операции.

III. Анализ и изучение принятых документов в рамках построения системы пограничной безопасности Союзного государства Беларуси и России, а также практики реализации специальных операций в данной сфере позволяют говорить об их преимущественно адресно-целевой направленности в отношении противодействия современным вызовам и угрозам национальной (пограничной) безопасности: международному терроризму и радикальным проявлениям экстремизма, транснациональной организованной преступности, незаконному обороту оружия, наркотиков, контрабанде, нелегальной миграции, предотвращению и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного, биологического и техногенного характера и пр.

В настоящее время указанные угрозы носят уже не межгосударственный, а трансграничный характер, обладают комплексностью, усложняются появлением и деятельной активностью новых негосударственных акторов – транснациональных корпораций и аффилированных

с ними аналогичных коммерческих организаций, некоторых частных военных и охранных компаний и неправительственных международных организаций, спонсируемых наиболее активно американским, западноевропейским и иным капиталом, а также отдельными западными физическими и юридическими лицами, в том числе имеющими официальный государственный статус. Последние, с точки зрения Генеральной Ассамблеи ООН, также могут представлять угрозу для поддержания международного мира и безопасности (А/70/174 от 17.12.2015, п. 8) [10, с. 3–10].

Вместе с тем, в связи с активизацией в последнее время вооруженных конфликтов немеждународного характера в странах постсоветского пространства (Украине, Нагорном Карабахе, Казахстане, Киргизии и др.), оплачиваемых и/или активно поддерживаемых государствами коллективного Запада, в первую очередь США и Великобританией, современная концепция пограничной безопасности Союзного государства должна перестать носить исключительно оборонительно-превентивный характер. Однако она в ряде случаев должна обеспечивать и всячески поддерживать активную фазу своей направленности, в первую очередь возможностью незамедлительного реагирования на вновь возникающие вызовы и угрозы национальной безопасности, а также расширения практики проведения ведомственных (межведомственных) активных мероприятий (специальных операций).

Представляется, что проводимая на национальном уровне органами государственной власти и управления Республики Беларусь работа стремится адекватно и максимально быстро обеспечить достойный ответ указанным вызовам и угрозам национальной безопасности, с одной стороны, с другой – усилить эффективность системы региональной безопасности в рамках Союзного государства Беларуси и России.

Одним из качественных показателей данной работы является пересмотр и обновление в настоящее время положений Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, а также разработка проекта новой Концепции пограничной безопасности Республики Беларусь.

Список цитированных источников

1. Павловский, А. А. Обоснование перспективных направлений развития и применения пограничных войск Республики Беларусь в интересах пограничной безопасности Союзного государства : дис. ... канд. воен. наук : 20.03.09 / А. А. Павловский ; Акад. Федерал. погранич. службы Рос. Федерации. – М., 2000. – 236 с.

2. Довгань, Е. Ф. Международные организации и поддержание международного мира и безопасности : монография / Е. Ф. Довгань. – Минск : МИТСО, 2016. – 262 с.
3. Глоссарий терминов и понятий, используемых государствами – участниками СНГ в пограничной сфере : слов.-справ. / сост.: А. Д. Боечко [и др.]. – Минск : ИПС РБ, 2018. – 143 с.
4. Интернет-портал Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-cis.info/>. – Дата доступа: 14.09.2022.
5. Информационно-аналитический портал Союзного государства России и Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://soyuz.by/>. – Дата доступа: 14.09.2022.
6. Верлуп, С. В. Национальная безопасность на государственной границе: идеи, мнения, предложения : монография / С. В. Верлуп. – Минск : ВА РБ, 2017. – 156 с.
7. Трахименок, С. А. Безопасность государства. Методолого-правовые аспекты / С. А. Трахименок. – Минск : Хата, 1997. – 192 с.
8. Бородич, А. И. Пограничная безопасность Республики Беларусь : монография / А. И. Бородич. – Минск : Изд. решения, 2019. – 340 с. : ил.
9. Интернет-портал Организации Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://odkb-csto.org>. – Дата доступа: 14.09.2022.
10. Меркушин, В. В. О некоторых проблемах международно-правового регулирования противодействия транснациональной организованной преступности в контексте обеспечения безопасности государств / В. В. Меркушин // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2021. – № 3 (98). – С. 3–10.

УДК 355.404.6(476)

НЕКОТОРЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ РАЗРАБОТКИ ГРАФИЧЕСКИХ СЛУЖЕБНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Бумага Леонид Геннадьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Кошляк Игорь Васильевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Охрана Государственной границы Республики Беларусь как форма обеспечения пограничной безопасности является основной задачей органов пограничной службы Республики Беларусь. Она осуществляется

непрерывно, в любых условиях обстановки, в любое время года и суток. Время завершения текущего года охраны Государственной границы одновременно является началом очередного года ее охраны.

В интересах охраны Государственной границы территориальными органами пограничной службы (далее – ТОПС) ежегодно проводится ее подготовка на очередной год, включающая в себя комплекс мероприятий, одним из которых является организация охраны Государственной границы.

Неотъемлемым элементом организации охраны Государственной границы выступает планирование оперативно-служебной деятельности (далее – ОСД) ТОПС.

Планирование ОСД – одна из наиболее сложных, объемных и трудоемких задач управления, представляющая собой детализацию принятого начальником решения на охрану Государственной границы, уточнение форм и способов его выполнения, подготовку и разработку служебно-боевых документов (далее – СБД) по направлениям деятельности.

СБД – документы по вопросам подготовки и ведения специальных действий, выдвижения, развертывания и перегруппировки ТОПС, их передвижения и расположения [1].

В современных условиях при наличии эффективных автоматизированных систем управления войсками (силами) СБД не утратили прежнего значения. Как и в прошлом, они являются основным источником получения необходимой информации для принятия решения командиром (начальником) и средством ее отображения [2].

В настоящее время организовать ОСД и управлять воинскими частями без СБД невозможно.

По своему назначению СБД подразделяются на следующие виды:

по управлению воинскими частями и подразделениями, предназначены для оформления решения командира воинской части, планирования предстоящих действий и постановки задач подчиненным подразделениям – приказы, распоряжения, распоряжения по видам обеспечения, планы, плановые таблицы, рабочие карты и др.;

отчетно-информационные, предназначены для докладов в вышестоящий орган управления о ходе выполнения поставленных задач и складывающейся обстановке, о принятых решениях командиром воинской части для информирования нижестоящих органов управления и взаимодействующих структур – донесения, отчеты, обзоры, отчетные карты,

схемы, журналы оперативно-служебной (служебно-боевой) деятельности и др.;

справочные, предназначены для принятия решения командиром воинской части, планирования предстоящих действий, доклада командиру воинской части, другим должностным лицам в ходе руководства подчиненными подразделениями – результаты оперативно-тактических расчетов, данные о количестве и сроках поступления боеприпасов и материальных средств, ведомости боевого и численного состава, таблицы, графики, схемы и другие справочные материалы, необходимые для работы органов управления [3].

По форме исполнения СБД могут быть:

электронные;

текстовые (письменные);

графические (карта с нанесенными на нее таблицами (графиками, схемами), планами-графиками);

табличные;

комбинированные (текстуально-графические) [1].

Наибольшей трудоемкостью обладают графические СБД ввиду того, что:

для разработки графических СБД используются специфические программные средства (графические редакторы);

требуется отображение большого объема информации;

отображение складывающейся обстановки и способов выполнения задач осуществляется в виде графических элементов (условных обозначений);

сохраняются требования к наличию реквизитов документа, а также общие требования к отработке графических служебно-боевых документов, основными из которых являются наглядность, точность, полнота [4].

Разработка графического СБД включает следующие этапы:

1) выбор технологии, подготовка топографической основы;

2) нанесение необходимых реквизитов (оформление как служебно-боевого документа);

3) нанесение исходной обстановки;

4) нанесение частной обстановки.

Совершенствование технологии разработки графических служебно-боевых документов позволит устранить или минимизировать существующие на сегодняшнем этапе противоречия (проблемные вопросы):

возросший объем циркулирующей информации и, как следствие, увеличение времени на разработку СБД, снижение их качества, точности, наглядности;

привлечение большого количества должностных лиц, не имеющих опыта работы с программными средствами, для разработки СБД с учетом их количества и трудоемкости;

наличие ошибок при оформлении и, как следствие, увеличение количества чернового материала и затрат на обеспечение (офисная бумага, чернила плоттеров, принтеров);

увеличение времени на передачу СБД подчиненным, между должностными лицами управления ТОПС и между пунктами управления, т. к. затруднена или невозможна их автоматизированная передача.

Наиболее простыми и не требующими больших временных затрат на реализацию путями совершенствования технологии разработки графических служебно-боевых документов являются внедрение более современных и производительных технологических приспособлений (программных средств) и формализация документов.

Опыт Вооруженных Сил Республики Беларусь демонстрирует перспективность использования геоинформационных систем для разработки графических служебно-боевых документов. Возможности данной технологии позволяют оперативно создавать и редактировать графические документы с учетом требований по их наглядности, автоматизированной обработке, обеспечению быстрого размножения и доведения (передачи) документов до исполнителей [5].

Таким образом, возросший объем информации, динамично меняющаяся обстановка и ограниченность времени вынуждают изыскивать новые способы повышения оперативности в работе должностных лиц ТОПС при планировании ОСД. Одним из таких способов является совершенствование технологии разработки графических служебно-боевых документов по охране Государственной границы путем внедрения новых, более современных и перспективных средств разработки графических документов, унификации требований, предъявляемых к ним. Это позволит не только снизить трудоемкость разрабатываемых графических документов, но и автоматизировать процесс их оформления, тем самым значительно уменьшить время на их подготовку без снижения качества и точности.

Список цитированных источников

1. Методические рекомендации по порядку разработки служебно-боевых документов в органах пограничной службы Республики Беларусь. – Минск : Госпогранкомитет, 2016.
2. Глотов, В. Л. Совершенствование форм и содержания боевых документов / В. Л. Глотов, В. А. Рубашкин // Воен. мысль. – 1990. – № 11.
3. Военный энциклопедический словарь. – М. : Большая Рос. энцикл. : РИПОЛ КЛАССИК, 2002.
4. Помбрик, И. Д. Рабочая карта командира / И. Д. Помбрик, Н. Л. Шевченко. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Воен. изд-во, 1972.
5. Современные информационные технологии : учеб. пособие : в 5 ч. Ч. 4 : Основы геоинформационных систем / Д. Ю. Белов, А. Р. Локтик, Р. В. Колядич. – Минск : ИПС РБ, 2017.

УДК 351.746

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ В ПУНКТАХ ПРОПУСКА

Дубовик Алексей Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Жин Диана Викторовна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Уже довольно давно аксиоматичным является утверждение о том, что посредством изучения иностранного языка в значительной степени формируется профессиональная компетентность специалистов пограничного контроля.

Ежедневно, в связи с исполнением служебных обязанностей, сотрудники подразделений пограничного контроля вступают в диалог с гражданами различных государств, не владеющими ни русским, ни белорусским языками, а порой и не владеющими английским языком. Поэтому пограничники часто прибегают к использованию мимики, жестов либо привлекают других людей, которые владеют данным языком, в том числе переводчиков. Вышеназванные обстоятельства в некоторый

период времени в определенной концентрации и в сочетании с увеличением пассажиропотока могут оказать негативное влияние на пропускную способность пунктов пропуска.

На современном этапе в подразделениях пограничного контроля уделяется особое внимание изучению сотрудниками английского языка и языка сопредельных государств, исходя из особенностей пунктов пропуска и категории пассажиропотока. Изучение иностранного языка является частью боевой подготовки и подразумевает проведение контрольных занятий, а также сдачу сотрудниками зачета на допуск к проверке документов. В частности, для сотрудников подразделений пограничного контроля на изучение иностранного языка отводится 48 часов в год, также иностранный язык изучается на непосредственной подготовке и в ходе самостоятельной работы.

Как показывает практика оперативно-служебной деятельности, наиболее высоким уровнем знаний иностранных языков обладают выпускники ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (далее – Институт). Они способны не только понимать собеседника, но и изъясняться с лицами, пересекающими границу. В последующем офицеры-выпускники после сдачи соответствующего квалификационного экзамена могут выступать в качестве переводчиков, в том числе в рамках ведения административного и уголовного процесса.

Отдельно следует обратить внимание на такие категории сотрудников, как контролерский состав и офицеры, не являющиеся выпускниками Института. Ввиду того, что уровень знаний иностранных языков не является критерием для профессионального отбора сотрудников подразделений пограничного контроля, на службу поступают лица со школьным (базовым) уровнем знания иностранных языков. В результате целенаправленной деятельности офицерского состава в сочетании с инициативой контролерского состава данный уровень становится достаточным для исполнения служебных обязанностей в отдельных видах пограничных нарядов. Однако диалог контролера с пассажиром ограничен рамками побуждающих к действию выражений (предъявить документ, открыть багажник и т. п.).

Необходимо отметить, что одним из способов пограничного контроля является устный опрос, необходимый для уточнения отдельных обстоятельств пересечения Государственной границы, который чаще всего используется при проверке документов именно контролерским со-

ставом, наряду с получением необходимой информации для решения отдельных задач. В данных условиях контролерский состав сталкивается с такими трудностями, как непонимание или недостаточное понимание ответа на поставленные им вопросы. Некорректный перевод может исказить полученную информацию, что, в свою очередь, может повлиять на принятие решения о пропуске или стать причиной ошибочных действий подразделений при изменении обстановки. Вместе с тем данные обстоятельства указывают на необходимость вызова офицера и, как следствие, его отвлечения от выполнения служебных обязанностей по предназначению.

Для разрешения данной проблемы в Институте, в том числе в Центре подготовки специалистов пограничного контроля, предусмотрены специализированные курсы по изучению иностранных языков, на которые направляются контролеры для повышения квалификации в части владения иностранными языками. Данные курсы не позволяют в полной мере изучить иностранный язык и поднять уровень разговорного ввиду их краткосрочности, а также повлиять на базовый уровень знаний контролеров в связи с их способностью к обучению с учетом возраста, образования и отсутствия языковой практики. В то же время необходимо учесть, что контролерскому составу необходимо изучать два иностранных языка одновременно: английский, как общеиспользуемый, и язык сопредельного государства. В условиях ротаций язык сопредельного государства может измениться (с польского на украинский, с литовского на польский, с латышского на литовский, и наоборот). Таким образом, контролер должен знать уже три иностранных языка. Допустим, что он их изучил. Но что будет делать контролер, если для прохождения пограничного контроля прибудет испаноговорящий гражданин, не владеющий английским языком, и поможет ли ему в этом офицер?

Изучение одного-двух иностранных языков, безусловно, расширяет границы взаимодействия, однако не закрывает проблему понимания всех возможных источников информации. Перевод документации, инструкций, текстов книг и т. д. с различных мировых языков был бы невозможным или требовал задействовать огромное количество дорогостоящих ресурсов, если бы не современные IT-разработки, а именно программы-переводчики.

Поскольку мы живем в XXI веке, современные технологии плотно влились в нашу жизнь. Существует множество онлайн-программ, кото-

рые можно было бы использовать в служебной деятельности подразделений пограничного контроля. Службы онлайн-перевода выполняют перевод непосредственно в окне Web-браузера, они имеют голосовой и ручной ввод. Как правило, существует ограничение на объем вводимого текста. Наиболее популярными в наше время являются такие переводчики, как:

Компания ПРОМТ.One;

Babel Fish Translation;

Free2Professional;

Google Переводчик;

Яндекс Переводчик и др.

Системы машинного перевода – это программы, осуществляющие полностью автоматизированный перевод. Главным критерием программы является качество перевода. Кроме этого, для пользователя важны удобство интерфейса, легкость интеграции программы с другими средствами обработки документов, выбор тематики, утилита пополнения словаря. Другими словами, обеспечивается перевод фразы, сказанной голосом в данный момент, на заданный язык.

В качестве примера рассмотрим голосовой переводчик Ectaco iTRAVL NTL-2RX. Микрофон распознает произношение, лингвистическая программа анализирует его и с помощью громкого динамика демонстрирует перевод речи. В комплекте к устройству имеется сканер, которым достаточно провести по тексту на бумаге – и перевод готов. Слова высвечиваются на цветном экране или произносятся через динамик. Такое устройство намного бы облегчило общение с лицами, пересекающими границу, а также перевод документов, что значительно бы ускорило пропуск лиц через Государственную границу.

Данный переводчик можно установить в модуле пограничного контроля (один внутри – для контролера, один снаружи – для физического лица), что позволит оперативно осуществлять пограничный контроль иностранных граждан. Также следует предусмотреть использование мобильных (носимых) электронных переводчиков для осуществления пограничного контроля непосредственно в транспортных средствах.

В современных условиях применение электронных переводчиков в пунктах пропуска приобретает все большую актуальность как для пограничного контроля, так и для других видов государственного контроля. Прежде чем принять соответствующее решение, необходимо:

1) определить тип электронного переводчика и требования к нему (как программные, так и технические), с учетом их проанализировать конъюнктуру рынка;

2) определить порядок использования электронных носителей пограничными нарядами в части обеспечения их сохранности и работоспособности, обеспечения собственной безопасности пограничных нарядов и защиты государственных секретов;

3) определить порядок обслуживания и поддержания в работоспособном состоянии технических и программных средств;

4) провести опытную эксплуатацию электронных переводчиков;

5) на законодательном уровне закрепить их использование;

6) провести процедуру государственной закупки с последующим обеспечением подразделений пограничного контроля и вводом в эксплуатацию.

Безусловно, профессионализм офицеров подразделений пограничного контроля зависит от уровня и качества их иноязычной коммуникативной компетенции, который позволяет вступать в деловое общение с представителями других стран, а благодаря современным программам-переводчикам у всех сотрудников подразделений пограничного контроля появилась бы уникальная возможность переводить слова, предложения и целые тексты в режиме реального времени, а также пользоваться функцией голосового перевода, что намного бы облегчило и ускорило проведение пограничного и иных видов контроля иностранных граждан.

УДК 355

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19 НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ

Канторов Роман Борисович, кандидат военных наук
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Третий год подряд, проявляя волнообразный характер заболеваемости, продолжает свое глобальное распространение пандемия корона-

вирусной инфекции COVID-19 (далее – пандемия). Всемирная история знает множество примеров пандемий и эпидемий, кардинально нарушивших нормальную жизнедеятельность людей, повлекших их массовую болезнь и даже гибель. Не исключается вероятность их возникновения в будущем. Подтверждением тому служит резкое распространение в 2022 году обезьяньей оспы. В этой связи видится оправданным исследовать и учитывать опыт борьбы с пандемией, накопленный за последние годы, в том числе и опыт деятельности подразделений пограничного контроля в условиях влияния пандемии.

Влияние пандемии на деятельность подразделений пограничного контроля следует выразить через следующие факторы:

нормативно-правовой фактор – влияние, базирующееся на действии положений вновь вводимых либо измененных нормативных правовых актов;

антропогенный фактор – влияние, вызванное действиями физических лиц, пересекающих границу;

эпидемиологический фактор – влияние, оказываемое непосредственно болезнью, вызываемой коронавирусной инфекцией [1].

Рассмотрим содержание каждого из обозначенных факторов более детально.

1. Нормативно-правовой фактор.

Работа по противодействию распространению пандемии, безусловно, предполагает принятие комплекса ограничительных, социальных, просветительских и иных мер. Важную роль играют мероприятия правового характера, к числу которых в первую очередь следует отнести правотворческую политику государства.

Значимой мерой в рассматриваемой деятельности явилось принятие постановления Совета Министров Республики Беларусь от 25 марта 2020 года № 171 «О мерах по предотвращению завоза и распространения инфекции, вызванной коронавирусом COVID-19» [3]. Указанным нормативным правовым актом был введен ряд ограничений и обязанностей для лиц, пересекающих Государственную границу Республики Беларусь (далее – Государственная граница). Так, документом устанавливались необходимость нахождения граждан на самоизоляции после прибытия из стран, включенных в Перечень стран, где фиксировались случаи инфекции COVID-19, запрет их выезда за границу в этот период, а также требования по наличию у въезжающих в Республику Беларусь ино-

странцев медицинского документа, подтверждающего отрицательный результат лабораторного исследования на инфекцию COVID-19 (далее – ПЦР-тест). Для выполнения данного поручения Правительства на подразделения пограничного контроля накладывались дополнительные обязанности по контролю исполнения данных требований, а также по выдаче и контролю заполнения анкеты, прибывшего из-за границы, выдачи в необходимых случаях требований о соблюдении правил поведения в самоизоляции. Также возникла необходимость проведения работы по отслеживанию географии (маршрутов) передвижения пассажиров для своевременного выявления лиц, прибывших из государств с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, что, безусловно, способствовало увеличению бумагооборота и служебной нагрузки на личный состав, вызвало дополнительные временные затраты.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 октября 2020 года № 624 [4], наряду с требованиями, связанными с необходимостью самоизоляции, наличия отрицательного ПЦР-теста, были установлены ограничения на пересечение Государственной границы физическими лицами, определены категории физических лиц, на которых действия по ограничению въезда-выезда не распространялись. На его основе при осуществлении пропуска подразделения пограничного контроля, наряду с контролем уже действующих норм, были вынуждены контролировать дополнительные основания для пересечения Государственной границы, определенные для категорий лиц, в отношении которых ее пересечение приостановлено не было.

С началом массовой вакцинации населения против инфекции COVID-19 руководством нашей страны было принято решение о предоставлении возможности гражданам отдельных государств безвизового въезда на территорию Республики Беларусь с целью вакцинации. Для этого был издан Указ Президента Республики Беларусь от 1 июля 2021 года № 251 [2], вызвавший у подразделений пограничного контроля необходимость его изучения для руководства при осуществлении пропуска.

На основании принятого Закона Республики Беларусь от 29 декабря 2020 года № 72-З «Об изменении Налогового кодекса Республики Беларусь» [5] областные Советы депутатов обрели право введения на соответствующих административно-территориальных единицах местного сбора за пересечение транспортными средствами Государственной гра-

ницы. Сбор осуществлялся с целью консолидации доходов бюджета для борьбы с COVID-19, обязанность по контролю его уплаты была возложена на подразделения пограничного контроля.

Наряду с указанными выше аспектами влияние рассматриваемого фактора вызвало необходимость разработки дополнительных алгоритмов действий пограничных нарядов, внесения корректив в программы специальной подготовки, трансформации форм ее проведения в сторону увеличения самостоятельной подготовки и уменьшения классно-аудиторных занятий, проведения тренировок по действиям при обнаружении инфицированных.

2. Антропогенный фактор.

Для подавляющего большинства физических лиц новые требования по пересечению Государственной границы оказались идущими вразрез с их привычным укладом жизни. Туризм и иные хозяйственно-бытовые цели оказались недостаточным основанием для пересечения границы, а сами нововведения неправильно трактовались отдельными категориями граждан. Это послужило толчком для резкого роста обращений граждан для разъяснения тех либо иных модернизированных норм права, регламентирующих порядок пересечения Государственной границы; зарождения предпосылок к образованию условий возникновения конфликтных ситуаций в пунктах пропуска; активизации незаконной деятельности отдельных граждан по изготовлению и использованию поддельных оснований для пересечения Государственной границы.

Учитывая возрастание рисков нарушения Государственной границы, возникновения конфликтных ситуаций в пунктах пропуска вследствие влияния антропогенного фактора, возникла необходимость разработки линий поведения в процессе осуществления пограничного контроля, организации и проведения дополнительных тренировок по порядку действий в ходе локализации конфликтных ситуаций, а также внесения дополнений в действующие модели потенциальных нарушителей.

3. Эпидемиологический фактор.

Правомерно будет отметить, что необходимость служебных контактов с лицами, пересекающими границу, прибывающими из стран с неблагополучной эпидемиологической обстановкой, автоматически относит военнослужащих к так называемой группе риска. Учитывая, что массовые заболевания сотрудников подразделений пограничного контроля гипотетически могли привести к нарушению нормального функ-

ционирования пунктов пропуска, а это, в свою очередь, – к снижению уровня обеспечения пограничной безопасности, органами управления был предпринят ряд дополнительных мер: мониторинг эпидемиологической обстановки в пунктах пропуска и подразделениях; снабжение военнослужащих средствами индивидуальной защиты; первоочередная их вакцинация, медицинское тестирование на наличие инфекции у сотрудников, прибывших из отпусков, командировок, а также имеющих соответствующие симптомы, термоконтроль перед заступлением на службу; дезинфекционные мероприятия, усиление пропускного режима в местах дислокации подразделений, минимизация контактов, не вызванных служебной необходимостью; ежедневный сбор информации о заболевших сотрудниках, обязательная самоизоляция заболевших и имевших контакты с инфицированными лицами, а также контроль соблюдения ими требований о самоизоляции в домашних условиях; планирование службы уменьшенным количеством состава смен из-за уменьшения пассажиропотока, учет категории сотрудников, подверженных частым простудным заболеваниям, назначение резерва на случай массового заболевания; информационно-разъяснительная работа по предупреждению заболеваний.

Таким образом, исследование содержания факторов, оказывающих влияние на деятельность подразделений пограничного контроля, позволило произвести их оценку, разграничить характер и степень их как реального, так и потенциального воздействия. Изученные факторы в определенной степени и в определенный период времени оказывают достаточно сильное негативное влияние на деятельность подразделений пограничного контроля, что порождает ответную реакцию, заключающуюся в выработке и практической реализации мер, необходимых для поддержания на должном уровне обеспечения пограничной безопасности в пунктах пропуска.

Список цитированных источников

1. Канторов, Р. Б. Анализ факторов, оказывающих влияние на деятельность подразделений пограничного контроля в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 / Р. Б. Канторов // Вестн. Ин-та погранич. службы Респ. Беларусь. – 2021. – № 1 (10). – С. 10–14.

2. О безвизовом въезде и выезде иностранных граждан : Указ Президента Респ. Беларусь от 1 июля 2021 г. № 251 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2021. – 1/19766.

3. О мерах по предотвращению завоза и распространения инфекции, вызванной коронавирусом COVID-19 : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 25 марта 2020 г. № 171 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2020. – 5/48097.

4. О мерах по предотвращению распространения инфекционного заболевания : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 30 октября 2020 г. № 624 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2020. – 5/48475

5. Об изменении Налогового кодекса Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 29 декабря 2020 г. № 72-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2020. – 2/2792.

УДК 343.98

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВНЕДРЕНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕСС ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ

Кирилюк Елена Викторовна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Сегодня широкое распространение приобретают документы, при производстве которых особое внимание уделяется средствам идентификации их владельца. В последние годы для контроля подлинности и защиты от нелегального использования документов стали использоваться IT-технологии и криптографические способы защиты информации.

Идея применять дополнительные персональные данные (биометрические характеристики человека) появилась достаточно давно, к концу XX века стали исследовать возможность использования биометрических технологий и документов для пересечения границы, в 2006–2010 годах документы, содержащие бесконтактный RFID-чип, в котором хранятся биометрические характеристики владельца, стали выдаваться в большинстве стран мира.

Поскольку главной функцией биометрических систем защиты документов для пересечения государственной границы является идентификация и верификация (аутентификация) конкретного человека, особую значимость приобретают параметры человека, совместимые с такими биометрическими системами на международном уровне. Из всего

многообразия биометрических систем наиболее широкое распространение получили системы, использующие физические характеристики человека: цифровое изображение лица, отпечатки пальцев и изображение радужной оболочки глаза. В качестве основной биометрической характеристики человека Международная организация гражданской авиации (International Civil Aviation Organisation – ICAO) определила цифровое изображение лица, а отпечатки пальцев и изображение радужной оболочки глаза – как дополнительный, факультативный биометрический идентификатор [4].

Система распознавания по изображению лица – это ключевая технология, связанная с пересечением государственной границы и являющаяся одним из наиболее перспективных методов биометрической бесконтактной идентификации человека. В настоящее время известны технологии 2D (двухмерного изображения) и 3D (объемного изображения) распознавания лиц. В основе технологии 2D распознавания лица лежит отождествление «плоских» изображений, 3D – производится, как правило, по реконструированным трехмерным образам [3].

При этом необходимо отметить, что применительно к лицам, пересекающим государственную границу, биометрическая система распознавания по изображению лица работает в режиме верификации. Примером может послужить внедрение в процесс пограничного контроля автоматизированной системы распознавания лиц (АСРЛ) в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь: считывание лица, предъявившего документ, проводится с использованием установленных IP-камер и отождествляется с 2D фотоизображением, полученным с помощью считывателя (сканера) из документа для пересечения государственной границы.

Достаточно распространенной технологией распознавания личности является идентификация по отпечаткам пальцев. Несмотря на давнюю историю использования дактилоскопии в криминалистике, детальные принципы формирования папиллярного узора изучены не так давно. При этом известно, что даже у одноййцевых близнецов отпечатки пальцев отличаются, хотя и похожи [1].

В основе технологии лежит свойство уникальности папиллярных узоров, расположенных на пальцах. В то же время абсолютно не требуется сканировать все 10 пальцев, так как согласно рекомендациям ICAO в RFID-чип вносится информация о двух пальцах на выбор, например,

двух указательных, как в биометрическом паспорте гражданина Республики Беларусь [4].

Технически идентификация по отпечаткам пальцев реализована следующим образом: отпечаток, полученный с помощью специального сканера, датчика или сенсора, преобразуется в цифровой код и сравнивается с ранее введенным эталоном, расположенным в RFID-чипе.

Следует отметить, что отпечатки пальцев используются в качестве дополнительной защиты. Вместе с тем не стоит забывать о редких генетических мутациях, при наличии которых отпечатки пальцев могут отсутствовать в принципе, а также о лекарственных препаратах, которые могут привести к исчезновению либо изменению папиллярного узора.

Уникальность биометрической технологии распознавания по радужной оболочке глаза в том, что она более информативна, чем любой другой орган человека, так как содержит 260 уникальных точек информации [2]. Технология основана на анализе изображения цветной оболочки глаза, окружающей зрачок, который не изменяется в течение жизни (за исключением изменений (отсутствия) в результате травм и патологий). Также следует принимать во внимание, что рисунки радужной оболочки правого и левого глаза одного человека неидентичны.

Процесс идентификации по радужной оболочке начинается с получения детального изображения глаза человека с помощью цифровой камеры, затем полученное изображение специальная программа преобразует в свой формат и далее отождествляет с изображением, расположенным в RFID-чипе либо базе данных предварительной регистрации (например, база данных предварительной регистрации аэропорта Франкфурта-на-Майне, Федеративная Республика Германия).

В последние годы активно развиваются технологии, использующие поведенческие характеристики человека (человеку предлагается, например, расписаться или что-то сказать), поэтому в обозримом будущем предполагается применение комбинированных биометрических систем.

Как видим, технология биометрической идентификации прошла достаточно долгий путь, чтобы стать жизненно важным компонентом в современном мире. Работа над совершенствованием биометрических паспортов ведется постоянно. Проходят консультации представителей ИСАО с различными заинтересованными сторонами в целях определения нового поколения дополнительных средств защиты документов для пересечения государственной границы. Сегодня биометрические систе-

мы идентификации стали использоваться в ряде стран в процессе проведения пограничного контроля (например, в скором времени государства – члены Шенгенской зоны должны будут иметь биометрическую систему въезда и выезда для регистрации неевропейских граждан, пересекающих внешнюю границу ЕС) [5].

Благодаря содержащимся в документе для пересечения государственной границы биометрическим характеристикам отождествление предъявителя и владельца документа выполняет автоматика. Наличие RFID-чипа в документе для пересечения государственной границы является достаточно сильной защитой документа, однако нельзя исключать возможность выхода микросхемы из строя.

Современные биометрические технологии обеспечивают высокую точность идентификации, но достижение наилучших результатов возможно при использовании как электронных (биометрических характеристик человека), так и традиционных высокотехнологичных элементов защиты, позволяющих производить однозначную идентификацию владельца не только в условиях автоматизированной проверки, но и в условиях отсутствия специальных средств.

Таким образом, введение высокозащищенных биометрических документов способствует как укреплению национальной безопасности стран, улучшению их имиджа на международной арене, повышению туристической и транзитной привлекательности, так и предупреждению противоправных действий с использованием поддельных документов, а также документов, не принадлежащих предъявителю.

Список цитированных источников

1. Кухарев, Г. А. Биометрические системы: методы и средства идентификации личности человека / Г. А. Кухарев. – СПб. : Политехника, 2001. – 240 с.
2. Завгородний, В. Биометрия: новые технологии идентификации личности / В. Завгородний // Банк. технологии. – 1998. – № 10. – С. 35–39.
3. Стеблева, А. Ф. Биометрические системы безопасности [Электронный ресурс] // Системы безопасности. – Режим доступа: <http://www.secuteck.ru/articles2/sys.ogr.dost/iomet.sys.bez>. – Дата доступа: 05.08.2022.
4. Машиносчитываемые проездные документы [Электронный ресурс]. – 8-е изд. – 2021. – Doc 9303. – Ч. 9. – Режим доступа: http://www.icao.int/publications/Documents/9303_p9_cons_cons_ru.pdf. – Дата доступа: 05.08.2022.
5. Официальный сайт компании THALESGROUP [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.thalesgroup.com/en/worldwide/group/press_release/thales-technology-selected-new-schengen-entry-exit-system-spain. – Дата доступа: 05.08.2022.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ВНЕШТАТНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

Колеско Станислав Станиславович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Реалии сегодняшнего дня таковы, что для противодействия преступным и иным противоправным посягательствам, обеспечения общественного порядка и общественной безопасности в оптимальном состоянии правоохранительным органам необходимо поддерживать тесное взаимодействие с общественностью. Реализация вышеозвученного на практике требует от государства не только изучения исторического, передового и зарубежного опыта, но и его реализации в существующих социально-экономических условиях.

Одним из вариантов выполнения поставленной задачи видится применение в деятельности правоохранительных органов института внештатного сотрудничества. Так, в соответствии со ст. 6 Закона Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 214-З «Об участии граждан в охране правопорядка», одной из форм участия граждан в охране правопорядка является внештатное сотрудничество [1]. Положения ст. 8 упомянутого Закона определяют, что внештатное сотрудничество с правоохранительными органами осуществляется в форме привлечения граждан, не состоящих в штате названных органов, к участию в их работе на добровольной основе под непосредственным руководством уполномоченных должностных лиц этих органов.

Однако практика привлечения граждан в качестве внештатных сотрудников правоохранительных органов в нашей стране широкого распространения не получила, что подтверждает отсутствие статистических данных. Основные причины, которые повлияли на отсутствие интереса граждан к данной организационно-правовой форме, по нашему мнению, следующие: недостаточная информированность граждан о внештатном сотрудничестве; низкая заинтересованность, обусловленная отсутствием действенной системы мер поощрения, стимулирования, правовой и социальной защиты; невысокое качество организации взаи-

модействия с правоохранительными органами, МЧС и ГПК; низкий уровень правовой культуры, зачастую влияние норм «теневого права».

В целях повышения эффективности применения внештатного сотрудничества в нашей стране стоит обратить внимание на организацию деятельности рассматриваемой формы за рубежом. Анализируя зарубежную практику использования труда внештатных сотрудников, следует остановиться на опыте Великобритании, Федеративной Республики Германия (далее – ФРГ) и Соединенных Штатов Америки (далее – США).

Так, в Великобритании привлечение общественности к внештатному сотрудничеству основано на использовании указанных приданных сил для патрулирования улиц, дежурств в наиболее криминогенных районах. При этом стоит отметить, что участие граждан Великобритании в качестве внештатных сотрудников подразумевает выдачу специальной униформы, средств радиосвязи, наручников, а в некоторых случаях – даже оружия. За свое участие в деятельности правоохранительных органов Великобритании они получают материальное вознаграждение, а также моральное одобрение государства и общества [2, с. 13].

В Германии такая форма участия граждан в охране общественного порядка (добровольная полицейская служба) присутствует только в четырех федеральных землях. В ФРГ компетенции добровольной полицейской службы регулируются не федеральным, а местным земельным законодательством. Так, в 2000 г. на всей территории федеральной земли Гессен, в соответствии с Законом от 13 июня 2000 г. «Об активном участии граждан в укреплении внутренней безопасности», была учреждена добровольная полицейская служба. К настоящему времени добровольная полицейская служба федеральной земли Гессен насчитывает около 400 активистов [3, с. 266]. Согласно указанному Закону, добровольная полицейская служба создается при органах полиции и помогает им в выполнении возложенных на полицию обязанностей. В добровольную полицейскую службу входят лица, которые добровольно согласились выполнять полицейские функции, но при этом не являются штатными сотрудниками полиции. Однако на практике основными функциями членов добровольной полицейской службы являются их постоянное присутствие, наблюдение и выявление фактов, угрожающих общественной безопасности и общественному порядку, проведение профилактических бесед с гражданами. Потому деятельность членов добровольной полицейской службы проходит под девизом «Показывать присутствие,

наблюдать, докладывать» [3, с. 267]. Членам добровольной полицейской службы законодательно запрещено применять в своей деятельности специальные средства и оружие, однако они обеспечены специальной униформой и перцовым спреем, который можно использовать только в целях самозащиты. Члены добровольной полицейской службы проходят специальное обучение в свободное от основной работы время. Продолжительность обучения составляет не менее 50 часов (правовые основы, основы собственной безопасности, навыки ведения профилактической беседы и др.). Это требование не распространяется на бывших сотрудников полиции. В отдельных случаях могут допускаться исключения, если необходимые знания были получены ранее другим способом. Согласно ст. 8 рассматриваемого Закона, члены добровольной полицейской службы за оказываемое содействие полиции получают вознаграждение в размере 7 евро в час. Причем в месяц законодательно разрешено несение службы не более 20 часов в свободное от основной работы время [3, с. 268].

В США внештатное сотрудничество с полицией реализовано благодаря государственной программе «Voluntary police». На всей территории США volunteer police являются частью местной полиции, офисов шерифа или государственных полицейских учреждений. Всего насчитывается более 18 тысяч таких организаций, и каждая из них имеет собственные внутренние программы, местные указы, а также законы и правила, определяющие их работу. Офицеров volunteer police часто называют «резервными» или «вспомогательными» офицерами, но и эти термины используются по-разному по всей стране. В зависимости от уровня подготовки они могут выполнять простые задачи, такие как выдача штрафных квитанций, или осуществлять деятельность, схожую с работой в полиции, занимающей все рабочее время, что позволяет им иметь те же полномочия и ответственность, что и у штатных сотрудников [4, с. 101]. Особенно интересно законодательное регулирование и полномочия движения volunteer police. Так, во Флориде существуют две категории volunteer police – «вспомогательные» сотрудники и полицейские, работающие неполный рабочий день. Вспомогательные офицеры volunteer police – офицеры, окончившие базовые курсы полицейской академии. Общий объем изучения всех курсов должен составлять не менее 319 часов [5, с. 65]. Сотрудники, работающие неполный рабочий день, обязаны получить такую же подготовку, как и штатные сотрудни-

ки, находящиеся в штате Флорида (не менее 770 часов), и пройти государственную итоговую аттестацию. В Калифорнии действует еще более сложная система с тремя уровнями *volunteer police*. Офицеры третьего уровня могут выполнять лишь ограниченное количество обязанностей, офицеры второго уровня – общие полицейские обязанности, но находятся под наблюдением офицеров первого уровня или сотрудника, работающего полный рабочий день. А сотрудники первого уровня могут работать в одиночку, выполняя те же полицейские функции, что их штатные коллеги [5, с. 66]. Осуществляя службу в качестве *volunteer police*, граждане могут лучше понять суть работы полицейских учреждений, узнать о графике работы, распределении деятельности и внутренних процессах полицейского учреждения, что повышает их шансы в будущем при приеме на работу. Кроме того, многие *volunteer police* – полицейские в отставке. Это способ сохранения полицейской культуры, и многие из бывших полицейских рассматривают работу в качестве *volunteer police* как возможность вернуться в полицию, где они когда-то работали, и применить свой богатый опыт и знания. Существует также третья категория *volunteer police*. Это те, кто никогда не служил в должности штатного сотрудника полиции и не собирается делать это в будущем. Эта группа *volunteer police* зачастую занята на полный рабочий день в других сферах. В данной группе присутствуют различные профессиональные категории – врачи, юристы, предприниматели, учителя, преподаватели учебных заведений и т. д. [5, с. 67].

Организация и использование труда *volunteer police* играют важную роль в работе полиции. Многие полицейские учреждения стремятся иметь подразделения *volunteer policing*, поскольку это сравнительно недорогой труд. Хотя *volunteer police* и не берут плату за свои услуги, однако предусмотрены значительные расходы в связи с их трудоустройством, обучением и снаряжением. *Volunteer police* способствуют улучшению взаимодействия с обществом и повышают доверие к полиции, обеспечивают большую прозрачность функций охраны общественного порядка.

Таким образом, опыт функционирования института внештатного сотрудничества в рассмотренных странах может быть весьма полезен при выработке конкретных решений в Республике Беларусь, особенно в вопросах подготовки и обучения внештатных сотрудников, а также эф-

фективного механизма взаимодействия между рассматриваемой категорией и правоохранительными органами.

Список цитированных источников

1. Об участии граждан в охране правопорядка [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г., № 214-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Щербаков, О. Н. Сущностная характеристика внештатного сотрудничества с полицией как формы участия граждан в охране общественного порядка / О. Н. Щербаков, В. Ю. Диянич // Полиц. деятельность. – 2019. – № 3. – С. 9–19.

3. Баранова, С. А. Правовой статус внештатного сотрудника полиции в России и Германии / С. А. Баранова // Евраз. юрид. журн. – 2020. – № 3 (142). – С. 266–269.

4. Майоров, В. И. Участие граждан в охране порядка: волонтерские полицейские объединения в США и добровольные народные дружины в России / В. И. Майоров, Р. Вольф // Проблемы права. – 2016. – № 5. – С. 101–107.

5. Колеско, С. С. Практика взаимодействия полиции США с населением в вопросах обеспечения общественного порядка / С. С. Колеско // Вестн. Магілёў. дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. – 2021. – № 2 (58). – С. 61–69.

УДК 355/359(476)«1921/1939»

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1921–1939 гг.)

Комар Евгений Васильевич, кандидат исторических наук

УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»

История белорусских пограничных войск неразрывно связана с историей группировки войск Рабоче-крестьянской Красной армии (далее – РККА), дислоцировавшейся на территории советской Беларуси. Создавались они в одно время, параллельными курсами шло их становление и развитие, на широкой основе организовывалось взаимодействие.

Формирование крупной боеспособной группировки войск на центральном участке западных рубежей СССР в 1921–1939 гг. являлось од-

ной из приоритетных задач советского правительства и важным условием обеспечения надежной защиты государственной границы.

После подписания Рижского мирного договора 18 марта 1921 г. начался процесс перехода советского государства к мирному строительству. В это время формирования 16-й армии Западного фронта привлекались к обеспечению безопасности государственной границы. Например, воинские части 5-й и 8-й стрелковых дивизий осуществляли охрану демаркационной линии и вели борьбу с бандитизмом в приграничье [1, л. 3; 2, л. 73–74].

В 1921 г. 16-я армия была расформирована. Часть ее соединений была преобразована в подразделения пограничной службы и стала основой для создания 1-й пограничной дивизии. В первой половине 1922 г. 55-я отдельная стрелковая бригада и три эскадрона 1-й кавалерийской дивизии Западного фронта были реорганизованы во 2-ю пограничную дивизию [3, л. 9].

По состоянию на июль 1922 г. штаб 1-й пограничной дивизии дислоцировался в Полоцке, а дивизия состояла из трех полков. В ней насчитывалось 4529 человек, 434 лошади и 80 пулеметов. Штаб 2-й дивизии располагался в Слуцке, в состав дивизии входили 4851 человек, 461 лошадь и 56 пулеметов [2, л. 73–74; 4, л. 1–20].

С этого времени полномочия армии и пограничных частей были разграничены, но их взаимодействие сохранилось.

Следует отметить, что согласно взглядам военно-политического руководства, западные приграничные территории СССР вероятнее всего могли стать ареной вооруженного противостояния [5, с. 236, 237, 247].

Группировку войск РККА на западных приграничных территориях СССР представляли три округа – Ленинградский, Западный (Белорусский) и Украинский. Эти военные округа были самыми боеспособными и крупными по численности. Это подтверждается данными численности войск округов, которая на 1925 г. составляла – 45,35 % от штатной численности Красной армии. В округах по состоянию на 1.12.1924 г. размещалось около 47 % стрелковых войск и около 50 % кавалерии РККА. На западной границе находилось 48 % всей авиации, 47 % всех бронечастей и более 60 % артиллерии РККА [6, л. 7, 9–13].

Существенное место в деятельности штаба Западного округа отводилось изучению местности в приграничной полосе. Проводились реконсцировки маршрутов, речных и озерных линий, на основании кото-

рых составлялись военно-статистические описания районов и округа в целом [8, л. 66, 67; 9, л. 18].

Анализ архивных источников показывает, что повышенное внимание руководство СССР и БССР обращало на дорожное строительство в приграничной полосе. Финансирование строительства непосредственно у границы превышало выделение средств на те же нужды в других регионах [10, л. 31]. В приграничных районах дороги строились как рокады¹, являющиеся основой военных коммуникаций и имеющие стратегическое значение.

Важной составляющей обеспечения пограничной безопасности стало строительство укрепленных районов. К середине 1939 г. укрепленный фронт на приграничной территории советской Беларуси был сформирован и включал Полоцкий, Минский, Слуцкий и Мозырский укрепленные районы [12, с. 84, 85].

В 1920–30-е гг. проходило экономическое и социокультурное развитие приграничных районов БССР. Однако практически вся эта деятельность тесно увязывалась с вопросами обороны. Например, не допускалось строительство в приграничных районах предприятий и заводов, имевших оборонное значение, расширялась сеть кустарной промышленности для обеспечения нужд округа, запрещалось вести вырубку лесов, древонасаждение, осушительные работы. Для увеличения возможностей использования в военное время гужевого транспорта в приграничье развивалось коневодство, гражданский сектор насыщался повозками милитаризованного обоза. В целях создания запасов продовольствия развивались животноводческие и рыболовные хозяйства [13, л. 76–81].

В 1925 г. в БССР начинают создаваться добровольные авиахимкоманды в приграничных районах, в окружных и районных центрах, на предприятиях в целях предупреждения возможного нападения вероятного противника. Отряды периодически принимали участие в маневрах войск округа [14, с. 29, 30].

В 1920–30-е гг. советская власть также уделяла большое значение физической культуре. С целью сближения физкультурного движения с задачами обороны в 1930 г. ЦК КП(б)Б принял постановление об оборонной работе среди населения. В программу физподготовки учебных заведений были включены упражнения военно-прикладного характера,

¹ Дорога в районе военных действий, проходящая параллельно линии фронта [11, с. 638].

в приграничных районах создавались военизированные физкультурные группы, осуществлявшие помощь в охране государственной границы [15, с. 111, 112; 16, л. 1–3].

Большое внимание уделялось развитию системы связи советской Беларуси. В 1927, 1928 гг. межведомственными комиссиями была проинспектирована пограничная полоса БССР. В выводах работы инспекций по проверке системы связи отмечалась ее слабая разведзащищенность и возможность ведения прослушивания со стороны сопредельных государств переговоров пограничной службы. Итогом проверок стало решение о выделении дополнительных средств на упорядочение связи во всей западной приграничной полосе [17, л. 5; 18, л. 2].

Таким образом, в 1920–30-е гг. в советской Беларуси был проведен комплекс мероприятий, направленных на обеспечение пограничной безопасности, который осуществлялся в тесной взаимосвязи пограничных войск, группировки Белорусского военного округа и местных органов власти.

Список цитированных источников

1. Российский государственный военный архив (РГВА). – Ф. 34912. Оп. 1. Д. 663.
2. РГВА. – Ф. 7. Оп. 2. Д. 243.
3. РГВА. – Ф. 7. Оп. 2. Д. 309.
4. РГВА. – Ф. 7. Оп. 2. Д. 228.
5. История военной стратегии России / В. О. Дайнес [и др.] ; под ред. В. А. Золотарева. – М. : Кучково поле : Полиграфресурсы, 2000. – 588 с.
6. РГВА. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 335.
7. РГВА. – Ф. 54. Оп. 1. Д. 818.
8. РГВА. – Ф. 7. Оп. 2. Д. 372.
9. РГВА. – Ф. 7. Оп. 2. Д. 371.
10. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2514.
11. Военный энциклопедический словарь / Ин-т воен. истории ; гл. ред. комис.: Н. В. Огарков (пред.) [и др.]. – М. : Воениздат, 1984. – 863 с.
12. Басюк, І. А. Заходняя Асобая ваенная акруга – Заходні фронт напярэдадні і ў пачатковым перыядзе Вялікай Айчыннай вайны : аўтарэф. дыс. ... д-ра. гіст. навук : 07.00.02 / І. А. Басюк ; НАН Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск, 2004. – 34 с.
13. РГВА. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 1235.
14. Школа мужества и патриотизма : крат. очерк истории орг. ДОСААФ БССР / С. А. Аслезов [и др.]. – Минск : Беларусь, 1976. – 285 с.
15. Чигринов, П. Г. Военно-патриотическое воспитание трудящихся: из опыта Компартии Белоруссии (1926–1941 гг.) / П. Г. Чигринов. – Минск : Беларусь, 1981. – 205 с.
16. НАРБ. – Ф. 6. Оп. 1. Д. 2316.

17. РГВА. – Ф. 7. Оп. 2. Д. 295.

18. Развитие связи в СССР, 1917–1967 / М. А. Власов [и др.] ; под общ. ред. Н. Д. Псурцева. – М. : Связь, 1967. – 479 с.

УДК 351.88

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОГО АТТАШЕ

Кузьменкова Наталья Сергеевна

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Современный мир движется к новой многополярной системе международных отношений. С одной стороны, с точки зрения угроз безопасности Республика Беларусь находится в эпицентре событий, усиливаются попытки изолировать нашу страну от решения важных мировых проблем, с другой – признается инициатива нашего государства в рамках различных переговорных площадок в качестве медиатора или прародителя различного рода предложений, носящих мирный и дружественный характер.

Обеспечение военной безопасности страны достигается широким комплексом мер, проводимых в политической, экономической, социальной, духовной и других областях государственной деятельности. В этой связи необходим анализ классических форм и методов деятельности каждого субъекта, каждого сотрудника ведомства с учетом новых реалий.

Опыт военной истории показывает, что абсолютизация военного компонента системы безопасности вне системной взаимосвязи с другими компонентами не обеспечивает в полной мере потребности военной безопасности. Именно поэтому в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (2010 г.) отмечается, что для предотвращения войны и вооруженных конфликтов отдается предпочтение невоенным средствам [2]. Учитывая небольшой опыт Республики Беларусь на дипломатической арене как суверенного государства, перед исследователем стоит задача по обобщить научные публикации из открытых ис-

точников по субъектам деятельности, целям, предмету, содержанию работы и методике непосредственной деятельности аппаратов военных атташе. Необходимо определить соотношение военной безопасности и дипломатии.

Военная безопасность – состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от военных угроз [1]. Применение военной силы рассматривается как крайняя мера после исчерпания всех возможностей принятия политико-дипломатических, правовых, экономических, информационных, идеологических и других мер по обеспечению военной безопасности.

Согласно Дипломатическому словарю, который был издан в СССР под редакцией выдающегося советского дипломата Андрея Андреевича Громыко, дипломатия – это принципиальная деятельность глав государств, правительств и специальных органов внешних сношений по осуществлению целей и задач внешней политики государства, а также по защите прав и интересов государства за границей [5, с. 25]. Понятие военной дипломатии является достаточно широким, так как в него могут быть включены разнообразные виды деятельности специализированных ведомств государства – от дипломатических переговоров военных представителей до содействия в проведении подготовки вооруженных сил страны-партнера и участия его воинских частей в международных военных учениях.

Содержание мероприятий в области обеспечения военной безопасности основывается прежде всего на политико-дипломатических, информационных и других невоенных методах. Содержание мероприятий в области обеспечения военной безопасности весьма многогранно, но их можно свести к двум крупным областям. Одна из них охватывает внешнеполитическую сферу, другая связана с поддержанием на должном уровне обороноспособности страны. Исходя из положений Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. [3], перед военным ведомством всегда ставились задачи получения информации, ее обработки, а также анализа и прогноза для эффективной деятельности государства. На внешнем контуре сбор, обработку и анализ информации осуществляет аппарат военного атташе, состоящий из атташе по вопросам обороны, военного и военно-воздушного атташе и помощника военного атташе в стране пребывания.

Важным аспектом деятельности военного атташе является информационно-аналитическая работа, которая состоит в сборе, анализе, обработке и своевременном предоставлении информации, необходимой для принятия важных управленческих решений для защиты интересов государства в военной сфере национальной безопасности. Под информационно-аналитической деятельностью военного атташе понимается деятельность, направленная на создание необходимых условий для осуществления **необходимого** воздействия в целях обеспечения военной безопасности государства невоенными методами. Как вид внешнеполитической деятельности военного атташе и ее информационно-аналитическое обеспечение имеют свое содержание и осуществляются в интересах военно-политического руководства. Очевидно, что обеспечение любой деятельности будет важнейшей предпосылкой ее успешной реализации. Информационное обеспечение деятельности военного атташе является объективной необходимостью, поскольку у государства на протяжении его существования присутствует потребность в улучшении имеющихся или создании новых условий для выполнения поставленных внешнеполитических, экономических, информационных и военных целей и задач.

В информационно-аналитической деятельности можно выделить цели, задачи, предмет, методы и средства, виды и подвиды этой деятельности, присущие им формы и методы (технологии). Основная цель информационно-аналитической работы – это своевременное информирование руководства о стране пребывания, ее внешней политике, экономике и военной политике, других аспектах, также деятельность военного атташе направлена на информирование международного сообщества о своей стране.

Предмет информационно-аналитической деятельности – отношения военных и общественных структур, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся при обращении информации в информационной сфере в результате осуществления информационных процессов.

К первоочередным задачам информационно-аналитической деятельности относят: сбор внутренней и внешней (по отношению к организации) информации. При этом используются *официальные и неофициальные методы сбора*. Эффективность сбора информации во многом определяется тем, насколько четко поставлена задача и определены имеющиеся источники. Сбор информации осуществляется на различных

этапах разработки решений. Многообразие необходимой информации обуславливает различные подходы к ее классификации. *Значимость информации* заключается в повышении уровня информированности руководителей для принятия более обоснованного решения. *Эффективность информации* оценивается соотношением затрат на ее сбор или приобретение у других организаций к эффекту, полученному за счет принятия более качественных решений.

В ходе исследования необходимо принять решения: о содержании, виде и носителе необходимой информации; о методах сбора информации – первичное исследование в виде опроса, наблюдения или эксперимента; вторичное – об объеме информации: частичная, основанная на случайном сборе или на выборке, либо полная информация в результате сплошного обследования. Для принятия решений руководства большое значение имеет *информация о внешней среде организации*.

При *дополнительном анализе* оцениваются уже имеющиеся данные из внутренних или внешних (статистические и другие справочники, банки данных, экономические обзоры) источников. Однако они часто неактуальны для конкретной ситуации.

Полученная информация систематизируется, проверяется ее достоверность, оценивается значимость для принятия конкретных решений.

Одним из наиболее доступных и эффективных инструментов получения информации для диагностики ситуации является *диаграмма ЧКГКСК*, разработанная М. В Ильиным [4, с. 7]. Эта аббревиатура включает перечень вопросов: что? кто? где? когда? сколько? как? На эти вопросы необходимо ответить при *диагностике ситуации*. Этот же инструмент может быть использован при сборе информации на последующих этапах разработки решения. Естественно, при этом необходимы определенные коррективы. Например, при анализе проблемы особенно важным является ответ на вопрос «*Почему?*». Порядок действий включает поиск ответов на указанные вопросы, которые в развернутом виде могут быть представлены следующим образом.

Логично, что и сам перечень вопросов и их конкретизация могут совершенствоваться. Однако даже в этом виде применение данного инструмента помогает получить важную информацию (таблица).

Таблица. – Применение метода систематического сбора данных

Вопрос	Содержание вопроса
Что?	Каковы основные характеристики ситуации?
Кто?	Кто имеет непосредственное отношение к данной ситуации, является ее участником?
Где?	В какой сфере существует данная ситуация?
Когда?	В какой период возникла данная ситуация?
Сколько?	Каков масштаб ситуации либо как часто она возникает?
Как?	Как реагирует на эту ситуацию менеджмент предприятия, какие существуют воздействия?

Таким образом, на основании анализа открытых источников можно утверждать, что информационно-аналитическая деятельность военного атташе или аппарата военного атташе в целом (владение методикой сбора информации) на современном этапе информационного противоборства является значимой с точки зрения практико-аналитического аспекта и направлена на своевременное обеспечение руководства достоверной информацией для принятия соответствующего управленческого решения с целью укрепления военной безопасности государства невоенными средствами.

Список цитированных источников

1. Военная доктрина Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mil.by/ru/military_policy/basic/doktrina/. – Дата доступа: 14.09.2022.
2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mil.by/ru/military_policy/basic/koncept/. – Дата доступа: 14.09.2022.
3. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml. – Дата доступа: 14.09.2022.
4. Ильин, М. В. Управленческие процессы и технологии : курс лекций / М. В. Ильин. – 3-е изд., стер. – Минск.: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2005. – 223 с.
5. Дипломатический словарь / А. А. Громыко [и др.]. – М. : Наука, 1984. – 424 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СКАНЕРА ИЗОБРАЖЕНИЯ В ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СЛЕДОВ

Лакишик Денис Анатольевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время в реально складывающейся обстановке профессиональная деятельность офицеров и прапорщиков на пограничной заставе имеет весьма сложный характер, что непосредственно сказывается на их усталости и потере внимания. Одним из подходов к совершенствованию и облегчению изучения следов может быть применение сканера изображения.

Разберем, например, использование сканера телефона для сканирования QR-кода.

Сканер изображений – часто сокращенно просто сканер – это устройство, которое оптически сканирует изображение, печатный текст, рукописный текст или объект и преобразует его в цифровое изображение.

При помощи специальной программы владельцы смартфонов с легкостью могут считывать скрытые данные, можно зашифровать любые сведения: товарный чек, интернет-ссылку, контактные данные, веб-адреса сайтов. Зашифрованный текстовый файл, фото или изображение сразу же выводятся на дисплей гаджета. Товарный чек – даст возможность перейти на ресурс производителя, открыть доступ к акционному купону или воспользоваться скидкой.

Одним из основных преимуществ QR-шифра является скорость получения информации. Это качество оценили товаропроизводители и банковский сектор. Потребителям стало гораздо легче совершать оплату приобретенных товаров, просто сканируя код, не нужно больше использовать банковскую карту, вводить реквизиты или пин-код. QR-технология, размещенная на рекламном сайте, мгновенно отправляет пользователя на страницу для оформления заказа или проведения платежа за товар.

Универсальная технология имеет большую популярность, предлагая пользователям комфорт, надежность и безопасность при осуществлении любых финансовых операций.

Таким образом, можно сделать вывод, что применение сканера изображения при изучении следов, поможет в определении направления движения нарушителя, облегчит работу офицеров и прапорщиков, уменьшит количество допускаемых ошибок при изучении дорожек следов и сократит время на изучение следов.

УДК 355/359

О ВОПРОСЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ ПОСРЕДСТВОМ РАЗНОВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Лемешевский Олег Олегович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Гоманов Владислав Андреевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Охрана Государственной границы является составной частью ее защиты и осуществляется органами пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС) [1].

Как показала практика, привлечение подразделений внутренних войск к усилению охраны участков Государственной границы реализуется в целях оказания содействия ОПС в выполнении мероприятий по обеспечению пограничного режима в общей системе охраны Государственной границы и непосредственно обеспечения устойчивого общественного порядка в районах ее прохождения.

Необходимость защиты Государственной границы и приграничной полосы обусловлена наличием определенных рисков и угроз в отношении национальной и территориальной безопасности Республики Беларусь, сложившихся на современном этапе на границе и в приграничной полосе.

Необходимо отметить, что угроза пограничной безопасности – это совокупность условий и факторов, создающих опасность национальной

безопасности и национальным интересам Республики Беларусь на Государственной границе и в приграничной полосе.

Данный вопрос является наиболее актуальным в настоящее время, учитывая интересы соседних недружественных Республике Беларусь государств и агрессивность украинской армии. Обеспечение пограничной безопасности на Государственной границе и в приграничной полосе, наряду с ОПС, возложено и на внутренние войска МВД Республики Беларусь как на одну из составляющих военной организации государства.

Привлечение подразделений внутренних войск к усилению охраны участков Государственной границы осуществляется в целях обеспечения поддержания устойчивой обстановки в приграничных районах и оказания содействия органам пограничной службы в осуществлении мероприятий по обеспечению пограничного режима.

В целях полного и качественного выполнения задач, стоящих перед внутренними войсками, по выявлению, предупреждению и пресечению противоправных действий на Государственной границе Республики Беларусь, была проведена масштабная работа, которая заключалась в обмене опытом с ОПС по практическому выполнению внутренними войсками служебно-боевых задач по охране Государственной границы.

Основываясь на вышеизложенном и учитывая эффективность деятельности внутренних войск совместно с органами пограничной службы, в Закон Республики Беларусь «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь» были внесены соответствующие изменения, а именно: добавлена новая задача «участие в мероприятиях по усилению охраны Государственной границы Республики Беларусь» [2].

При выполнении служебно-боевых задач по охране Государственной границы вполне реальна необходимость применения физической силы, специальных средств, вооружения и специальной техники, из чего следует вопрос об идентичности прав применения вышеуказанных средств обеспечения выполнения задач и их различиях.

Сравнивая аналогичные для законов двух ведомств статьи «Условия и пределы применения физической силы, специальных средств, боевой техники, применения и использования оружия» и «Применение физической силы» различий не видим. В то же время по отношению к вопросу о применении специальных средств имеются определенные расхождения.

В статье 32 Закона «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» существует небольшое, однако значительное отличие, а имен-

но пункт: «Запрещается применять специальные средства в отношении граждан, незаконно пересекших или пытающихся пересечь Государственную границу, если это произошло (происходит) явно случайно или вследствие несчастного случая либо непреодолимой силы», в то время как в Законе «О внутренних войсках» данного пункта попросту не существует [3].

При применении (использовании) оружия, боевой техники военнослужащие и сотрудники ОПС имеют значительно больше прав, указанных в Законе, в отличие от военнослужащих внутренних войск, а именно:

военнослужащие имеют право на применение оружия, боевой техники:

для отражения вооруженного вторжения на территорию Республики Беларусь;

предотвращения попыток угона за пределы Государственной границы транспортных средств;

задержания граждан и остановки транспортных средств, незаконно пересекших или пытающихся пересечь Государственную границу, в случаях, когда прекращение нарушения или задержание нарушителей не могут быть осуществлены другими средствами;

задержания граждан и остановки транспортных средств, движущихся в пределах пограничной зоны и (или) пограничной полосы вне автомобильных дорог Республики Беларусь, в случае неповиновения законным требованиям военнослужащих об остановке, когда задержание граждан и остановка транспортных средств не могут быть осуществлены другими средствами;

отражения группового или вооруженного нападения на водные или воздушные суда.

Учитывая все вышесказанное, назревает вполне конкретный и обоснованный вопрос: «Как внутренние войска Министерства внутренних дел Республики Беларусь осуществляют совместно с ОПС охрану Государственной границы, если не обладают соответствующими правами?»

Для ответа на данный вопрос необходимо обратиться к последним изменениям и дополнениям, внесенным в Закон Республики Беларусь «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь», где законодатель основывался на статье 9 Закона «О государственной границе Республики Беларусь», в которой указано:

Министерство внутренних дел в области государственной пограничной политики обеспечивает участие органов внутренних дел и внутренних войск Министерства внутренних дел в мероприятиях по усилению охраны Государственной границы, локализации и пресечению конфликтных ситуаций, массовых беспорядков, иных противоправных действий на приграничной территории [1].

Исходя из этого, следует отметить, что военнослужащие внутренних войск при выполнении задачи по усилению охраны Государственной границы совместно с органами пограничной службы должны приобретать права военнослужащих ОПС точно таким же образом, как при выполнении задач патрульно-постовой службы и охраны общественного порядка военнослужащие внутренних войск приобретают статус сотрудников органов внутренних дел.

Таким образом, органы пограничной службы и внутренние войска посредством обмена опытом, совместного выполнения задач и высокой совместимости правовой базы выполняют задачи по охране Государственной границы Республики Беларусь максимально качественно и эффективно.

Список цитированных источников

1. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 авг. 2008 г., № 419-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 3 июня 1993 г., № 2341-ХП // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Об органах пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2008 г., № 454-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ НЕЗАКОННОГО ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ВНЕ ПУНКТА ПРОПУСКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕХАНИЧЕСКОГО ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

Малюгин Иван Дмитриевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время лицами, занимающимися противоправной деятельностью, для незаконного пересечения Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница) все чаще используются механические транспортные средства. В связи с этим назревает необходимость проведения активной работы по ужесточению законодательства Республики Беларусь о Государственной границе в рамках незаконного пересечения Государственной границы с использованием механического транспортного средства.

Исходя из анализа, как правило, используется транспортное средство повышенной проходимости для незаконного пересечения Государственной границы вне пункта пропуска в целях:

перемещения (подвоза) группы нарушителей (одиночных нарушителей), уклоняющихся от уголовной ответственности на территории Республики Беларусь (характерно для всех направлений);

перемещения сельскохозяйственной техники (характерно для украинского направления);

перемещения товарно-материальных ценностей (характерно для прибалтийского и украинского направлений);

«донора» запасных частей (характерно для прибалтийского и украинского направлений);

вывоза с территории Республики Беларусь металлолома и лесных ресурсов (характерно для украинского направления).

В связи с разницей в ценовом диапазоне вне пунктов пропуска через Государственную границу со стороны сопредельного государства также могут перемещаться транспортные средства, не предназначенные для движения по дорогам общего пользования: квадроциклы, снегохо-

ды, которые в последующем чаще всего используются в рамках противоправной деятельности на Государственной границе (характерно для прибалтийского и украинского направлений).

Незаконному пересечению Государственной границы с использованием механического транспортного средства, как правило, предшествует подготовка как со стороны сопредельного государства, так и со стороны Республики Беларусь.

Исходя из вышеизложенного, основными причинами и условиями, незаконного пересечения Государственной границы на участке территориального органа пограничной службы (далее – ТОПС) с использованием транспортного средства будут являться:

наличие уязвимых направлений, на которых система инженерных сооружений и заграждений, как со стороны сопредельного государства, так и со стороны нашего государства, находится в ненадлежащем виде или отсутствует вовсе;

скоротечность противоправных действий в связи с хорошо разветвленной сетью автомобильных и грунтовых дорог, расположенных непосредственно у Государственной границы, двигаясь по которым со скоростью 80–100 км/ч лицо, незаконно пересекшее Государственную границу, в течение 30–50 минут покинет пограничную зону, а через час будет находиться далеко за пределами приграничной территории;

наличие подручных средств, а также использование лицами, занимающимися противоправной деятельностью, заранее подготовленных средств преодоления инженерных сооружений и заграждений (ров, заградительный забор);

совершение противоправных действий группой лиц, хорошо знающих участок (дороги) и места заложения пограничных нарядов. Расстановка наблюдателей на основных направлениях (перекрестках дорог, окраинах населенных пунктов) за сутки (двое) до начала незаконного пересечения Государственной границы, в том числе и с использованием беспилотных летательных аппаратов;

использование лицами, занимающимися противоправной деятельностью, гаражей, ангаров, расположенных на приграничной территории, естественных укрытий местности (кусты, заболоченные участки, хвойные леса) для последующего укрытия или разборки транспортного средства;

несовершенство уголовно-процессуального законодательства по привлечению к уголовной ответственности участников преступления (незначительный опыт органов пограничной службы при возбуждении уголовных дел по данному составу), что, в свою очередь, вызывает чувство безнаказанности со стороны лиц, причастных к совершению данного преступления;

отсутствие должного взаимодействия на первоначальном этапе между субъектами обеспечения пограничной безопасности в рамках реализации полученной информации о незаконном пересечении Государственной границы с использованием транспортного средства в связи с возникновением незначительных последствий для Республики Беларусь.

Таким образом, проведенный анализ действий лиц, занимающихся противоправной деятельностью с использованием механического транспортного средства, а также оценка местности на участке ответственности позволяют должностным лицам территориального органа пограничной службы заблаговременно подготовить и провести комплекс мероприятий для недопущения (минимизации) возможного незаконного пересечения Государственной границы данным способом.

Список цитированных источников

1. Об утверждении Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г., № 410 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Об органах пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2008 г. № 454-З, в редакции от 09 янв. 2019 г., № 168-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. О Государственной границе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З, в редакции от 9 янв. 2019 г., № 168-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. Об обеспечении пограничной безопасности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 31 авг. 2015 г. № 379 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

5. Кривошеев, В. А. Справочник по оперативно-тактическим расчетам в пограничных войсках КГБ СССР / В. А. Кривошеев. – М. : Воениздат, 1989. – 440 с.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ОПЕРАТИВНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Малявко Константин Владимирович

Отряд пограничного контроля «Минск»

Одним из ключевых аспектов в управлении оперативными подразделениями органов пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС) является эффективный, логичный, грамотный и лаконичный процесс выработки, принятия и реализации управленческого решения. посредством его осуществления достигается цель руководства, заключающаяся в инициировании заинтересованности и продуктивности деятельности подчиненного оперативного состава и иных объектов управления в соответствии с первоначальным замыслом начальника подразделения.

Вопросы разработки управленческих решений в оперативной деятельности рассматривались А. П. Камышниковым, В. И. Махининым, Б. С. Тетериным, С. Н. Князевым, В. Г. Булавчиком, Т. А. Грищенко, Н. В. Бугелем, В. Б. Шабановым, Ю. В. Тихомировым, В. А. Полянским и иными учеными. В системе оперативных подразделений ОПС особенности выработки, принятия и реализации управленческих решений изучались А. И. Бородичем, А. И. Гуриновичем, С. В. Верлупом, А. В. Казаковым относительно вопросов оперативного обеспечения охраны Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница). Вместе с тем исследовались лишь отдельные аспекты данной проблемы.

В связи с этим, основываясь на имеющихся научных подходах, теории оперативно-розыскной деятельности, а также обобщая сложившуюся практику в деятельности оперативных подразделений, представляется возможным охарактеризовать **управленческие решения в области оперативной деятельности ОПС** следующим образом.

1. *Содержание управленческого решения* представляет собой зафиксированный каким-либо способом (устно или письменно) волевой акт, вы-

вод субъекта управления в области оперативной деятельности ОПС о необходимости или желательности конкретного деяния (действия или бездействия) оперативных сотрудников и иных объектов управления, предусматривающий перечень мероприятий и порядок их осуществления для достижения поставленной цели, обеспечения эффективного функционирования оперативного подразделения ОПС и (или) их системы.

2. Цель принятия управленческого решения определяет направленность указанного действия. Это обусловлено тем, что руководитель любого ранга прежде, чем начинает какую-либо деятельность (мероприятие), определяет цели своих действий – осуществляет целеполагание, которое представляет собой правильное осознание и постановку конкретных и измеримых (достижимых) целей предстоящей деятельности оперативного подразделения пограничного органа или его структурных компонентов на том или ином участке ответственности (направлении оперативно-служебной деятельности). Кроме того, в указанных целях содержатся важнейшие организующие факторы, предопределяющие во многом содержание, методы, средства, процессы управленческой деятельности, в том числе и процедуру принятия управленческого решения. Они обладают общими характеристиками, такими как: обоснованность тенденций развития обстановки и возможностей организационных звеньев (исполнителей); актуальность политических и юридических требований; профессионально грамотная, полная и четкая сформулированность [1, с. 21–23]. В свою очередь, к общим целям оперативных подразделений ОПС относятся: 1) надежное оперативное обеспечение охраны Государственной границы; 2) предупреждение, выявление и пресечение правонарушений в пограничном пространстве, непосредственно влияющих на состояние пограничной безопасности; 3) контроль за развитием оперативной обстановки в пограничном пространстве; 4) добросовестное исполнение оперативными сотрудниками обязанностей в рамках определенной для них компетенции.

3. Виды управленческих решений:

1) **по цели принятия:** *стратегические*, определяющие управленческую концепцию субъекта управления; *тактические*, связанные с поступательным исполнением стратегических решений; *текущие*, заключающиеся в выполнении тактических решений в повседневной деятельности. Видится, что текущие цели отличаются от других одноразовым действием и направленностью на разрешение несложных ситуаций в

краткосрочной перспективе, возникших в связи с незначительными отклонениями от приемлемого течения управленческого процесса, которые требуют принятия незамедлительных мер;

2) *по степени охвата объекта управляющим воздействием*: общие, затрагивающие деятельность всех объектов данной системы управления; частные, относящиеся к конкретным подразделениям, сотрудникам, направлениям оперативно-служебной деятельности (чем выше уровень субъекта управления, тем чаще он принимает общие решения);

3) *по характеру*: разрешающие; запрещающие (их соотношение определяется множеством факторов, но главенствующими из них будут являться: содержание ситуации, требующей разрешения; конкретные условия деятельности оперативного подразделения; личные качества, субъективные характеристики лица, принимающего решения);

4) *по времени действия*: длительного действия; среднесрочные; краткосрочные; разовые;

5) *по форме внешнего проявления*: устные; письменные (соотношение устных и письменных решений в процессе управления оперативно-служебной (оперативной) деятельностью в значительной мере зависит от самого субъекта и характеризует стиль его организаторской деятельности);

6) *по ситуации принятия*: ситуационные, принимаемые в неясной, внезапно изменяющейся обстановке, при существующих достаточно продолжительное время или случайно возникающих элементах оперативной обстановки; системные, которые принимаются в условиях стабильной и прогнозируемой оперативной обстановки при детализированном определении и точной оценке последствий выбора каждой альтернативы. Очевидно, что в случае с системными решениями процедура выбора их приемлемого варианта, основываясь на практически установленных обстоятельствах, включает формирование мнения на принимаемые решения, объяснение предпочтений каждого из них и, наконец, выработку решения [2, с. 129].

4. *Общие стадии процесса выработки и принятия управленческого решения*: 1) изучение оперативной обстановки и определение ситуации, в отношении которой имеется необходимость принять решение; 2) определение проблемы; 3) оценка условий решения выявленной проблемы; 4) получение дополнительной и оценка в совокупности всей исходной информации; 5) формирование проектов решений проблемы;

б) оценка вариантов решения. При этом по результатам изучения оперативной обстановки и определения ситуации (этап № 1) могут наступить два альтернативных варианта действий: при относительной простоте ситуации будет немедленно принято одно из стандартных решений, но при установлении обстоятельств, характеризующих ее как нестандартную или проблемную, будет осуществлен переход к следующим стадиям.

5. *Исходные сведения об оперативной обстановке*, используемые руководителем оперативного подразделения пограничного ведомства при принятии управленческого решения, *применяются*: 1) для внутренних потребностей возглавляемого им подразделения; 2) информирования внешних потребителей информации.

Обоснованным является тот факт, что перед принятием управленческого решения добытые (собранные) сведения об оперативной обстановке в обязательном порядке подвергаются обработке посредством проведения информационно-аналитической работы, в ходе осуществления которой получается качественно новая информация, на основе которой могут быть сделаны выводы: 1) о перспективных тенденциях развития обстановки; 2) направленности, интенсивности, формах и методах противоправной деятельности; 3) возможностях оперативных сил и средств; 4) выработке рекомендаций относительно будущей деятельности.

Предложенная классификация решений в системе управления оперативными подразделениями ОПС является достаточно условной и может применяться при определении параметров предстоящего решения и, исходя из этого, учете специфики подготовки решения и правильной организации процесса его выработки и принятия.

Список цитированных источников

1. Камышников, А. П. Основы управления в правоохранительных органах : учебник / А. П. Камышников, В. И. Махинин, Б. С. Тетерин. – М. : МПСИ : НПО «Модек», 2004. – 218 с.

2. Чуйкин, А. М. Разработка управленческих решений : учеб. пособие / А. М. Чуйкин. – Калининград : Калининград. ун-т., 2000. – 150 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОСАМОКАТОВ В ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Мартинкевич Егор Васильевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Исходя из складывающейся обстановки на Государственной границе Республики Беларусь (далее – Государственная граница), актуальным становится вопрос об экономии использования ресурсов при организации ее охраны границы. Одним из решений данного вопроса является применение в охране Государственной границы электросамокатов (рисунок).

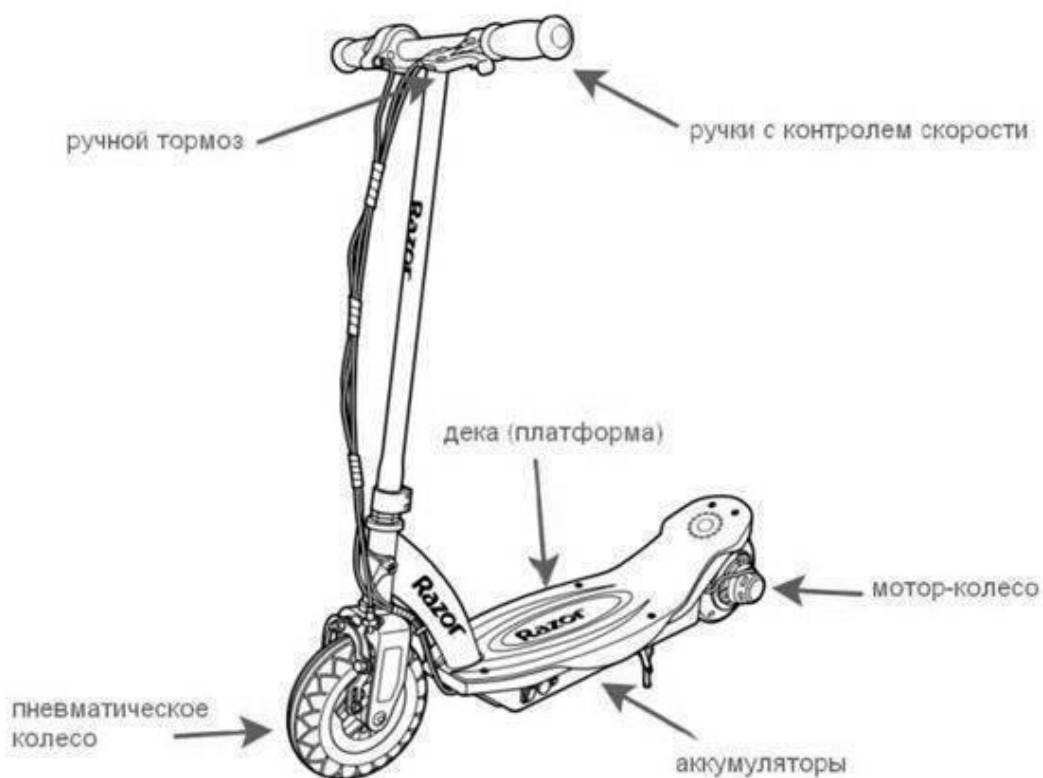

Рисунок. – Электросамокат

Электросамокат – инновационное электрическое транспортное средство для индивидуального пользования, предназначенное для перемещения человека. Агрегат очень быстро набирает популярность и все чаще встречается на городских улицах.

Принцип работы техники базируется на передаче вращательных движений двигателем непосредственно на колеса гаджета. Мотор получает энергию от аккумулятора. Контроллер задает параметры работы электроники и режим функционирования всего оборудования. По сути, он выполняет установки райдера. Один раз в 2 месяца нужно подзарядить аккумулятор до 45–55 % заряда. Если же батарея разряжается быстрее, то делать подзарядку придется чаще. Оптимальные условия для хранения – сухое помещение с температурой 19–20 °С.

Огромный плюс электросамокатов – их экономическая выгода по сравнению с другими средствами передвижения. Во-первых, электричество гораздо дешевле бензина. В среднем электросамокат за час зарядки потребляет примерно 280 Вт, для полной зарядки транспорта требуется от 2 до 5 ч. На одном заряде электросамокат может преодолевать большие расстояния – от 20 до 50 км.

Одним из преимуществ этого устройства также можно считать то, что в отличие от автомобиля электросамокат не требует расходов на автомойку, парковку и стоянку, для него не нужно покупать полис страхования.

Электросамокат может работать на протяжении на 3–5 лет. Далее аккумулятор будет терять в емкости, но все равно сможет еще прослужить не один год, однако не стоит забывать о том, что чем дольше аккумулятор электросамоката сильно разряжен, тем хуже это для аккумулятора.

Большинство модификаций современного электротранспорта разрешено эксплуатировать при температуре воздуха до минус 10°С.

При использовании электросамоката также нужно учитывать и погодные условия. В зимний период передвижение на самокате при отрицательных температурах небезопасно.

Таким образом, можно сделать вывод, что данное устройство является весьма удобным и экологичным при применении его в охране Государственной границы, в частности, при работе с местным населением, так как на данном виде транспорта можно беспрепятственно передвигаться по населенному пункту.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ БЕЛАРУСИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ЭВОЛЮЦИИ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Миронюк Павел Иванович, кандидат военных наук
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Термин «пограничная безопасность», предполагающий осуществление уполномоченными государственными и республиканскими органами государственного управления¹ ее (пограничной безопасности) обеспечение посредством формирования «системы обеспечения», в исторической ретроспективе отмечается на рубеже XX–XXI вв. Однако определенные аспекты безопасности границ Беларуси разрабатывались еще с древних времен, что было связано с развитием государственности на белорусских землях [1].

Так, Полоцкая, Туровская и Киевская Русь (IX – первая половина XIII в.), Великое Княжество Литовское (с середины XIII в.), Русское и Жемайтское, а также Речь Посполитая (XVI–XVIII вв.) – в одинаковой степени являются историческими формами белорусской государственности, этапами эволюции Беларуси, развития международных отношений, военного дела, в т.ч. и комплекса мер, направленных на защиту и охрану границ государства [1, 2].

Этап развития, когда белорусские земли вошли в состав Российской империи (конец XVIII – начало XX в.), по мнению белорусских историков, можно считать периодом, когда «...государственно образующие процессы ... завершились переходом к национальным формам государственности» [3, 4], что послужило и дальнейшему развитию безопасности границ Беларуси.

С включением в конце XVIII в. белорусских земель в состав Российской империи изменилось их геополитическое положение, вследствие чего изменились принципы и подходы к формированию комплекса мер

¹ Далее – ГиРОГУ. – Прим. авторов.

защиты и охраны, в частности белорусского участка западной границы империи, который сегодня может по праву трактоваться, как направленный на обеспечение пограничной безопасности Беларуси [1, 2]. Так, решение задач по защите интересов государства на границе, в первую очередь направленное на осуществление стратегического ее прикрытия на случай войны, реализовывалось Военным министерством. Финансовое обеспечение защиты экономических интересов государства на границе возлагалось на Министерство финансов (Департамент внешней торговли, с 1865 г. – Департамент таможенных сборов). Результатом такого «реформирования» стали усиление системы военного прикрытия границ и постепенный переход к «воинскому порядку», к формированию войсковых соединений Пограничной стражи (Отдельный корпус Пограничной охраны, с января 1917 г. – Отдельный пограничный корпус) как особого рода войск под непосредственным руководством Военного ведомства Российской империи.

После Октябрьской революции 1917 г. начался новый этап в развитии комплекса мер по защите и охране границ, который связан с созданием и развитием Советского государства (1917–1991 гг.).

Рассматриваемый этап охватывает довольно продолжительные временные границы: начальный период непосредственного строительства государства (октябрь 1917 г. – март 1921 г.); формирование собственных пограничных структур (с 1921 по 1939 г.), способных защитить и охранять границы, обеспечить существование вокруг СССР железного занавеса, руководство которыми осуществлялось «чекистскими органами»; особый период Второй мировой войны (1939–1945 гг.), связанный с подготовкой погранвойск для использования в военных условиях и на новых рубежах, решением с началом Великой Отечественной войны задач по охране тыла действующих войск, в т. ч. наведение административного порядка на высвобождаемых территориях, осуществление партизанской и разведывательно-диверсионной деятельности на оккупированной белорусской территории и др.; заключительный (послевоенный) период (1944–1991 гг.).

На протяжении всего этапа главной целью являлось обеспечение безопасного существования первого в мире социалистического государства, а приоритетным направлением была выработка комплекса мер, направленных на военно-политическую защиту границ, предусматривающую возможность отражения вооруженного вторжения, а также

воспрепятствованию проникновению в страну политически и идеологически нежелательных элементов. Вместе с тем необходимо отметить, что безопасность границ находилась в ведении партийно-государственных структур Советского государства, где советская Беларусь никогда не имела ни военной, ни политической самостоятельности, несмотря на провозглашенную независимость [1, 2].

Распад СССР и становление суверенной Беларуси (1991–2007 гг.) привели к новому этапу развития. Это предопределило выработку новых, собственных подходов, направленных на обеспечение пограничной безопасности государства, соответственно, и основных структурных элементов ее системы обеспечения (рисунок 1).

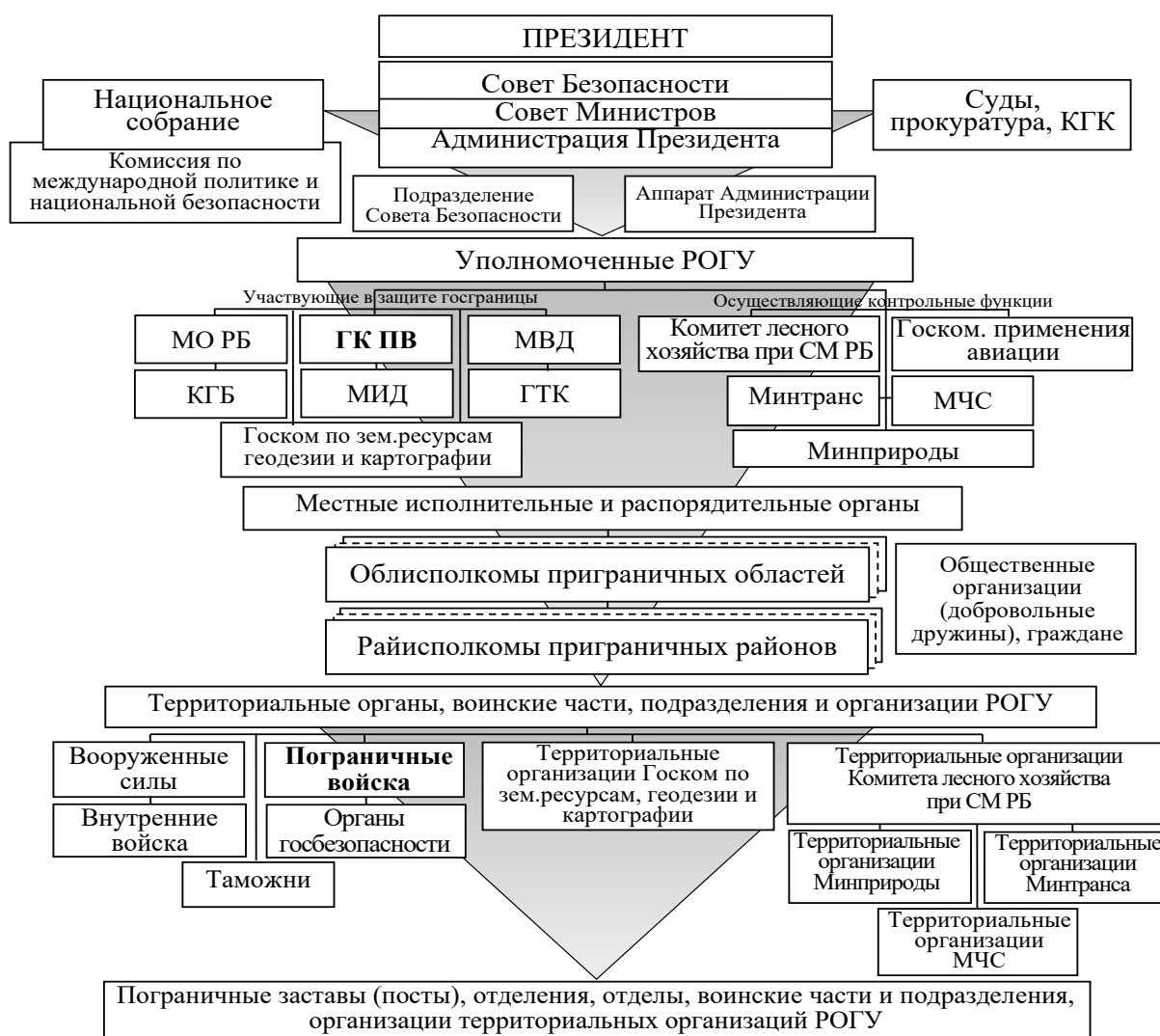

Рисунок 1. – Основные структурные элементы системы обеспечения пограничной безопасности («системы защиты и охраны Государственной границы») на этапе становления суверенной Беларуси (1991–2007 гг.)

Необходимо отметить, что с принятием в 20 сентября 1991 г. Верховным советом Республики Беларусь постановления «О подчинении пограничных войск КГБ СССР, дислоцирующихся на территории Республики Беларусь», началось строительство пограничных войск Беларуси, правовую основу деятельности которым впервые придали новые законы «О Государственной границе Республики Беларусь» и «О пограничных войсках Республики Беларусь» (в 1999 г. внесены изменения и приняты указанные законы в новой редакции).

Защита Государственной границы (охрана Государственной границы являлась ее составной частью, ст. 3 Закона о Государственной границе в редакции 1999 г.) становится составной частью общей системы безопасности государства. Основными субъектами системы «защиты и охраны Государственной границы» выступали республиканские органы государственного управления (РОГУ) (см. рисунок 1), участвующие в решении соответствующих задач, а также осуществляющие контрольные функции на границе. Кроме того, к субъектам системы были отнесены местные исполнительные и распорядительные органы, а также предприятия, организации, общественные объединения и граждане страны [1, 5]. Перечень указанных государственных органов в рассматриваемом Законе о Государственной границе был конкретизирован и определены их основные полномочия, а их деятельность стала координироваться Государственным комитетом пограничных войск Республики Беларусь.

Следующий, современный этап, начало которому положил 2007 г. – этап непосредственного формирования системы обеспечения пограничной безопасности Беларуси. Была осуществлена трансформация погранвойск в органы пограничной службы, теперь уже возглавляемые Госпогранкомитетом (рисунок 2), с наделением их правоохранительными функциями [1]. Это было обусловлено геополитическими и региональными изменениями, что привело к видоизменению внешних и внутренних угроз, основные из которых стали носить невоенный характер. Госпогранкомитет становится РОГУ, на который возлагаются функции координации деятельности всех государственных и РОГУ (ГиРОГУ) в области осуществления государственной пограничной политики и обеспечения пограничной безопасности.

Реорганизация войскового компонента, каковыми являлись погранвойска, в ведомство правоохранительного блока требовала на современном этапе принятия ряда нормативных, концептуальной значи-

мости законодательных актов. Так, Госпогранкомитетом инициирована и разработана Концепция обеспечения пограничной безопасности на 2008–2017 гг., основным предназначением которой являлось определение направлений развития органов пограничной службы с целью совершенствования обеспечения пограничной безопасности.

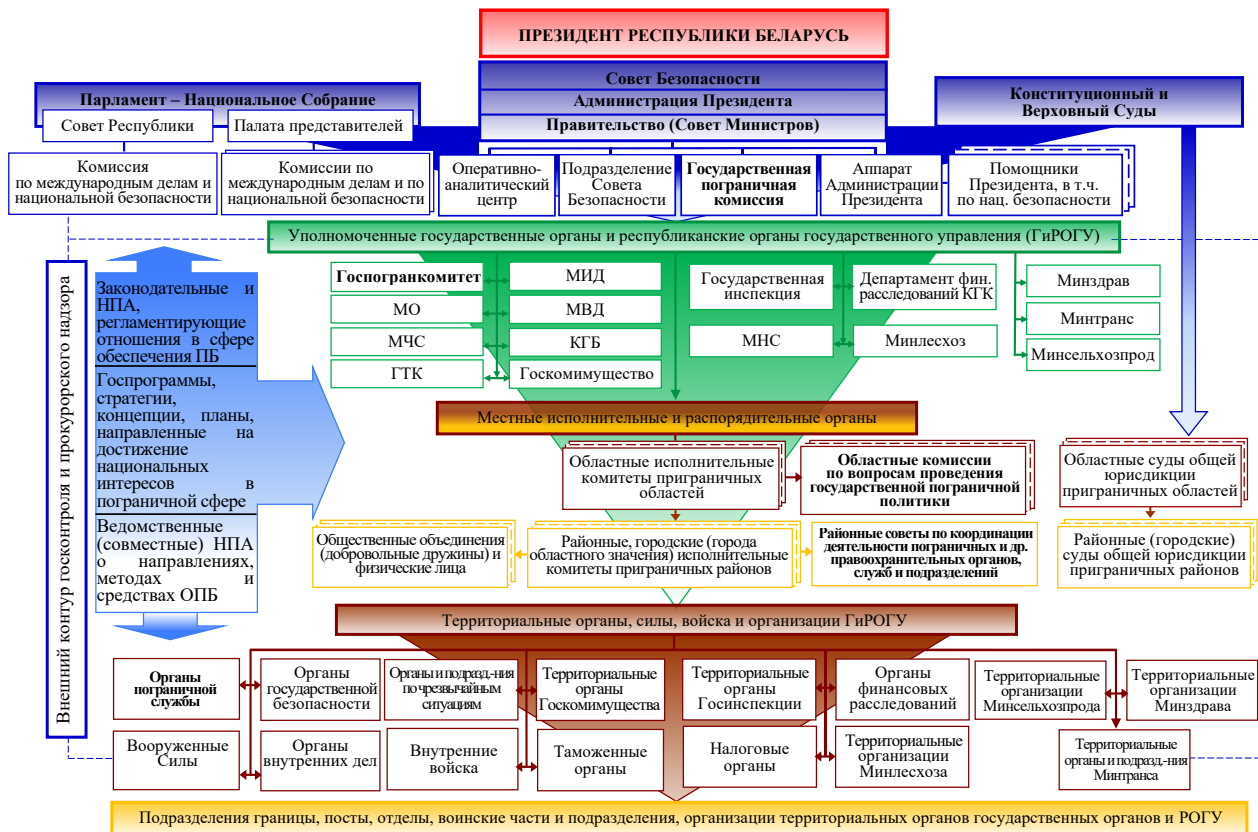

Рисунок 2. – Основные структурные элементы системы обеспечения пограничной безопасности на современном этапе развития Республики Беларусь (2007 г. – настоящее время)

Принятие в 2008 г. новой редакции Законов Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» и «Об органах пограничной службы» явилось дальнейшим развитием основ пограничной безопасности и ее обеспечения. основополагающими документами был расширен перечень ГиРОГУ, выступающих в качестве субъектов обеспечения пограничной безопасности и являющихся основой формирующейся системы обеспечения пограничной безопасности (см. рисунок 2). Кроме того, были существенно видоизменены полномочия ГиРОГУ по обеспечению погранбезопасности, в т. ч. Госпогранкомитета, основными задачами которого стали проведение государственной пограничной политики и обеспечение пограничной безопасности [1].

Принятие в 2018 г. новой Концепции обеспечения пограничной безопасности на 2018–2022 гг. послужило дальнейшему развитию системы обеспечения пограничной безопасности, предполагающей определение приоритетных направлений деятельности ГиРОГУ по укреплению пограничной безопасности Беларуси, а также создание системы обеспечения пограничной безопасности, адекватной существующим и возможным угрозам.

Таким образом, исследование эволюции национальных форм государственности Беларуси, в рамках которых происходит развитие Беларуси, международных отношений, а также военного дела позволили автору выработать и охарактеризовать основные особенности развития безопасности границ на каждом из рассмотренных этапов, определить основные структурные элементы системы ее обеспечения и сделать вывод, что наличие системы безопасности границ является основой нормального существования на любом этапе развития государства, а выполнение задач по защите и охране его границ неминуемо приводит к тому, что решать их необходимо на государственном уровне, где координирующую роль должно осуществлять пограничное ведомство государства с приданием ему соответствующих полномочий.

Список цитированных источников

1. Миронюк, П. И. Некоторые подходы к исследованию эволюции системы обеспечения пограничной безопасности Беларуси: этапы развития / П. И. Миронюк, М. Ф. Качуринский // Вестн. Ин-та погранич. службы Респ. Беларусь. – 2021. – № 1 (8). – С. 17–25.

2. Миронюк, П. И. Некоторые исторические аспекты и этапы формирования системы обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь / П. И. Миронюк // Актуальные проблемы обеспечения пограничной безопасности : материалы междунар. заоч. науч.-практ. конф. – Минск : ИПС РБ, 2017. – С. 326–330.

3. Смехович, Н. В. Белорусская государственность: истоки и формы / Н. В. Смехович // Белорус. думка. – 2013. – № 11. – С. 74–81.

4. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. У 2 кн. Кн. 2 / М. У Смяховіч [і інш.] ; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.] ; Нач. Акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск : Беларус. навука, 2012. – 654 с.

5. Комментарий к Закону Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» / А. А. Павловский [и др.] ; под общ. ред. А. А. Павловского, В. Ф. Ермаловича. – Минск : Амалфея, 2003. – 512 с.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ТЕРМИНА «СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА» НА ТЕРРИТОРИИ СОПРЕДЕЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Савинов Павел Владимирович, кандидат военных наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Социально-политическая обстановка на территории сопредельного государства – основное условие, влияющее на охрану государственной границы. С этим связана необходимость постоянного ее изучения и оценки с целью дальнейшего принятия управленческих решений.

Термин «социально-политическая обстановка» часто употребляется в социологии, юриспруденции, политологии, военных науках и т. д. Однако его четкого определения до настоящего момента в литературе нет [1–6] (в рамках доступных нам источников). При рассмотрении вопросов, касающихся обеспечения пограничной безопасности, необходимо четкое и однозначное понимание того, что содержит в себе этот термин как научно обоснованное понятие.

Данный термин состоит из следующих взаимосвязанных понятий: социум, политика, обстановка, государство.

В современных словарях и энциклопедиях [1–6] понятие «социум» является синонимом понятия «общество» и содержательно раскрывается как: 1) совокупность людей, объединенных исторически обусловленными социальными формами совместной жизни и деятельности; 2) круг людей, объединенных общностью положения, происхождения, интересов [3].

Понятие «политика» раскрывается как деятельность органов государственной власти и государственного управления, выражающая социально-экономическую природу данного общества, а также деятельность классов, определяемая их интересами и целями [3].

Понятие «обстановка» является синонимом понятия «ситуация» (от лат. *situatio* – положение) и трактуется как совокупность объективных и субъективных условий деятельности в данный конкретный момент [3].

Прежде всего необходимо указать, что во всех случаях под обстановкой мы понимаем нечто такое, что постоянно меняется. Меняться могут в первую очередь отношения как философская категория, связывающая различные субъекты. Но отношения могут быть и в форме противоречий (отношения между противоположностями/субъектами), без которых нет никакого развития. Диалектика указывает, что противоречие в своей эволюции проходит несколько этапов: зарождение, развитие, разрешение. Каждый из них представляет собой определенное состояние отношений.

Таким образом, диалектический метод позволил нам установить существенные признаки понятия «обстановка». К ним относятся, во-первых, наличие субъектов, формирующих обстановку, во-вторых, наличие отношений между субъектами и, в-третьих, определенное состояние отношений, которое формируется в результате тех или иных действий этих субъектов.

Субъектами, формирующими обстановку, могут выступать отдельные лица; группы, коллективы, организации лиц, объединенных общностью различных интересов, в том числе трудовых, экономических, финансовых, культурных, этнических, религиозных, общественных, политических; государства и межгосударственные объединения; международные межправительственные организации и незаконные вооруженные группировки и формирования, которые имеются в распоряжении политических партий в государстве; криминальные группировки.

Деление по наличию отношений между субъектами позволяет выделить такие виды обстановки, как политическая, экономическая и т. д.

Деление на два противоречащих понятия по третьему признаку (состояние отношений) позволяет обнаружить прямо противоположные состояния отношений между субъектами – согласия и конфликта.

Таким образом, обстановка представляет собой предельно широкое понятие, охватывающее все многообразие состояния отношений на всех уровнях: от индивидов до межгосударственных объединений. Установленные признаки позволяют охарактеризовать обстановку как определенное состояние отношений между различными субъектами.

В системе категорий логики социально-политическая обстановка является более узким видовым понятием по отношению к обстановке как родовому понятию. Соотношение родового и видового понятий раскрывается через закон обратного отношения между объемом и содержанием понятия.

Суть закона состоит в том, что увеличение содержания понятия ведет к образованию понятия с меньшим объемом, а уменьшение содержания – к образованию понятия с большим объемом. Увеличивая понятие «обстановка» прибавлением нового признака «социально-политическая», мы переходим к понятию «социально-политическая обстановка», имеющему меньший объем, а также уже и свои собственные видовые признаки.

Главным видовым признаком понятия «социально-политическая обстановка» является наличие социально-политических субъектов, которые и формируют социально-политические отношения.

Социально-политические субъекты – это органы государственной власти, партии, другие политические организации, движения или группировки, религиозные, религиозно-политические, этнические и другие организации, отстаивающие политические цели.

Вторым видовым признаком является наличие социально-политических отношений – таких отношений, которые складываются в результате взаимодействия социально-политических сил внутри государства.

Третьим видовым признаком является совокупность таких состояний в отношениях, которые являются промежуточными между согласием и конфликтом. В подобных состояниях субъекты социально-политических отношений готовятся использовать принуждение в политических целях или уже начали использовать его в каком-то отдельном районе страны, региона.

Дефиниция «сопредельное государство» раскрывается через понятие «государство», следовательно, государство: 1) основная политическая организация общества, осуществляющая его управление, охрану его экономической и социальной структуры [3]; 2) основной институт политической системы, наделенный высшей законодательной властью, т. е. правом устанавливать и регламентировать социальные нормы и правила общественной жизни в пределах определенной территориальной целостности и использовать легитимные методы принуждения для их соблюдения по отношению ко всем членам общества [4]. При этом может рассматриваться как в целом территория всего государства, так и конкретный район, регион, приграничная территория.

Источником формирования социально-политической обстановки на территории сопредельного государства является взаимодействие общества и власти в процессе реализации конституционно закрепленного положения о социальной направленности функционирования государства.

Наличие видовых признаков позволяет дать определение данному понятию. Социально-политическая обстановка – совокупность условий и факторов, образующихся в результате взаимодействия общества и власти, характеризующих вероятность, интенсивность и масштаб использования ими средств невооруженной и вооруженной борьбы в собственных интересах или для решения возникших противоречий.

Исследование социально-политической обстановки необходимо для своевременного принятия мер по противодействию эскалации и деструктивным проявлениям этого социально-политического феномена, что является актуальной задачей для обеспечения безопасности любого государства. Своевременное выявление источников угроз национальной безопасности при обострении социально-политической обстановки, прогноз их развития способствуют повышению результативности охраны границы.

Список цитированных источников

1. Пограничный словарь ; под общ. ред. С. В. Поскребетьева. – М. : Граница, 2006. – 240 с.
2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1978.
3. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов ; под ред. Н. Ю. Шведовой ; изд. 22-е, стер. – М. : Рус. яз., 1990. – 921 с.
4. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983
5. Краткий словарь основных терминов и понятий, применяемых в пограничных войсках ; под общ. ред. В. А. Матросова. – М. : Воениздат, 1985. – 176с.
6. Словарь терминов и определений, применяемых в пограничной деятельности. – М. : Граница, 2017. – 205 с.

УДК 355

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК С ОРГАНАМИ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Саковец Игорь Николаевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Шипко Михаил Иванович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

События 2021 года показали, как совместные и слаженные действия внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь

(далее – внутренние войска) и органов пограничной службы Республики Беларусь обеспечивают высокий уровень безопасности и охрану Государственной границы Республики Беларусь. Число беженцев, которые вынуждены были покинуть свои страны, пытались проникнуть через территорию Республики Беларусь в Западную Европу в поисках мира, безопасности и спокойствия, составляло десятки тысяч человек.

Для оказания помощи органам пограничной службы были направлены многочисленные силы и средства различных подразделений внутренних войск. Внутренние войска оказывали помощь военнослужащим органов пограничной службы в усилении пунктов пропуска, наряжали совместные наряды для патрулирования Государственной границы Республики Беларусь, особое внимание уделялось местам наиболее вероятного незаконного пересечения границы. Следует отметить, что в настоящее время такая задача, как участие в охране Государственной границы Республики Беларусь, возложена на внутренние войска в качестве одной из основных [1, ст. 2].

Важно понимать, что совместные действия ведомств заключались не только в охране Государственной границы, но и в оказании помощи беженцам: обустройство временного жилища, доставка горячей пищи, теплых вещей, средств личной гигиены, оказание первой медицинской помощи и др.

При попытках беженцев пересечь Государственную границу в белорусско-польском направлении военнослужащие Польши применяли специальные средства, о чем свидетельствует множество видео- и фотоматериалов. Конкретно на участке пограничного поста Брузги польская сторона применяла по мигрантам водометы, светошумовые гранаты, слезоточивый газ, вследствие чего пострадало около 100 человек, в том числе женщины и малолетние дети [2].

Важно отметить, что западные соседи и их союзники наращивают вблизи границы свои силы: США дополнительно перебросили к польско-белорусской границе не менее 30 самоходных артиллерийских установок M109A7 Paladin калибра 155 мм, Польша разместила около 250 танков M1A2 SEP Abarms, военные силы Литвы были стянуты к границе. В данной обстановке взаимодействие внутренних войск и органов пограничной службы только увеличилось [3].

Для организации более слаженной работы в различных ситуациях на Государственной границе важно проводить ряд мероприятий по сов-

местному взаимодействию. Примером усиления взаимодействия могут послужить совместные учения, которые проходили в пункте упрощенного пропуска Поречье. Совместная операция заключалась в нахождении органами пограничной службы взрывчатых веществ, а военнослужащими внутренних войск – в их разминировании [4].

В связи с возникшей военно-политической обстановкой вокруг Республики Беларусь целесообразно систематически проводить следующие совместные мероприятия:

- осуществлять в пределах своей компетенции комплекс мер по борьбе с незаконной миграцией, организованной преступностью и терроризмом;

- отрабатывать действия по пресечению массовых нарушений общественного порядка вблизи границы республики;

- предупреждать и пресекать въезд в Республику Беларусь иностранных граждан и лиц без гражданства, которым в соответствии с законодательными актами и международными договорами запрещен въезд в Республику Беларусь, а также выезд граждан, право на выезд которых из Республики Беларусь временно ограничено (в том числе и на территорию Российской Федерации);

- проводить мероприятия по обеспечению собственной безопасности органов пограничной службы самостоятельно и во взаимодействии с органами государственной безопасности, органами внутренних дел, в том числе мероприятия по защите от посягательств в связи со служебной деятельностью на жизнь, здоровье, честь, достоинство и имущество военнослужащих и гражданского персонала органов пограничной службы и членов их семей и др.

Таким образом, организация и проведение вышеобозначенных совместных мероприятий и учений с внутренними войсками и органами пограничной службы улучшит качество и повысит эффективность выполнения служебно-боевых задач по защите Государственной границы Республики Беларусь.

Список цитированных источников

1. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 3 июня 1993 г., № 2341-ХІІ : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2022 // Бизнес-Инфо / ООО «Профессиональные правовые системы». – Минск, 2022.

2. Информационно-сервисный интернет-портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/zaharova-fakty-primeneniya-k-bezhent-sam-so-storony-polshi-spetsredstv-trebujut-mezhdunarodnogo-473989-2021/>. – Дата доступа: 10.09.2022.

3. Информационно-сервисный интернет-портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/world/view/ssha-perebrosili-k-polsko-belorusskoj-granitse-artillerijskie-ustanovki-paladin-471312-2021>. – Дата доступа: 10.09.2022.

4. Информационно-сервисный интернет-портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sputnik.by/20211123/polyaki-ispolzovali-dva-tipa-svetoshumovykh-granat-protiv-migrantov--gkse-1058181799.html>. – Дата доступа: 11.09.2022.

УДК 94(4)

ВЛИЯНИЕ ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКИ НА СИСТЕМУ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ КОНТРАРАЗВЕДКИ «СМЕРШ»

Сивцов Алексей Владимирович

ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь»

В силу коренных изменений, произошедших в военно-политической обстановке на советско-германском фронте, 19 апреля 1943 г. принято постановление СНК СССР «О реорганизации Управления особых отделов НКВД СССР в Главное управление контрразведки НКО «Смерш». По результатам реорганизации Главного управления контрразведки (ГУКР) «Смерш» стало органом, в котором двойственность подчинения исключалась, так как начальник ГУКР одновременно являлся и заместителем наркома обороны СССР. В соответствии с постановлением 9-й (морской) отдел УОО НКВД был преобразован в УКР «Смерш» НКВМФ, а 15 мая 1943 г. приказом НКВД СССР на базе 6-го отдела УОО НКВД был создан ОКР «Смерш» НКВД [1, с. 57; 2, с. 97; 3, с. 207–208].

В период Великой Отечественной войны ГУКР «Смерш» выполняло следующие задачи [4, с. 268–269]:

1) борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок в частях и учреждениях Красной армии;

2) борьба с антисоветскими элементами, проникшими в части и учреждения Красной армии;

3) принятие необходимых агентурно-оперативных и иных мер для создания на фронтах условий, исключающих возможность безнаказанного перехода агентуры противника через линию фронта с тем, чтобы сделать линию фронта непроницаемой для шпионских и антисоветских элементов;

4) борьба с предательством и изменой Родине в воинских частях и учреждениях Красной армии (переход на сторону противника, укрывательство шпионов и содействие работе последних);

5) борьба с дезертирством и членовредительством в частях и учреждениях Красной армии;

6) проверка военнослужащих и других лиц, бывших в плену и окружении противника;

7) выполнение специальных заданий народного комиссара обороны (перепроверка информации на объектах КРО, реализация определенных задач на территории Западной Европы).

УКР «Смерш» НКВМФ выполняло указанные задачи в курируемых подразделениях ВМФ, а ОКР «Смерш» НКВД в войсках и военизированных формированиях НКВД [5, с. 312]. С учетом специфики деятельности задачами отделов контрразведки «Смерш» НКВД также являлись: наведение общественного порядка, обеспечение охраны тыла в непосредственной близости от фронта и на освобождаемых от оккупантов территориях, безопасности важных объектов, коммуникаций и линий связи [6, с. 152–155].

В целях решения поставленных перед военной контрразведкой задач, качественной подготовки оперативных сотрудников существовали краткосрочные курсы, на основе которых и возникла система школ контрразведки «Смерш». Так, 15 июня 1943 г. И. В. Сталин подписал приказ об организации школ и курсов «Смерш». На основании документа созданы две московские школы на 200 и 600 человек, ташкентская – на 300 и хабаровская – на 250 человек [7, с. 21; 8, с. 165]. Срок обучения в данных учреждениях составлял от 6 до 9 месяцев. Первый набор слушателей школ состоял из участников Великой Отечественной войны, командиров и политработников Красной армии. Были также образованы курсы на 200 человек с 4-месячным сроком обучения в Новосибирске и Свердловске. В последующем указанные курсы преобразованы в шко-

лы ГУКР «Смерш» [9, с. 324]. В целях подготовки и переподготовки оперативного состава УКР «Смерш» НКВМФ в феврале 1944 г. в г. Ленинграде создана Высшая школа контрразведки ВМФ с годичным сроком обучения [6, с. 149; 9, с. 158].

Общие требования к курсантам Высшей школы: возрастное ограничение от 20 до 35 лет, наличие законченного среднего образования, принадлежность к членству в ВКП(б) или в ВЛКСМ, а также пригодность по состоянию здоровья. Учебный план учреждений предусматривал чтение лекций и проведение практических занятий по спецдисциплинам (оперативно-розыскная деятельность, военная подготовка), а также изучению подлежали общие дисциплины – уголовное право, уголовный процесс и краткий курс истории ВКП(б) [10; 11, с. 36].

Квалифицированная подготовка сотрудников органов военной контрразведки осуществлялась в первую очередь из-за боевых потерь. Согласно справке кадрового подразделения ГУКР «Смерш», с начала войны и по 1 марта 1944 г. в боях были убиты 3725 человек, еще 3092 пропали без вести, раненых насчитывалось 3520 сотрудников. Общие потери составили почти 10,5 % офицерского состава военной контрразведки [10].

Кроме того, с учетом складывающейся оперативной обстановки увеличивалось количество курируемых органами «Смерш» объектов Красной армии. К примеру, в октябре 1943 г. в Смоленске на базе управления Московской зоны обороны сформирован Белорусский военный округ (БВО) (с августа 1944 г. передислоцирован в г. Минск). Территория округа включала Смоленскую область и по мере продвижения Красной армии в западном направлении освобожденные области БССР. В ноябре 1943 г. по приказу ГУКР образуется отдел контрразведки «Смерш» БВО. В 1944 г. в КРО данного отдела находились отделы военной контрразведки по 20-й и 28-й армиям, 7-му гвардейскому Нежинско-Кузбассовскому механизированному корпусу, 8-му механизированному Александрийскому корпусу, 45-й учебной стрелковой дивизии, 3-й, 5-й, 18-й, 34-й запасным стрелковым дивизиям, 3-й запасной кавалерийской бригаде, 4-й запасной инженерно-саперной бригаде, 24-й гвардейской Нежинской механизированной бригаде, Минскому учебному артиллерийскому лагерю, Белорусскому танковому военному лагерю, 56-му отдельному Управлению военно-полевого строительства и Гомельскому гарнизону. Соответственно, в

целях обеспечения войск по охране тыла действующей армии расширились и штаты отделов контрразведки «Смерш» НКВД [8, с. 179].

Таким образом, большинство выпускников школ и курсов «Смерш» в первую очередь были направлены на укомплектование вновь сформированных подразделений военной контрразведки, принимавших участие в освобождении оккупированной территории Беларуси.

Список цитированных источников

1. Гераскин, Б. В. Военная контрразведка и армия: записки ветерана органов военной контрразведки / Б. В. Гераскин. – М. : Кучково поле, 2011. – 352 с.
2. Леонов, И. Я. Наш XX век: воспоминания и размышления ветерана военной контрразведки / И. Я. Леонов. – СПб. : Аврора-Дизайн, 2003. – 269 с.
3. Смирнов, Н. И. Военные контрразведчики Беларуси: память, люди, операции... / Н. И. Смирнов. – Минск : Белпринт, 2014. – 352 с.
4. Коровин, В. В. Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны / В. В. Коровин. – 2-е изд., доп. – М. : Русь, 2003. – 310 с.
5. Христофоров, В. С. Контрразведка ВМФ СССР, 1941–1945 / В. С. Христофоров, А. П. Черепков, Д. Ю. Хохлов. – М. : Вече, 2015. – 416 с.
6. Военная контрразведка: история, события, люди : в 2 кн. / В. С. Христофоров (рук.) [и др.]. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2008. – Кн. 1. – 256 с.
7. Гололобов, М. Ф. Воспоминания военного контрразведчика / М. Ф. Гололобов. – Иваново : Иваново, 2000. – 322 с.
8. Надтачаев, В. Н. Военная контрразведка Беларуси: судьбы, трагедии, победы... / В. Н. Надтачаев ; редкол.: И. В. Валаханович, А. Г. Зельский ; под общ. ред. И. Н. Кузнецова. – Минск : Кавалер, 2008. – 413 с.
9. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сб. док. : [в 6 т.] / Акад. федер. службы контрразведки Рос. Федерации ; авт.-сост.: В. П. Ямпольский [и др.]. – М. : Кучково поле, 1995–2014. – Т. 5, кн. 1 : Вперед на Запад, 1 января – 30 июня 1944 г. – 2007. – XXIV, 728 с.
10. Греков, Н. В. Кадровый состав органов Смерш. 1941–1945 гг. / Н. В. Греков // Вопросы истории. – 2009. – № 11. – С. 136–145.
11. Север, А. «Смерш» / А. Север. – М. : Вече, 2020. – 349 с.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Синицкий Максим Станиславович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современное состояние науки и образования, обусловленное экономическими и социальными факторами, характеризуется увеличением требований к качеству подготовки специалистов и определяет необходимость постоянного поиска новых методов и средств повышения эффективности образовательного процесса.

Опыт нынешней педагогики показывает, что сегодня имеется широкий спектр инновационных технологий обучения, позволяющих создавать образовательные системы, опирающиеся на достижения науки и техники. Так, одним из наиболее распространенных подходов получения знаний является дистанционное обучение.

В соответствии с Кодексом Республики Беларусь об образовании, дистанционные образовательные технологии представляют собой образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационных и коммуникационных технологий при опосредованном (на расстоянии) или не полностью опосредованном взаимодействии обучающегося и педагогического работника.

Дистанционное обучение отличается не только от всех форм дневного, но даже и от более привычного заочного обучения. В наше время дистанционное обучение получило широкое распространение. Во-первых, это экономическая целесообразность. Удаленное обучение требует меньше финансовых затрат, чем традиционные способы обучения. Во-вторых, это экономия времени. Нет необходимости обучающемуся в период обучения находиться в учреждении образования, что позволяет ему одновременно заниматься другими важными направлениями своей деятельности. В-третьих, это экономия ресурсов. Онлайн-обучение более целенаправленно – обучающиеся меньше тратят времени на изучение базовых дисциплин и могут сконцентрироваться на изучении специальных учебных дисциплин. Наконец, в-четвертых, это эпидемиологическая

безопасность. В современных условиях и обучающей организации, и обучающимся необходимо быть готовыми к переходу на дистанционное обучение в связи с возможными изменениями эпидемиологической обстановки.

Вместе с тем сегодня все чаще превалирует мнение о том, что дистанционное обучение – это совершенно неприемлемая форма обучения при подготовке специалистов для силовых структур. При этом из виду упускается самое главное – речь не должна идти о дистанционном обучении как об основной форме обучения специалистов для силовых ведомств, следует вести разговор о применении дистанционного обучения с определенной степенью использования в различных других формах обучения.

Есть несколько вариантов, где оно может быть применено: во-первых, это организация и проведение дистанционных курсов на базе всех военных образовательных структур для совершенствования уровня подготовки военнослужащих, которых не всегда можно оторвать от выполнения своих служебных обязанностей в воинских частях и соединениях; во-вторых, использование возможностей дистанционного обучения в ходе самостоятельной подготовки обучающихся; в-третьих, это обучение в учреждениях высшего образования военного профиля военнослужащих иностранных армий, которые также не всегда могут по ряду причин присутствовать в самом учебном заведении.

Необходимо отметить, что в учреждениях высшего образования военного профиля в настоящее время используются технологии дистанционного обучения путем внедрения электронных учебно-методических комплексов.

Таким образом, технологии дистанционного обучения закономерно и оправдано должны занять свое место в обеспечении реализации образовательных программ учреждений высшего образования военного профиля. Но следует учитывать, что использование информационных технологий, в том числе и возможности дистанционного обучения, – это только средства для достижения высокого образовательного результата, а будут ли эти средства эффективны, зависит от обучающего и самого обучающегося.

НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННЫМ ФОРМАМ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Теслёнок Александр Юрьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

На миграционную ситуацию в Республике Беларусь влияют негативные факторы, оказывающие воздействие на жизнь общества, которые имеют тенденцию к дальнейшему усилению. К данным факторам можно отнести глобальный экономический кризис, наличие гражданских войн на территории иностранных государств (Ливия, Сирия) и положение в таких странах, как Ирак, Афганистан, Сомали, обе части Судана и др., нестабильность существования которых обуславливает крайне низкий уровень жизни населения, что провоцирует серьезные миграционные процессы, происходящие в мировом масштабе. Все вышеперечисленное приводит к негативным последствиям, выражающимся в росте миграционной преступности, ее отрицательном влиянии на экономическую безопасность страны и санитарно-эпидемиологическую обстановку.

На протяжении всего периода распространения инфекции, вызванной коронавирусом COVID-19, в Республике Беларусь принимаются ограничительные меры по въезду и пребыванию иностранных граждан и лиц без гражданства на территории страны. Основными целями въезда и пребывания иностранцев в Беларуси являются транзитный проезд и трудовая деятельность. Криминогенная обстановка в стране, связанная с пребыванием иностранцев, по сравнению с предыдущими годами претерпела некоторые изменения. Так, статистические сведения свидетельствуют о снижении зарегистрированных преступлений, совершенных иностранцами. В то же время результаты мероприятий по осуществлению миграционного контроля в стране указывают, что несмотря на введенные ограничения по передвижению граждан, территория Республики Беларусь по-прежнему используется незаконными мигрантами в качестве транзитного коридора в государства Европейского союза (ЕС) [1].

События, происходившие в течение 2021 г., показали, что Республика Беларусь в полном объеме выполняет работу по предотвращению

незаконной миграции. А ее причины надо искать в поддержке странами ЕС цветных революций в регионах, где из-за них разрушен привычный уклад жизни или идет война. Это подтверждают и сами беженцы, многие из них прямо об этом говорят. [2].

Незаконные проявления в сфере миграции иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь имеют разновекторную оценку при определении демографической ситуации в стране. С одной стороны, миграция позволяет сгладить последствия демографического кризиса, с другой – является крайне негативным фактором, ухудшающим криминогенную ситуацию в государстве. На это обратил внимание Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в своем послании белорусскому народу и Национальному собранию: «К сожалению, до сих пор определяющим фактором роста численности населения Беларуси является миграция» [3].

Научная проблема рассматриваемого явления состоит в недостаточности научной разработанности современных вопросов правоприменительной практики и законодательства в сфере противодействия организованным формам незаконной миграции. Практика по применению норм уголовного законодательства в сфере незаконной миграции идет вразрез с наукой. Наблюдается дефицит научных исследований, посвященных указанной проблематике. Для того чтобы преодолеть пробел между наукой и практикой, необходимы специальные исследования и выявление проблемных вопросов с целью приведения науки в одну плоскость с практикой правоприменительных органов.

Для Республики Беларусь современная миграция представляет интерес в силу ее взаимосвязи с негативными явлениями, прежде всего связанными с преступностью. Следует признать, что эта взаимосвязь является очевидной и в настоящее время представляет немалую угрозу национальной безопасности, тем самым затрагивая различные стороны общественной жизни. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь рассматривает активизацию трансграничных преступных групп по организации каналов незаконной миграции одной из угроз государственной и общественной безопасности [4].

Поскольку организация незаконной миграции нередко сопряжена с незаконным пересечением Государственной границы Республики Беларусь и использованием поддельных документов, то имеются достаточные основания полагать, что помимо основного непосредственного объ-

екта охраны существуют и дополнительные объекты. К примеру, в случае незаконного пересечения Государственной границы Республики Беларусь при организации незаконной миграции дополнительным непосредственным объектом охраны будет выступать общественное отношение, обеспечивающее охраняемый законом порядок ее функционирования.

Исходя из анализа объективной стороны преступления, представляется необходимым выделить три варианта деятельности по осуществлению незаконной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства, а именно: организацию незаконной миграции, руководство незаконной миграцией, содействие деятельности по осуществлению незаконной миграции. Например, незаконная миграция может выражаться в таких действиях, как: 1) въезд иностранного гражданина на территорию Республики Беларусь по недействительным документам, без визы, паспорта или иного документа, его заменяющего, предназначенного для выезда за границу и выданного соответствующим органом государства гражданской принадлежности либо обычного места жительства иностранного гражданина или лица без гражданства или выданного международной организацией; 2) несоблюдение установленного порядка регистрации либо передвижения и выбора места жительства; 3) уклонение от выезда по истечении определенного срока пребывания.

На основании анализа вариантов девиантного поведения в указанной сфере противоправной деятельности к способам переправки мигрантов в западные европейские страны через Государственную границу Республики Беларусь необходимо отнести следующие: незаконный въезд в страну и выезд вне установленных пунктов пропуска; законный въезд в страну и выезд по поддельным документам; въезд в страну по своим национальным документам, фиктивное устройство на учебу или стажировку в вузы или на предприятия, а затем выезд за границу в составе туристических групп или самостоятельно с последующим невозвращением; незаконное пересечение Государственной границы через пункты пропуска в транспортных средствах, прибывших из России.

Список цитированных источников

1. МВД Республики Беларусь. Департамент по гражданству и миграции. Статистика по миграции [Электронный ресурс] // mvd.gov.by : офиц. сайт МВД Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/m/ru/page/department-pograzhdanstvu-i-migraciya/tatistika-po-migracii>. – Дата доступа: 16.09.2022.

2. Нелегальные мигранты [Электронный ресурс] // gpk.gov.by : офиц. сайт Гос. погранич. ком. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.gpk.gov.by/news/nagranitsah-belarusi/106079>. – Дата доступа: 16.09.2022.

3. Послание Президента белорусскому народу и Национальному Собранию [Электронный ресурс] // president.gov.by : офиц. сайт Президента Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.president.gov.by/ru/events/aleksandr-lukashenko-obraschaetsja-s-ezhegodnym-poslaniem-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-8549>. – Дата доступа: 16.09.2022.

4. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 355.07

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ОРГАНАМ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Товстик Сергей Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Согласно действующему законодательству Республики Беларусь, все элементы инженерной инфраструктуры Государственной границы должны размещаться исключительно на земельных участках, предоставленных в пользование органам пограничной службы Республики Беларусь.

Несмотря на тот факт, что законодательством Республики Беларусь определен порядок изъятия и предоставления земельных участков в пользование субъектам хозяйствования, продолжительность процесса его реализации на практике существенно варьируется, что неоправданно затягивает сроки создания инженерной инфраструктуры Государственной границы Республики Беларусь. Основной причиной такого положения дел является отсутствие в органах пограничной службы Республики Беларусь единого регламентированного подхода к организации и проведению процедуры изъятия земельных участков для строительства инженерной инфраструктуры Государственной границы. Выработка единого подхода к проведению данных мероприятий позволит не только определить последовательность и

сроки выполнения соответствующих операций, но и обозначить непосредственных исполнителей в территориальных органах пограничной службы.

По результатам проведенного анализа соответствующих нормативных правовых актов [1, 2], а также на основании опыта осуществления процедуры изъятия земельных участков для строительства инженерной инфраструктуры должностными лицами территориальных органов пограничной службы разработан детальный алгоритм действий должностных лиц управления в виде контекстной диаграммы и диаграммы декомпозиции [3] (рисунки 1 и 2).

Рисунок 1. – Контекстная диаграмма процесса изъятия земельного участка и предоставления его органам пограничной службы

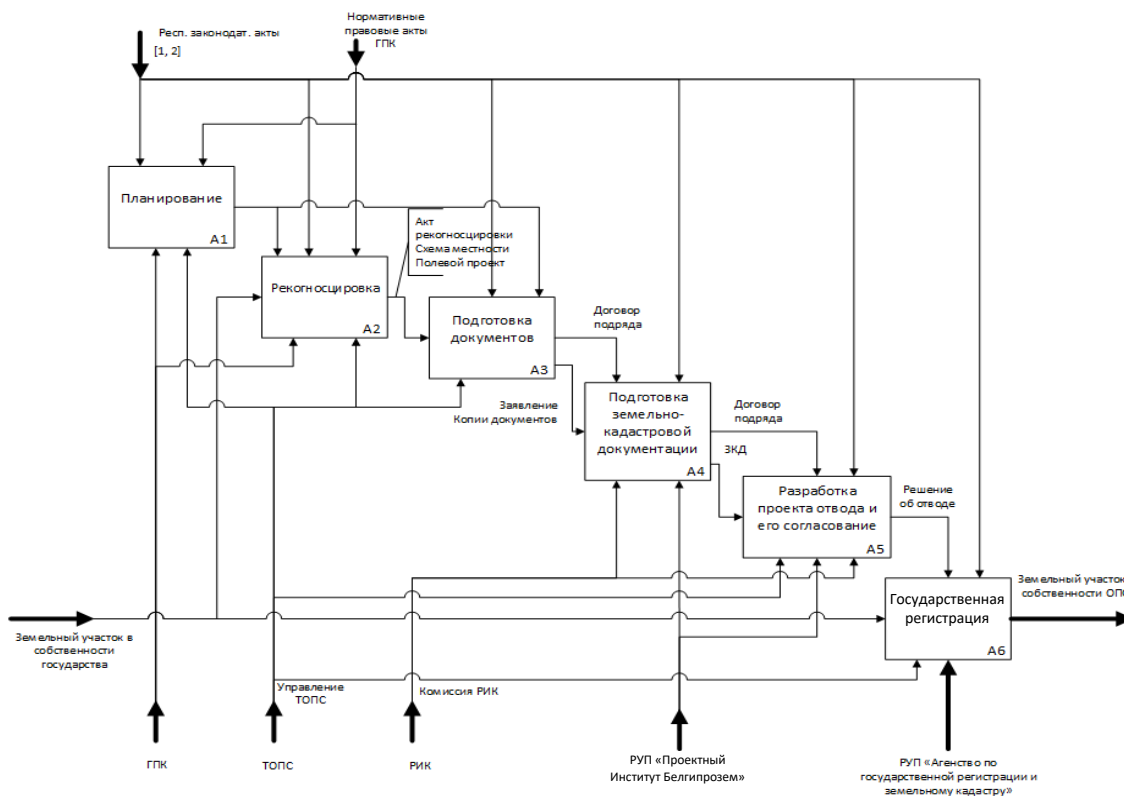

Рисунок 2. – Диаграмма декомпозиции процесса изъятия земельного участка и предоставления его органам пограничной службы

В материалах доклада детально рассматривается содержание работ на каждом этапе выполнения данного процесса, предлагаются не только их исполнители, но и должностные лица, на которых возложен контроль за качеством и своевременностью их (работ) выполнения.

Внедрение представленного алгоритма позволит унифицировать деятельность должностных лиц территориального органа пограничной службы по изъятию и предоставлению земельного участка в собственность органов пограничной службы в кратчайшие сроки. В свою очередь, это обеспечит не только плановость, но и контролируемость данного процесса в целом, а также оптимизирует работы на начальном этапе создания инженерной инфраструктуры Государственной границы.

Список цитированных источников

1. Об изъятии и предоставлении земельных участков [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 27 дек. 2007г. № 667 // ЗАО «КонсультантПлюс». – Минск, 2018.

2. О развитии и модернизации инфраструктуры Государственной границы Республики Беларусь и приграничной территории [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 7 авг. 2014 г. № 402 // ЗАО «КонсультантПлюс». – Минск, 2018.

3. Марка, Д. Методология структурного анализа и проектирования SADT / Д. Марка, К. МакГоуэн. – М. : Метатехнология, 1993. – 240 с.

УДК 355.486

ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА ВЕДЕНИЕ ПОГРАНИЧНОГО ПОИСКА НА УЧАСТКЕ ТОПС

Токарев Виталий Кириллович, кандидат военных наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Панасюк Николай Николаевич
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

С целью успешных действий по задержанию нарушителей Государственной границы необходимо исследовать факторы, которые будут в значительной мере оказывать влияние на действия территориального

органа пограничной службы (далее – ТОПС) при ведении пограничного поиска (далее – ПП).

Фактор (лат. factor – делающий, производящий) – причина, движущая сила, существенное обстоятельство в каком-либо процессе, явлении, определяющие его характер или отдельные его черты [1].

Факторы имеют свою классификацию [2]:

объективные, которые существуют независимо от самого процесса и отражают влияние на него внешних условий, способствуя или противодействуя успешному выполнению задач, и внутренние, которые отражают взаимовлияние внутренних слагаемых и движущих сил внутри процесса на сам процесс;

субъективные, на которые руководитель может влиять по своему усмотрению, и неуправляемые, на которые руководитель не может влиять. По характеру воздействия они являются выражением воли, желаний групп людей и отдельных личностей к определенным действиям позитивной или негативной направленности. К числу основных следует отнести: уровень подготовленности управленческих кадров; выучку и профессиональную подготовку сотрудников; методы непосредственной организации пограничного поиска; степень мотивации руководителей различных ведомств к поддержанию взаимодействия и их личные психологические особенности.

К наиболее значимым объективным факторам причисляются: характер отношений с сопредельным государством; социально-политический фактор; физико-географические особенности региона; существующий опыт организации управления.

В качестве объективных факторов необходимо выделить, прежде всего, уровень подготовки начальника и должностных лиц органа управления к решению поставленных перед ними задач и степень технической оснащённости всех элементов системы управления в целом.

При этом стоит отметить, что объективные факторы, как правило, являются неуправляемыми, они существуют объективно и на них нельзя повлиять, субъективными же факторами можно управлять. В связи с этим и возникает необходимость исследования в первую очередь объективных (неуправляемых) факторов с тем, чтобы, учитывая их влияние, определить характер нужного управляющего воздействия на субъективные факторы в интересах качественного решения вопросов ведения ПП.

Основными из них могут быть:

оперативно-тактический фактор (вероятный характер действий нарушителей Государственной границы);

организационно-технические факторы;

физико-географические условия района ведения пограничного поиска;

фактор времени.

Одним из основных факторов, определяющих успех ПП, является оценка физико-географических особенностей местности.

К важнейшим элементам, характеризующим местность, следует отнести особенности ее инфраструктуры, погодно-климатические условия, а также пространственные показатели.

Особенности рельефа, наличие дорог и их пропускная способность, а также проходимость местности вне дорог в различные периоды года, плотность построек в населенных пунктах и наличие местной промышленной базы, заселенность местности, гидрография, климатические и другие условия существенно повлияют на ведение пограничного поиска, организацию связи, размещение пунктов управления на местности, их перемещение.

Например, в лесисто-болотистой местности ограничивается использование радиосредств, возникают трудности в применении проводных средств, выборе мест развертывания пунктов управления.

Таким образом, физико-географические условия района ведения пограничного поиска существенно влияют на успех пограничного поиска и выбор маршрутов для совершения маневра.

В числе прочих факторов, определяющих успех действий ТОПС в пограничном поиске, особое место занимает фактор времени, требующий специального обстоятельного анализа и изучения в целях получения количественных рекомендаций для принятия обоснованных решений.

Подчеркивая важность фактора времени, часто прибегают к таким выражениям, как «в кратчайшие сроки», «возможно быстрее» и т. п. Однако, характеризуя качественную сторону фактора времени, эти выражения не раскрывают его количественной стороны, не дают той численной величины, которая позволила бы судить, насколько эффективно управление ТОПС. Чтобы в конкретном случае можно было предъявить количественные требования к оперативности управления, необходим объективный анализ, которому может способствовать понятие «критическое время».

Критическое время может быть определено как время, по истечении которого действия ТОПС не приведут к поставленной цели вообще или той результативности, которая ожидалась и планировалась (занятие тактически выгодного рубежа или рубежа прикрытия границы, блокирование вероятного района местонахождения нарушителей границы к определенному сроку).

Еще одним фактором, который влияет на ведение ПП, является качество проведенных оперативно-тактических расчетов. Однако в расчетах по организации пограничного поиска используются главным образом статистические данные, т. е. данные, полученные опытным путем. Поэтому в повседневной деятельности, на учениях, занятиях и тренировках, особенно по проверке реальности и уточнению заблаговременно составленного плана пограничного поиска, надо постоянно анализировать практику работы должностных лиц управления ТОПС, хронометрировать время, затрачиваемое как на управление, так и на действия ТОПС, накапливая необходимый статистический материал [3].

Таким образом, в результате исследования выявлены основные группы факторов, влияющих на ведение ПП в зоне ответственности ТОПС.

Принципиальная схема факторов, влияющих на ведение ПП подразделениями ТОПС, показана на рисунке.

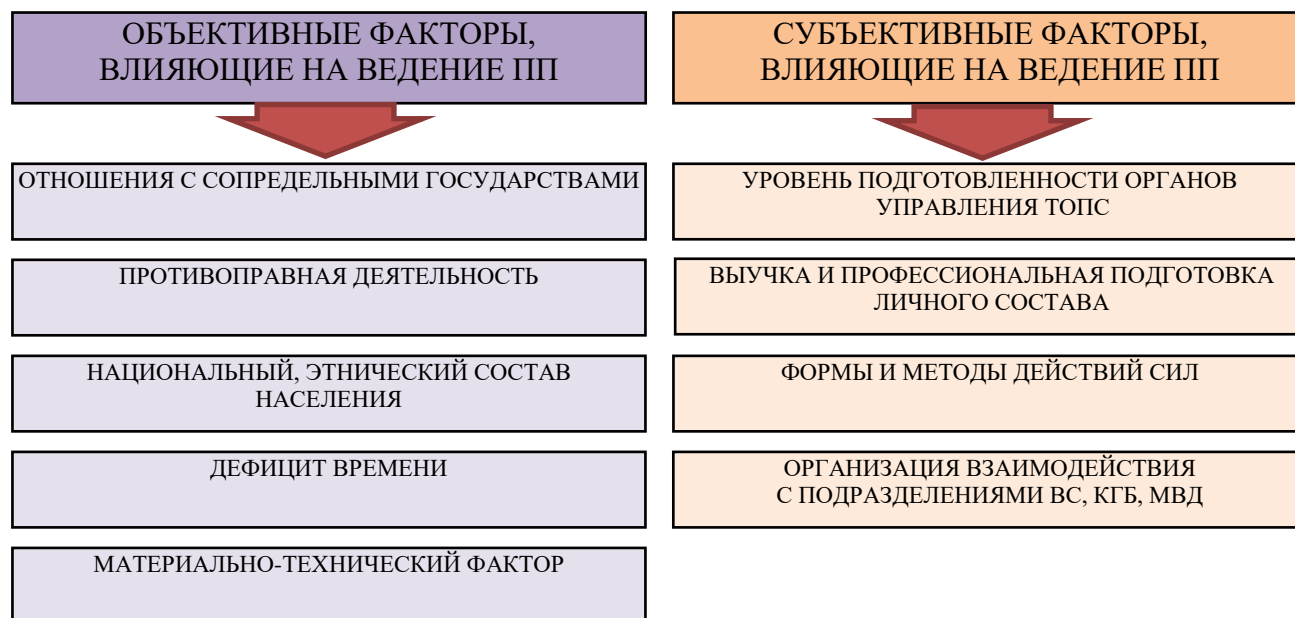

Рисунок. – Объективные и субъективные факторы, влияющие на ведение ПП подразделениями ТОПС

Таким образом, проведенный анализ основных факторов, формирующих условия оперативной обстановки на приграничной террито-

рии, и их влияние на ведение пограничного поиска территориальным органом пограничной службы имеет не только научно-познавательную, но и сугубо прикладную направленность и свидетельствует о том, что современная обстановка формируется под воздействием ряда объективных и субъективных факторов, получивших новое содержание. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости выработки новых адекватных форм и способов противодействия деструктивным факторам в интересах обеспечения пограничной безопасности страны.

Список цитированных источников

1. Философский энциклопедический словарь. – М. : Совет. энцикл., 1983. – 365 с.
2. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Ожегов С. И., Шведова Н. Ю / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
3. Радченко, Д. М. Условия охраны государственной границы территориальными органами пограничной службы на необорудованных рубежах / Д. М. Радченко, О. Г. Машаров // Обеспечение погранич. безопасности и охрана Гос. границы Респ. Беларусь: теория и практика: тез. докл. 6-й науч.-практ. конф., Минск, 25 мая 2016 г. / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; ред.: А. Е. Виноградов [и др.]. – Минск, 2016.

УДК 343

О ПРИМЕНЕНИИ ВИДЕОЗАПИСИ ПРИ ДОПРОСЕ

Тропин Вадим Валентинович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 37 Уголовного-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), Государственный пограничный комитет Республики Беларусь, территориальные органы пограничной службы, орган пограничной службы специального назначения уполномочены осуществлять дознание по уголовным делам о преступлениях, выявляемых при выполнении возложенных на органы пограничной службы задач. В пределах своей компетенции и полномочий лицо, производящее дознание, вправе самостоятельно выносить процессуальные

решения, производить неотложные следственные и другие процессуальные действия: осмотр, обыск, выемку, наложение ареста на имущество, почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, предъявление для опознания, освидетельствование, задержание, применение меры пресечения, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз, а также допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей [1].

Применение видеозаписи при производстве допроса участников уголовного процесса позволяет более точно отражать эмоциональное состояние допрашиваемого, обстановку во время допроса, те показания, которые дает допрашиваемый, а также дает возможность оценить производство допроса с точки зрения допустимости, достоверности и достаточности. Кроме того, наличие в деле видеозаписи в какой-то мере дисциплинирует допрашиваемого, позволяет в ходе дальнейших допросов проверять показания, демонстрируя их путем воспроизводства в соответствии с ч. 6 ст. 217 УПК.

Инициатива в применении видеозаписи может исходить как от лица, производящего дознание, так и от подозреваемого, потерпевшего или свидетеля. Просьба допрашиваемого о применении при допросе звуко- и видеозаписи может быть выражена устно либо им может быть заявлено письменное ходатайство об этом. В случае если решение о применении видеозаписи принимает лицо, производящее дознание, то оно обязано до начала допроса уведомить об этом допрашиваемого, о чем сделать соответствующую запись в протоколе. Применить в ходе допроса видеозапись может лицо, производящее дознание, либо соответствующий специалист. Сведения о специалисте в этом случае заносятся в протокол допроса, который по окончании следственного действия подписывает данный протокол. Видеозапись должна отражать сведения, изложенные допрашиваемым в свободном рассказе, вопросы, заданные ему, а также полученные на них ответы. В соответствии с ч. 3 ст. 219 УПК, звуко- и видеозапись должна отражать сведения, указанные в ст. 218 УПК, и весь ход допроса, то есть весь допрос должен быть записан от начала и до конца. По окончании допроса протокол предъявляется для прочтения допрашиваемому либо оглашается по его просьбе. Требования допрашиваемого внести в протокол дополнения и уточнения подлежат обязательному исполнению. Факт ознакомления с показаниями и правильность их записи удостоверяются допрашиваемым своей подписью в конце протокола.

Допрашиваемым подписывается также каждая страница протокола. Вместе с тем, согласно ч. 4 ст. 219 УПК, видеозапись заканчивается заявлением допрашиваемого, удостоверяющим ее правильность при воспроизведении полностью либо частично.

Возникает противоречие с ч. 3 ст. 219 УПК, где указывается, что звуко- и видеозапись должна отражать сведения, указанные в ст. 218 УПК, из смысла которой вытекает, что в видеозапись должен быть включен в том числе процесс распечатывания протокола допроса, ознакомления с содержанием и подписания его всеми участниками процессуального действия. Представляется, что требования ч. 5–8 ст. 218 УПК в ходе производства видеозаписи при допросе являются малоинформативными с точки зрения выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, затягивающими ход следственного действия. Для устранения коллизии указанных норм необходимо в ч. 3 ст. 219 УПК внести следующие дополнения: «Звуко- и видеозапись должна отражать сведения, указанные в частях 1–4 статьи 218 настоящего Кодекса, и весь ход допроса».

Следует также отметить, что видеозапись показаний должна осуществляться одновременно с проведением всех процессуальных действий, осуществляемых в ходе допроса. Не допускается проведение звуко- и видеозаписи после окончания допроса для повторения специально для записи показаний, данных в ходе этого же допроса. Видеозапись воспроизводится не только допрашиваемому, но и другим участвующим в допросе лицам, которые вправе ознакомиться с протоколом допроса и делать замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе допроса.

Таким образом, по окончании просмотра видеозаписи у допрашиваемого выясняется, имеет ли он дополнения или уточнения к сказанному им. Если допрашиваемый согласен с записанным, он удостоверяет правильность записи, что заносится в видеозапись допроса, после чего видеозапись прекращается. В случае, когда допрашиваемый заявляет о том, что у него имеются дополнения или уточнения, то должна быть произведена их видеозапись. Кроме того, заявленные при видеозаписи допроса дополнения или уточнения должны быть также занесены в протокол данного следственного действия. Правильность записанных дополнений и уточнений должна быть удостоверена допрашиваемым, и если он согласен с записанным, это также должно быть отражено в видеозаписи.

Список цитированных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

УДК 343.9

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И ПРЕСЕЧЕНИИ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ ПРОТИВ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Чурносов Александр Иванович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Преступная деятельность в сети Интернет с каждым годом осваивает все новые формы, используя в большинстве случаев бесконтактные взаиморасчеты, в связи с чем перед сотрудниками органов пограничной службы стоит сложная задача по разоблачению противоправных действий в интернет-пространстве и фиксации доказательственной информации. В последние годы сотрудникам органов дознания стали более привычны и знакомы такие понятия, как аккаунт, IP- и MAC-адреса, хостинг-провайдер, домен, сетевой протокол, в связи с чем цифровые следы, оставляемые пользователями интернет-ресурсов, стали более доступными для понимания лицами, осуществляющими дознание в органах пограничной службы. В науке существует множество подходов к классификации цифровых следов, которые предложены учеными-криминалистами, а также формировались параллельно с исследованием теоретических основ и сущности цифровых следов.

Однако для большинства сотрудников органов пограничной службы обнаружение, сохранение и фиксация информации, связанной с интернет-пространством, при практическом применении оказывается не-

простой задачей. Недостаточная подготовка таких сотрудников по данному вопросу, постоянное совершенствование компьютерных технологий, специфичность и сложность технических процессов установления источника доказательственной информации, отсутствие единой практики фиксации необходимой компьютерной информации и технических средств ее обработки, отсутствие рекомендаций по рассматриваемому вопросу, несомненно, способствуют возникновению все новых проблем при расследовании преступлений, сопряженных с использованием ресурсов сети Интернет, и фиксации доказательственной информации, хранящейся на электронных носителях и на ресурсах сети Интернет. Прежде всего, это касается вопросов противоправного финансирования незаконного перемещения физических лиц, транспортных средств и товаров через Государственную границу Республики Беларусь. С учетом отсутствия зачастую прямых контактов участников таких преступлений используются дистанционные связи посредством сети Интернет.

Выявление преступлений, совершаемых посредством сети Интернет, требует технических, теоретических знаний, сформированных такими науками, как криминалистика и оперативно-розыскная деятельность, а также практических навыков, полученных в результате раскрытия, расследования преступлений и опыта работы в сетевом пространстве.

Преступники, обладающие значительными знаниями в области работы интернет-технологий и интернет-систем, могут подставлять под уголовную ответственность не причастных лиц, зная десятки различных способов, самым распространенным из которых является подмена IP-адреса правонарушителя на адрес законопослушного гражданина. Поэтому при сборе и фиксации доказательственной информации лицо, производящее дознание, изначально должно понимать, что IP-адрес рассылки впоследствии будет лежать в основе обвинения. Действия лиц, совершающих преступления и скрывающих их подобным образом, очень сложно доказать, что подтверждается многочисленной судебной практикой. Сущность описанной проблемы заключается в следующем: лица, совершающие преступления, производят все операции с подконтрольными им счетами и аккаунтами с использованием специализированного программного обеспечения, позволяющего производить обращение к ресурсам через серверы, расположенные за территорией Республики Беларусь. В таком случае операторы ресурса в сети Интернет фиксируют IP-адрес прокси сервера, а не лица, отправившего конкрет-

ную команду. Выходом из подобной ситуации является направление запроса об оказании правовой помощи в страну, в которой зарегистрирован провайдер, с IP-адреса которого передана команда на проведение операции, с целью выяснения сведений об IP-адресе обращения к серверу, который может быть истинным адресом преступника.

Также преступниками может быть осуществлена подмена MAC-адреса. Так как скрыть его наличие в сети Интернет невозможно, его с легкостью меняют как посредством операционных систем, например через реестр или настройки драйвера, так и с помощью специальных программных утилит. Следует учесть, что фактически MAC-адрес устройства не изменяется, потому что это физический адрес устройства; меняется так называемый «программный» физический адрес устройства, но для злоумышленников этого достаточно, чтобы стать анонимными в Сети. Понять, использует злоумышленник настоящий или «фиктивный» MAC-адрес, можно непосредственно при осмотре устройства. Для этого необходимо сравнить адрес, выводимый системой, и адрес, указанный на самом устройстве, или же воспользоваться любой утилитой для тестирования ПК, например Everest или Astra.

Указанная анонимность позволяет быть неизвестным пользователем сети Интернет и при совершении финансовых операций, и при обращении электронных денег. В последнее время все большее распространение и популярность в сетевом пространстве набирают системы хранения и передачи валют, это так называемые электронные деньги, которые можно перечислить на счета различных платежных систем.

В обобщенном виде подход зарубежного законодательства выглядит так, что, с одной стороны, электронные деньги представляют собой особые средства обращения традиционных и частных валют, которые используются для упрощения финансовых расчетов при оплате товаров и услуг в сети Интернет, с другой – обязательства эмитента, которые исполняются в традиционных, не электронных деньгах [1, с. 96–97].

Электронные деньги не являются персонифицированным средством платежа. Их обращение может осуществляться как отдельно от банковских денег, так и в банковских платежных системах. В основном обращение электронных денег осуществляется посредством компьютерных сетей, Интернета, электронных кошельков, платежных карт. Обусловленностью обращения электронных денег является «частичная» анонимность, мобильность владельца электронных средств, который

географически может быть не привязан к определенному местоположению, может осуществлять расчеты по своему счету где угодно, поэтому определить личность и местонахождение плательщика очень сложно, а иногда и не представляется возможным, поскольку пройден значительный временной интервал. Для операций с небольшими суммами средств у каждой платежной системы имеется индивидуальный нижний порог. В основном от пользователя не требуется ничего, кроме прохождения простой регистрации, где нет необходимости передавать данные, удостоверяющие личность. Для операций с более высокими суммами следует указать дополнительные сведения, например номер мобильного телефона.

Таким образом, надо разработать алгоритм действий и практические рекомендации для сотрудников органов дознания, направленные на фиксацию доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет, с учетом особенностей ряда преступлений и возможных ошибок, допускаемых сотрудниками правоохранительных органов.

Список цитированных источников

1. Колычева, А. Н. Фиксация доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / А. Н. Колычева. – М., 2018. – 199 с.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : от 16.07.1999 г. № 295-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2022 № 199-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : от 09.07.1999 г. № 275-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 № 165-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г. № 307-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.

ОСОБЕННОСТИ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ НА ТЕРРИТОРИИ С РАДИОАКТИВНЫМ ЗАГРЯЗНЕНИЕМ

Широкий Фёдор Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Загрязнение радиоактивными веществами (в основном радионуклидами цезия-137, стронция-90, плутония 238–241 и америция-241) территории Республики Беларусь началось сразу же после взрыва реактора на Чернобыльской АЭС. Основными видами излучений, характерных для этих радионуклидов, по степени убывания проникающей способности являются гамма-излучение, бета-излучение и альфа-излучение.

Территорией с повышенным уровнем радиоактивного загрязнения являются участки ответственности пограничной заставы «Наровля» войсковой части 1257 и пограничной заставы «Хойники» войсковой части 1242.

Охрана Государственной границы Республики Беларусь на участках ответственности вышеназванных пограничных застав осуществляется на территории «Полесского государственного радиационно-экологического заповедника» и имеет ряд существенных особенностей:

пограничные наряды осуществляют въезд и выезд в установленных контрольно-пропускных пунктах;

пограничные наряды несут службу на транспортном средстве по заранее определенным маршрутам;

пребывание на территории с радиоактивным загрязнением негативно воздействует на организм военнослужащих, что оказывает существенное влияние на время несения службы;

отсутствует местное население, что негативно сказывается на получении упреждающей информации;

в охране границы на отдельных направлениях применяется высокотехнологичное тепловизионное оборудование автономного исполнения, которое позволяет на значительных расстояниях, в любых погодных условиях и в любое время суток обнаруживать объекты различного типа.

В качестве перспективы развития охраны границы на территории с радиоактивным загрязнением может выступать переход на мобильно-

технический способ охраны границы. Он включает действия технически оснащенных, высококомобильных подразделений или групп по созданию сплошной системы визуального, радиотехнического контроля в целях добывания и своевременной реализации полученных данных посредством проведения войсковых действий и оперативно-розыскных (режимных) мероприятий.

УДК 355

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1991–2020 гг.)

Элебесов Бислан Бейшекеевич

Центр повышения квалификации и переподготовки военнослужащих Пограничной службы Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики

Статья посвящена этапам становления и развития охраны Государственной границы Кыргызской Республики в постсоветский период. В ней рассматриваются основные события, характеризующие создание национальных пограничных формирований, вклад в данный процесс российских пограничников, переход киргизских пограничников к самостоятельной охране границы своего государства и поиск оптимальной структуры пограничных войск.

Ключевые слова: государственная граница, этапы в истории охраны государственной границы, национальная безопасность, Главное управление пограничной охраны, Главное управление пограничного контроля, Группа ПВ РФ в Республике Кыргызстан, Пограничная служба Кыргызской Республики, Государственная пограничная служба Кыргызской Республики.

С обретением независимости в конце 1991 г. и последующим выстраиванием государственности Кыргызская Республика столкнулась с рядом проблем в сфере обеспечения пограничной безопасности, требующих незамедлительного решения. На тот момент руководство республики в полной мере осознавало, что в силу отсутствия финансовых и иных материально-технических возможностей, а также необходимого кадрового потенциала государство было не в состоянии обеспечить

надежную охрану киргизско-китайского участка границы. Как отмечал позднее торага (председатель – прим. авт.) Законодательного Собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Усуп Мукамбаев, «...для создания своего собственного щита на границе у нашего молодого государства нет ни средств, ни людских ресурсов. Поэтому присутствие российских пограничников как гаранта нашей национальной безопасности нас не только устраивает, но и помогает значительно экономить средства, выделяемые на охрану государственной границы»¹.

В результате 9 октября 1992 г. в ходе состоявшихся переговоров правительственных делегаций Российской Федерации и Республики Кыргызстан было принято важное решение по вопросам обеспечения пограничной безопасности внешних границ государств – участников СНГ. Стороны пришли к соглашению об охране киргизско-китайского участка границы в так называемый переходный период Пограничными войсками Российской Федерации и создании условий для последующей передачи данного участка границы под охрану сформированным структурам Пограничной охраны Кыргызской Республики². Следует отметить, что принятие этого Соглашения юридически закрепило начавшийся этап становления охраны Государственной границы Кыргызской Республики.

8 ноября 1992 г. в соответствии с указом Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина № 1345-с «О создании Группы пограничных войск Российской Федерации в Республике Кыргызстан» (ГПВ России) охрана киргизско-китайского участка границы была передана в ведение российских пограничников³. Это решение стало демонстрацией военно-политического сотрудничества двух государств в обеспечении не только их собственной пограничной безопасности, но и безопасности внешних границ государств – участников СНГ.

12 ноября 1997 г. распоряжением Президента Кыргызской Республики «О создании Главного управления пограничной службы Министерства национальной безопасности Кыргызской Республики» (ГУПС

¹ Пограничник Содружества. М., 1997. № 3.

² Соглашение между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой о статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Кыргызстан ; Бишкек, 9.10.1992 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Параграф-WWW». – Дата обращения : 20.03.2018.

³ На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. М. : Граница, 1998. С. 550.

МНБ КР) был определен порядок взаимодействия и координации совместных усилий ФПС России и МНБ КР и положено начало созданию национальных пограничных сил.

Следующим шагом в повышении готовности Кыргызстана к самостоятельной охране национальных границ стало создание 8 сентября 1998 г. Главного управления пограничной охраны при Министерстве обороны Кыргызской Республики (ГУПО МОКР). В мае 1998 г. посол России в Кыргызстане Г. Рудов заявлял: «Как только будут подготовлены национальные офицерские кадры, найдутся средства на обеспечение и содержание своих погранвойск, а руководители наших стран решат общий вопрос по охране внешних границ СНГ, все функции ГПВ России будут переданы в ведение национальных сил безопасности Кыргызстана. На этом пути уже сделаны определенные шаги»⁴.

Командующий ГПВ России генерал-лейтенант Васько П. П., комментируя вопрос о выводе российских пограничников, отметил, что «в качестве первого шага до конца 1998 г. киргизские военные возьмут на себя охрану ряда наркоопасных направлений на таджикско-киргизской административной границе. Следующий этап начнется в 1999 г., специально сформированные структурные подразделения Киргизии начнут вместе с нами нести службу в пунктах пропуска»⁵.

15 января 1999 г. в г. Бишкеке на встрече Президента Кыргызстана А. Акаева и директора ФПС России генерал-полковника Тоцкого К. В. были обсуждены вопросы передачи киргизско-китайской границы под охрану киргизским пограничникам. В частности, К. В. Тоцкий отметил: «Я не хотел бы, чтобы все воспринималось так, что нас в Киргизстане уже нет. Уверен, мы будем тут еще многие годы. Наше сотрудничество в решении пограничных вопросов всегда было разумным»⁶.

28 мая 1999 г. в целях обеспечения надежной защиты и охраны государственной границы, укрепления суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности страны, а также во исполнение Зако-

⁴ Шейренов, Б. Ш. Историко-правовые аспекты создания и функционирования вооруженных сил Кыргызской Республики. [Электронный ресурс] / Б. Ш. Шейренов // Воен. право. 2012. № 4. Режим доступа: mognovse.ru/mc-istoriko-pravovie-aspekti-sozdaniya-i-funkcionirovaniya-vo.html.

⁵ Ниязов, А. Сами будем охранять свои границы // Дело №. Бишкек, 1998. 27 мая.

⁶ Сумароков, Л. И. История Российской пограничной охраны на Тянь-Шане и Памире : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Сумароков Леонид Иванович. Бишкек, 2006. С. 45.

нов «О Государственной границе Кыргызской Республики»⁷ и «О Пограничной службе Кыргызской Республики»⁸ была образована Пограничная служба Кыргызской Республики⁹ (ПСКР) в составе:

- ГУПО МО КР с задачей защиты и охраны государственной границы КР;
- Главного управления пограничного контроля при Министерстве национальной безопасности Кыргызской Республики (ГУПК МНБ КР) с задачей осуществления пограничного контроля в пунктах пропуска через Государственную границу КР.

17 июля 1999 г. в присутствии премьер-министра Амангельди Муралиева директором ФПС РФ генерал-полковником Тоцким К. В. и министром обороны КР генерал-полковником Субановым М. был подписан ряд документов, создавших условия для передачи Кыргызской Республике под охрану участков ее государственной границы, охраняемых ФПС России¹⁰.

28 июля 1999 г. начался процесс передачи под охрану ГУПО МО КР киргизско-китайского участка государственной границы, охраняемого Группой ПВ РФ в Республике Кыргызстан, который завершился 26 августа 1999 г. подписанием акта о передаче всех отрядов под юрисдикцию ГУПО МО КР начальником Оперативной группы ФПС РФ генерал-майором Сусовым А. и начальником ГУПО МО КР полковником Шатемировым Т. Это событие послужило началом нового этапа в истории охраны Государственной границы Кыргызской Республики, который

⁷ О Государственной границе Кыргызской Республики : Закон Кыргызской Республики от 19 марта 1999 г. № 27 ; с доп. по сост. на 29.12.2014 г. [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Параграф-WWW». Дата обращения: 20.03.2018.

⁸ О Пограничной службе Кыргызской Республики : Закон Кыргызской Республики от 18 февр. 1999 г. № 28 ; [Электронный ресурс] / Централизован. банк данных правовой информ. Кыргызской Респ. Режим доступа : <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/195>.

⁹ О Пограничной службе Кыргызской Республики : Указ Президента Кыргызской Респ. №131 УП [Электронный ресурс] / Централизован. банк данных правовой информ. Кыргызской Республики. Режим доступа : <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/3118>.

¹⁰ Соглашение между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией о сотрудничестве по пограничным вопросам ; Бишкек, 17.07.1999) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Дата обращения: 20.03.2018); Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Российской Федерации о порядке передачи Кыргызской Республике под охрану участков ее государственной границы, охраняемых ФПС России ; . Бишкек ; 17.07.1999 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Дата обращения: 20.03.2018.

условно можно назвать как этап развития охраны Государственной границы Кыргызской Республики.

В июле 1999 г. процесс передачи охраны киргизско-китайского участка государственной границы под юрисдикцию ГУПО МО КР в значительной мере усложнился начавшимися на юге страны Баткенскими событиями (1999–2001 гг.). Они вскрыли давно назревавшую проблему несформированности границ между странами – участниками СНГ, в частности, границы Кыргызской Республики с Республиками Таджикистан и Узбекистан. Руководством Кыргызской Республики были приняты определенные меры по прикрытию рубежей на данных направлениях. Так, в октябре – ноябре 1999 г. были сформированы Баткенский (6 октября 1999 г.), Лейлекский (10 октября 1999 г.) и Айдаркенский (8 ноября 1999 г.) пограничные отряды.

Развертывание пограничных отрядов и застав на новых участках границы протекало в условиях острой конфронтации между Вооруженными силами Кыргызской Республики и бандформированиями, пытавшимися прорваться с территории Республики Таджикистан (РТ) в Республику Узбекистан (РУ). Испытание на прочность киргизские пограничники и военнослужащие других ведомств, задействованные в локализации конфликта, выдержали с честью.

В итоге общая протяженность Государственной границы Кыргызской Республики, взятой под охрану киргизскими пограничниками, составила 4767 км. Из них с КНР – 1071,8 км, с РТ – 990,6 км, с РУ – 1308 км¹¹.

В 2002 г. произошло знаковое событие в истории охраны Государственной границы Кыргызской Республики – ГУПО и ГУПК были объединены в единое ведомство – Пограничную службу Кыргызской Республики¹² как единую, многопрофильную и централизованную систему, призванную осуществлять охрану и защиту государственной границы. Это событие стало в определенном смысле прецедентом, в последующем резко повысившим активность реформ в сфере обеспечения пограничной безопасности государства. Так, в период с 2005 по 2020 г. пограничное ведомство Кыргызской Республики периодически находилось как в составе государственного органа, ведающего вопросами нацио-

¹¹ Сумароков, Л. И. История Российской пограничной охраны на Тянь-Шане и Памире : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Сумароков Л. И. Бишкек, 2006. С. 61.

¹² О создании Пограничной службы Кыргызской Республики : Указ Президента Кыргызской Республики от 31 авг. 2002 г. № 241 [Электронный ресурс. Доступ из справ.-правовой системы «Параграф-WWW». Дата обращения: 20.03.2018.

нальной безопасности, так и выполняло функции по охране государственной границы в качестве самостоятельного ведомства.

В 2020 г. в целях совершенствования системы охраны государственной границы, противодействия угрозе проникновения международных бандформирований, повышения эффективности борьбы с незаконным ввозом товаров и грузов, наркотических средств и оружия на территорию Кыргызской Республики из сопредельных государств и в рамках оптимизации функций государственных органов исполнительной власти Государственная пограничная служба КР была преобразована в Пограничную службу Государственного комитета национальной безопасности КР.

В эти годы государство также уделяло пристальное внимание совершенствованию пограничной инфраструктуры. К решению данного вопроса привлекались органы местного самоуправления в местах дислокации пограничных подразделений. Активно развивалось международное пограничное сотрудничество с дружественными государствами и различными международными организациями, которые выразили готовность и всестороннюю поддержку в становлении и развитии пограничного ведомства Кыргызской Республики. В результате Государственная граница КР на всех ее участках была значительно усилена современными видами вооружения и боевой техники, увеличилось количество подразделений непосредственной охраны границы, значительно улучшилась инфраструктура. Ряды пограничников пополнились офицерами, успешно окончившими военные вузы дружественных государств.

В марте 2012 г. Правительство Кыргызской Республики утвердило Национальную стратегию создания и внедрения системы комплексного управления государственной границей Кыргызской Республики на период до 2022 года¹³. Основная цель Стратегии заключается в объединении усилий и согласовании действий государственных органов и органов местного самоуправления по использованию персонала, технологий, а

¹³ Об утверждении Национальной стратегии создания и внедрения системы комплексного управления государственной границей Кыргызской Республики на период до 2022 г. и Плана действий по реализации Национальной стратегии создания и внедрения системы комплексного управления государственной границей Кыргызской Республики на период до 2022 г. : постановление Правительства Кыргызской Респ. от 16 марта 2012 г. № 183 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Параграф-WWW». Дата обращения: 20.03.2018.

также возможностей взаимодействующих на основе международных договоров и соглашений структур сопредельных государств в интересах обеспечения пограничной безопасности не только отдельно взятой страны, но и в целом Центрально-Азиатского региона.

В 2015 г. в целях правового регулирования системы защиты интересов Кыргызской Республики и совершенствования государственного управления в сфере охраны государственной границы, четкого и последовательного разграничения функций и полномочий государственных органов в пограничной сфере, исключения имеющихся в действующем законодательстве о государственной границе противоречащих друг другу правовых норм, порождающих противоречивую правоприменительную практику, принимается новая редакция Закона «О Государственной границе Кыргызской Республики»¹⁴. Он установил и закрепил организационные и правовые основы государственной пограничной политики и надлежущей охраны Государственной границы Кыргызской Республики уполномоченным государственным органом в сфере охраны Государственной границы во взаимодействии с другими государственными органами и органами местного самоуправления, а также регулирует отношения, связанные с обеспечением пограничной безопасности Кыргызской Республики.

Таким образом, охрана Государственной границы Кыргызской Республики с 1991 по 2020 г. осуществлялась в сложных и динамично меняющихся условиях обстановки и вынуждена была преодолеть два основных исторических этапа: первый (1991–1999 гг.) – становление охраны Государственной границы Кыргызской Республики, условно названный как «переходный», когда под патронажем Группы ПВ РФ в Республике Кыргызстан создавалась Пограничная охрана Кыргызской Республики. Главный итог первого этапа состоит в том, что удалось обеспечить охрану киргизско-китайского участка государственной границы и прикрытие стратегических направлений государственной границы на юге, оказавшихся незащищенными с обретением Кыргызстаном независимости.

Второй этап (1999–2020 гг.) – заключался в развитии охраны Государственной границы Кыргызской Республики, когда созданные сначала Пограничная служба Кыргызской Республики, а затем на ее основе – По-

¹⁴ О Государственной границе Кыргызской Республики : Закон Кыргызской Респ. от 16 мая 2015 г. № 98 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Параграф-WWW». Дата обращения: 20.03.2018.

граничная служба Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики – стали решать весь комплекс задач по обеспечению пограничной безопасности государства.

Список цитированных источников

1. Соглашение между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой о статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Кыргызстан» (Заключено в г. Бишкеке от 9.10.1992) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Параграф-WWW». – Дата обращения: 20.03.2018.

2. Соглашение между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией о сотрудничестве по пограничным вопросам» (Заключено в г. Бишкеке 17.07.1999) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Дата обращения: 20.03.2018.

3. Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Российской Федерации о порядке передачи Кыргызской Республике под охрану участков ее государственной границы, охраняемых ФПС России (Заключено в г. Бишкеке 17.07.1999) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Дата обращения: 20.03.2018.

4. О Пограничной службе Кыргызской Республики : Закон Кыргызской Респ. от 18 февраля 1999 г. № 28 [Электронный ресурс] / Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/195>.

5. О Государственной границе Кыргызской Республики : Закон Кыргызской Респ. от 19 марта 1999 г. № 27 ; с доп. по сост. на 29.12.2014 г. [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Параграф-WWW». – Дата обращения: 20.03.2018.

6. Об утверждении структуры Правительства Кыргызской Республики : Закон Кыргызской Респ. от 22 окт. 2009 г. № 283 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Параграф-WWW». – Дата обращения: 20.03.2018.

7. О Государственной границе Кыргызской Республики : Закон Кыргызской Респ. от 16 мая 2015 г. № 98 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Параграф-WWW». – Дата обращения: 20.03.2018.

8. О Пограничной службе Кыргызской Республики : Указ Президента Кыргызской Респ. от 28 мая 1999 г. №131 УП [Электронный ресурс]. Доступ из Центр. банк данных правовой информ. Кыргызской Респ. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/3118>.

9. О создании Пограничной службы Кыргызской Республики : Указ Президента Кыргызской Респ. от 31 авг. 2002 г. № 241 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Параграф-WWW». – Дата обращения: 20.03.2018.

10. О мерах по совершенствованию государственного управления в области безопасности Кыргызской Республики : Указ Президента Кыргызской Респ. от 23 мая

2005 г. № 183 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Параграф-WWW». – Дата обращения: 20.03.2018.

11. О совершенствовании государственного управления в области охраны и защиты государственной границы Кыргызской Республики : Указ Президента Кыргызской Респ. от 22 мая 2006 г. № 270» [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Параграф-WWW». – Дата обращения: 20.03.2018.

12. О Государственной пограничной службе при Правительстве Кыргызской Республики : Указ Президента Кыргызской Респ. от 16 июля 2010 г. № 41. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «Параграф-WWW» (дата обращения: 20.03.2018).

13. О Государственной пограничной службе Кыргызской Республики : Указ Президента Кыргызской Респ. от 4 сент. 2012 г. № 161 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Параграф-WWW». Дата обращения: 20.03.2018.

14. О размещении Пограничной службы КР : постановление Правительства Респ. Кыргызстан от 14 нояб. 2002 г. № 772 [Электронный ресурс]. – Доступ из информ. системы «Континент». – Дата обращения: 20.03.2018.

15. Об утверждении Государственной программы по развитию ПС КР и обустройству госграницы КР на 2004-2010 гг. : постановление Правительства Респ. Кыргызстан от 8 сент. 2004 г. № 671 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Параграф-WWW». – Дата обращения: 20.03.2018.

16. Об утверждении Национальной стратегии создания и внедрения системы комплексного управления государственной границей Кыргызской Республики на период до 2022 года и Плана действий по реализации Национальной стратегии создания и внедрения системы комплексного управления государственной границей Кыргызской Республики на период до 2022 года : постановление Правительства Кыргызской Респ. от 16 марта 2012 г. № 183 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «Параграф-WWW». – Дата обращения: 20.03.2018.

17. Адашпасов, Т. З. История становления и развития органов пограничного контроля в Кыргызской Республике : учеб. пособие / Т. З. Адашпасов. – Ош : ПВ ГСНБ КР, 2010.

18. На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. – М. : Граница, 1998.

19. Ниязов, А. Сами будем охранять свои границы / А. Ниязов // Дело №. – 1998. – 27 мая.

20. Общие проблемы решать вместе // Утро Бишкека. – 1998. – 23 мая.

21. Пограничник Содружества. – М., 1997. – № 3.

22. Пограничник Содружества. – М., 2012. – № 4–6.

23. Сумароков Л. И. История Российской пограничной охраны на Тянь-Шане и Памире : дис. ... канд. ист. Наук : 07.00.02 / Сумароков Л. И. – Бишкек, 2006.

24. Шейренов Б. Ш. Историко-правовые аспекты создания и функционирования вооруженных сил Кыргызской Республики [Электронный ресурс] / Б. Ш. Шейренов // Военное право. – 2012. – № 4. – Режим доступа: mognovse.ru/mc-istoriko-pravovie-aspekti-sozdaniya-i-funkcionirovaniya-vo.html.

Секция № 2

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВСЕСТОРОННЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОГРАНИЧНЫХ ВЕДОМСТВ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

УДК 355/359

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ РАДИАЦИОННОЙ, ХИМИЧЕСКОЙ И БИОЛОГИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ

Белявский Максим Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Спустя 25 лет после катастрофы в Чернобыле случилась радиационная катастрофа на японской АЭС «Фукусима-1». И здесь также имела место непроработанность нештатной ситуации (запредельной радиационной аварии), медлительность и нерешительность японского руководства, что явилось причиной перехода аварии в катастрофу с последствиями, не ликвидированными до сих пор [1].

Одной из причин получения повышенных дозовых нагрузок населением и ликвидаторами при возникновении радиологической чрезвычайной ситуации было отсутствие радиационной разведки, которую необходимо вести одновременно с началом мероприятий по оповещению взаимодействующих служб и эвакуации. Так, в Чернобыле эшелоны, которые ждали своей очереди для выезда, достаточно долгое время стояли на радиационно загрязненной территории. Такая же ситуация повторилась в дальнейшем и в Фукусиме, где в течение пяти лет проводились восстановительные работы, в которых участвовало более 500 тыс. ликвидаторов, среди которых было более 50 тыс. сотрудников Государственной противопожарной службы Японии, береговой охраны и полиции. Согласно анализу доз облучения ликвидаторов, большую часть дозы они получали не на месте выполнения работ, а по пути следования к ним.

Во многих странах мира опыт Чернобыля и Фукусимы был принят к сведению, внесены изменения в программу подготовки командного состава пожарной охраны с учетом современных положений радиационной безопасности и защиты. Пожарные команды, подразделения структур, размещаемых в зоне поражения от АЭС, в том числе и пограничные службы, оснащены современными приборами для оперативного дозиметрического контроля, в том числе и прямо показывающими, а основы радиационной безопасности и защиты признаны обязательной частью профессиональной подготовки командного состава подразделений.

Необходимо отметить, что при ликвидации последствий радиационной аварии на Чернобыльской АЭС было осуществлено 1800 вылетов вертолетов, сбросивших на горящий реактор более 5000 т материалов для гашения. На высоте сброса 100–200 м температура достигала 120–180°C. Теоретически было рассчитано, что на высоте пролета вертолетов радиационное облучение будет в пределах 100 рентген, а реально оно превышало это значение в 3–3,5 раза. В эпицентре аварии уровни радиации достигали от 200 до 500 рентген. Данная информация о радиационной обстановке в эпицентре аварии должна была доводиться до проводивших мероприятия по экранированию очага распространения радиации заранее в приказе перед выполнением задач, однако это мероприятие не выполнялось.

В первые дни после аварии на АЭС «Фукусима-1» для замеров уровня радиации и фотосъемок использовались вертолеты сил самообороны Японии и большой американский БЛА Global Hawk [2].

Вследствие высокого уровня радиации над станцией эти операции проводились со значительной высоты. В дальнейшем, чтобы не подвергать людей радиационной опасности, приняли решение об использовании небольших БЛА. В частности, был задействован БЛА T-Hawk (США), способный взлетать и садиться вертикально, а также зависать в воздухе над объектами. Вес такого БЛА — около 8 кг, диаметр — 32,5 см, максимальная скорость 130 км/ч, объем баков горючего позволяет находиться в воздухе около 40 мин [1].

Франция также предложила использование БЛА вертолетного типа, оснащенных приборами замера радиации и температуры, инфракрасными датчиками и фотокамерами. Эти вертолеты способны непрерывно находиться в воздухе в течение 30–60 мин, маневрируя в автоматическом режиме [3].

Практика показала, что использование небольших БЛА над территорией аварийной АЭС дает возможность получать более точную информацию о реальной обстановке, что позволяет повысить эффективность и безопасность восстановительных работ [4, 5].

Предварительная локализация источника ионизирующего излучения в районе аварии с использованием дистанционных технологий позволяет избежать задействовать личный состав при проведении наиболее опасных работ, к которым относится радиационная разведка места аварии, либо организовывать работу личного состава на радиоактивно загрязненной местности по подтверждению прогнозных показателей с использованием специальной техники, в том числе бронетанковой (БРДМ-2), специальной автомобильной техники (мобильных лабораторий оперативного реагирования на базе Ford Transit, WV Crafter, Toyota Hilux). Данная техника имеет пассивную защиту, а также средства коллективной защиты в виде фильтровентиляционной установки, обеспечивая коэффициент ослабления ($K_{осл}$) от брони БРДМ-2 равный четырем. Что касается специальной автомобильной техники, то здесь должны быть установлены специальные многослойные салонные фильтры и герметичные кузова, которые обеспечат $K_{осл}$ с показателем три.

В настоящее время в Республике Беларусь для радиационной разведки местности коллективом ООО «Полимастер» разработан беспилотный авиационный комплекс радиационной и химической разведки (БАК РХР) с блоком детектирования – модуль ДРХР-PM2100 и специальным программным обеспечением для радиометрического наблюдения, индикации местности, с помощью которого указанные операции при радиационных авариях на радиационно опасных объектах возможно выполнять без непосредственного участия человека в зонах радиоактивного загрязнения. Пролетая на высоте следования радиоактивного облака, устройство наблюдения измеряет радиационную обстановку.

Применение данного устройства, измеряющего и индицирующего все виды ИИИ в районе аварии радиационно опасного объекта, позволит повысить оперативность получения и достоверность информации о радиационной обстановке. Это будет способствовать своевременной фиксации очага радиоактивного загрязнения местности без участия личного состава и в целом оперативному проведению мероприятий по улучшению радиационной обстановки.

Список цитированных источников

1. Блинова, И. В. Ликвидация последствий аварии на АЭС «Фукусима-1» в 2011 г. / И. В. Блинова, И. Д. Соколова // Атом. техника за рубежом. – 2012. – № 4. – С. 3–15.
2. Полещук, В. Н. Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : метод. руководство / В. Н. Полещук [и др.] ; под общ. ред. Э. Р. Бариева. – Минск : РЦСиЭ МЧС, 2010. – 250 с.
3. Азбучник радиационной безопасности и защиты : учеб. пособие ; под общ. ред. Э. Н. Чижикова. – СПб. : С.-Петерб. ун-т ГПС МЧС России, 2016. – 200 с.
4. Preparedness and Response for a Nuclear or Radiological Emergency. GSR-2 [International Atomic Energy Agency]. – Vienna :IAEA, 2002. – 72 p.
5. Кляус, В. В. Обоснование мероприятий по защите населения при авариях на атомной электростанции : дис. канд. биол. наук : 03.01.01 / В. В. Кляус ; науч. рук. д-р биол. наук, проф. Я. Э. Кенигсберг ; ГУ «Рес. науч.-практ. центр гигиены». – Минск, 2011. – 201 с.

УДК 613.648

ПОНЯТИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОБСТВЕННОЙ РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОРГАНАХ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.

Бугай Андрей Николаевич, кандидат военных наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Понятие собственной безопасности достаточно подробно трактуется в нормативных правовых актах как пограничного ведомства Республики Беларусь, так и в нормативных правовых актах иных государств. Например, из Глоссария терминов и понятий, используемых государствами – участниками СНГ в пограничной сфере, следует, что собственная безопасность – состояние защищенности личного состава пограничного ведомства, членов его семей, а также граждан, добровольно участвующих в выполнении задач, возложенных на пограничное ведомство, в том числе на конфиденциальной основе, от внешних и внутренних рисков, вызовов и угроз, обеспечивающее способность противостоять дезорганизующим их работы деяниям, сохраняя работоспособность, необхо-

димый оперативно-войсковой и технический потенциал в интересах обеспечения пограничной безопасности. В первой статье соглашения «О взаимодействии Службы безопасности Президента Республики Беларусь и Службы государственной охраны Республики Казахстан по обеспечению безопасности охраняемых лиц и объектов» говорится, что собственная безопасность – состояние защищенности стороны от внешних и внутренних угроз, обеспечивающее способность противостоять дезорганизующим ее деятельности факторам. Необходимо отметить, что одним из наиболее опасных, дезорганизующих любую деятельность факторов является воздействие ионизирующего излучения, защита от которого осуществляется выполнением ряда мероприятий по обеспечению радиационной безопасности.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что радиационная безопасность выступает неотъемлемой частью собственной безопасности. Однако результаты изучения и анализа международных и национальных нормативных правовых актов Республики Беларусь в области обеспечения радиационной безопасности позволяют сделать вывод, что в данных документах даются общие предписания и рекомендации по порядку применения установленных норм без учета специфики выполнения задач органами пограничной службы Республики Беларусь. Таким образом, термин «собственная радиационная безопасность» и его определение призваны персонализировать направления деятельности органов пограничной службы и круга лиц, в отношении которых будет обеспечиваться радиационная безопасность по сравнению с другими государственными органами. Данный термин может быть связующим звеном между нормами законодательства в области радиационной безопасности и практикой их применения в ходе выполнения различных задач органами пограничной службы, а также обеспечить его единое понимание всеми субъектами общественных отношений в данной сфере.

Целью введения термина «собственная радиационная безопасность» является реализация устоявшейся практики его применения в деятельности органов пограничной службы при работе с источниками ионизирующего излучения и выполнении задач по охране государственной границы на радиоактивно загрязненной местности. Ранее данный термин в нормативных правовых актах не применялся, за исключением некоторых ведомственных распорядительных документов, тем не

менее требования по обеспечению собственной радиационной безопасности существуют достаточно продолжительное время.

Таким образом, предлагается следующая формулировка данного термина: «Собственная радиационная безопасность органов пограничной службы – это состояние защищенности военнослужащих, лиц гражданского персонала и членов их семей от вредного воздействия ионизирующего излучения, обеспечивающее способность противостоять опасному влиянию радиации на организм, в целях сохранения способности выполнять возложенные на них обязанности в интересах личности в частности и обеспечения пограничной безопасности в целом».

В предлагаемом определении термина «собственная радиационная безопасность» четко просматривается одно из актуальных направлений обеспечения собственной безопасности, а также обозначена сторона, обеспечивающая данную защиту в лице органов пограничной службы Республики Беларусь и сторона, на которую она направлена, – сотрудники, работники, члены их семей, как в служебное, так и в неслужебное время. Под внешними негативными для защищаемой стороны факторами и угрозами в рассматриваемом ключе подразумеваются источники ионизирующего излучения и их вредное воздействие на организм.

Предлагаемое определение является собирательным из закрепленных в нормативных актах его составляющих:

1. Целью обеспечения собственной радиационной безопасности является формирование состояния защищенности организма от вредного воздействия ионизирующего излучения, т. е. сохранение здоровья.

Положение коррелируется со ст. 16 гл. 4 Закона «Об органах пограничной службы Республики Беларусь», в котором говорится, что органы пограничной службы в целях выполнения возложенных на них задач обязаны проводить мероприятия по обеспечению собственной безопасности органов пограничной службы самостоятельно и во взаимодействии с органами государственной безопасности и органами внутренних дел, в том числе мероприятия по защите от посягательств в связи со служебной деятельностью на жизнь, здоровье, честь, достоинство и имущество военнослужащих и гражданского персонала органов пограничной службы и членов их семей.

В Законе Республики Беларусь «О радиационной безопасности» определено, что источники ионизирующего излучения (ИИИ) имеют свойства пагубного воздействия на организм человека, а радиационная

безопасность трактуется как состояние защищенности населения, персонала и окружающей среды от вредного воздействия ионизирующего излучения.

2. Направленность защиты. Обеспечение защиты от ИИИ сотрудников, работников ОПС, а также их близких. Данным положением определяется круг лиц, в интересах которых будут приниматься меры по обеспечению собственной радиационной безопасности. Это сотрудники ОПС, работники ОПС, их близкие, постоянно проживающие с ними. Согласно ст. 21 Закона, сотрудниками органов пограничной службы являются военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, военную службу офицеров по призыву в органах пограничной службы, а также граждане Республики Беларусь из числа гражданского персонала, назначенные на воинские должности офицеров и прапорщиков органов пограничной службы. Работники ОПС – гражданский персонал ОПС, т. е. лица, не подпадающие под категорию сотрудников. Близкие, постоянно проживающие с ним – близкие родственники и члены семьи должностного лица, постоянно проживающие с ним (Закон РБ от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности»).

3. Границы применения. Предлагаемая автором дефиниция персонифицирует сферу ее применения к ОПС Республики Беларусь. В данном случае – это защита от ионизирующего излучения и сохранение работоспособности (для работников ОПС), обеспечение пограничной безопасности Республики Беларусь. Положение коррелируется со ст. 16 гл. 4 «Обязанности органов пограничной службы» Закона: органы пограничной службы в целях выполнения возложенных на них задач обязаны проводить мероприятия по обеспечению собственной безопасности самостоятельно и во взаимодействии с органами государственной безопасности и органами внутренних дел, в том числе мероприятия по защите от посягательств в связи со служебной деятельностью на жизнь, здоровье, честь, достоинство и имущество военнослужащих и гражданского персонала ОПС и членов их семей, что не противоречит, а подчеркивает важность проводимых мероприятий.

4. Границы термина «источники ионизирующего излучения». Перечень источников, от вредного воздействия которых должна быть обеспечена защита сотрудников ОПС, работников ОПС, их близких:

ИИИ, образующиеся вследствие аварии на АЭС;

ИИИ, образующиеся вследствие применения ядерного оружия;

бесхозные ИИИ;

ИИИ, используемые в деятельности ОПС;

ИИИ, перемещаемые установленным порядком через Государственную границу и по территории Республики Беларусь.

5. Интересы личности. Цель создания условий защиты от вредного воздействия ИИИ – персональные интересы лиц, определенных выше в служебное и во внеслужебное время. В служебное время мероприятия по защите сотрудников ОПС от ИИИ осуществляются на государственном уровне. В ст. 23 Закона указано, что сотрудники ОПС при выполнении задач, возложенных на органы пограничной службы, являются представителями власти и находятся под защитой государства. Посягательство в любых формах на сотрудников органов пограничной службы влечет пресечение таких действий средствами и способами, предусмотренными настоящим Законом и иными законодательными актами. Нахождение во внеслужебное время с близкими, с которыми сотрудник и работник ОПС постоянно проживают, а это чаще всего члены их семей, является для них неотъемлемой частью жизнедеятельности. Ограничение их в этом, равно как подвергание угрозе жизни и здоровью таких лиц, будет противоречить законным интересам личности.

6. Защита интересов личности и пограничного ведомства от угрозы причинения вреда ионизирующим излучением осуществляется своими силами и средствами. Понятие «защита здоровья граждан Республики Беларусь» соответствует ст. 45 Конституции Республики Беларусь. В тексте статьи подчеркнута право граждан Республики Беларусь на охрану здоровья, в том числе посредством оздоровления окружающей среды, совершенствования охраны труда. Граждане обязаны принимать меры по сохранению и укреплению собственного здоровья.

В настоящее время нормативными правовыми актами Госпогранкомитета, определяющими и регулируемыми некоторые вопросы обеспечения собственной радиационной безопасности, являются:

Инструкция о порядке организации РХБ защиты в ОПС;

Инструкция по техническому обеспечению РХБ защиты в органах пограничной службы Республики Беларусь;

Инструкция о порядке организации служебной деятельности в зоне радиоактивного загрязнения.

Задачи и мероприятия РХБ защиты как вида боевого обеспечения регулирует Устав ОПС Республики Беларусь и иные ведомственные нормативные правовые акты.

В настоящее время собственная радиационная безопасность в ОПС обеспечивается:

1) проведением радиационного обследования территорий пунктов постоянной дислокации, мест несения службы, служебных помещений, жилищно-казарменного фонда;

2) проведением контроля внутреннего облучения с использованием подвижных радиометрических лабораторий (проведено более 30 тыс. исследований). По результатам работы лабораторий повышенные дозовые нагрузки у личного состава снизились с 9 % в 2009 г. до менее чем 1 % в настоящее время;

3) проведением обучающих курсов «Подготовка военнослужащих органов пограничной службы к выполнению задач оперативно-служебной деятельности по охране государственной границы в условиях радиоактивного загрязнения местности» (с 2018 г. по настоящее время проведено 9 курсов – общее число обучающихся более 200 чел.);

4) осуществлением автоматизированного дозиметрического контроля в подразделениях, несущих службу на радиоактивно загрязненной местности, в результате чего превышений дозовой нагрузки у личного состава не допущено;

5) осуществлением дезактивации в пунктах специальной обработки (ежегодно проводится около 500 процедур);

6) проведением проверочных мероприятий по фактам сработок автоматизированной системы радиационного контроля в пунктах пропуска с помощью мобильных лабораторий оперативного реагирования (более 300 проверочных мероприятий в год);

7) принятием на вооружение современных образцов техники для проведения радиационного контроля (интегрированные мобильные системы обнаружения));

8) разработкой Инструкции по обеспечению радиационной безопасности в органах пограничной службы Республики Беларусь.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЛАНИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ЗАЩИТЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА ТОПС В СЛУЧАЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РАДИОЛОГИЧЕСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ

Воробьев Денис Владимирович

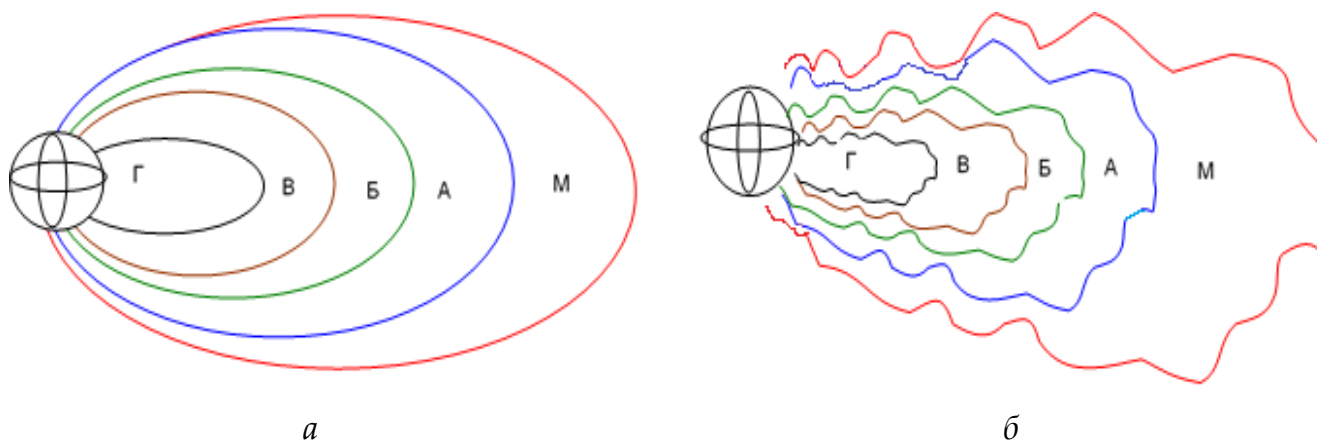
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Разработка и планирование специальных мероприятий по защите личного состава ТОПС и членов их семей в случае возникновения радиологической чрезвычайной ситуации (далее – РЧС) должны проводиться на основании сравнения прогнозируемой дозы с целесообразностью планируемых защитных мероприятий [1]. Однако при этом следует учитывать тот факт, что прогноз радиоактивного загрязнения местности носит лишь ориентировочный характер и для его уточнения необходимо проведение радиационной разведки в целях своевременного обеспечения данными командования о фактической радиационной обстановке на участке ответственности. Выявление радиационной обстановки по данным разведки включает сбор и обработку информации о мощностях доз излучения на местности, а также нанесение зон на карту.

В соответствии с методикой оценки радиационной обстановки, при аварии, повлекшей за собой радиоактивное загрязнение обширной территории, в первую очередь устанавливаются зоны радиационной аварии. На первом этапе данные зоны определяются на основании прогноза начальника службы РХБ защиты ТОПС, а в дальнейшем они уточняются с учетом данных радиационной разведки (рисунок) [2–4].

По результатам расчета границ заражения строится дальнейшая работа органов управления ТОПС, как по организации сбора, обобщения, анализа данных РХБ обстановки и информирования о ней начальников (командиров) всех степеней, так и по выполнению мероприятий радиационной защиты (индивидуальной, коллективной) личного состава и членов семей. В зоне радиационной аварии проводится контроль радиационной обстановки и осуществляются мероприятия по сниже-

нию уровней облучения личного состава на основе вышеизложенных принципов и уровней воздействия [5–7].

а – зоны радиоактивного загрязнения по данным прогноза;

б – зоны радиоактивного загрязнения по данным разведки

Рисунок. – Зоны радиоактивного загрязнения:

Начальнику подразделения границы, пограничного контроля (погк, погз, попи, резпогз, опк) необходимо:

получив команду от оперативного дежурного (через дежурного по подразделению от сотрудников РОЧС) об ухудшении радиационной обстановки, подать команду на организацию действий по сигналу «Радиационная опасность!» согласно имеющимся инструкциям дежурному по пограничной заставе (посту, отделению пограничного контроля, информационному посту погк) по организации РХБ наблюдения и действиям в случае обнаружения РХБ заражения;

провести герметизацию окон и дверей, увлажнение подоконников и входов в подразделениях, находящихся как в безопасной зоне, так и в непосредственной близости от АЭС. Запустить систему принудительной фильтрации воздуха с помощью систем ФВА. Последующие проверки состояния герметичности помещений мест постоянной дислокации, а также контроль экипированности СИЗ личного состава, покидающего герметизированные здания и сооружения, проводить дежурным по подразделению;

организовать выдачу штатных средств индивидуальной защиты, индивидуальных дозиметров всему личному составу;

личному составу подразделений, которые по результатам радиационной разведки находятся в области радиоактивного заражения, средства защиты иметь в боевом положении. Время, установленное для максимального пребывания в СИЗ, контролировать исходя из расчетов.

Личному составу подразделений, на участках которых области радиоактивного заражения не обнаружены, средства защиты иметь в походном положении до особого распоряжения;

проверить наличие и подготовить противорадиационные препараты к выдаче и приему согласно нормам (таблица) [5, 8];

Таблица. – Нормы приема препаратов стабильного йода для защиты организма личного состава от накопления радиоактивных изотопов йода в случае РЧС

Средство (форма)	Категория личного состава (членов семей)	Доза	Кратность применения	Продолжительность применения
Калия йодид в таблетках (порошок) перорально	Взрослые и дети от 14 лет	1 таблетка (0,125 г)	Ежедневно	7 дней
	Дети от 3 до 14 лет	1 таблетка 0,065	Ежедневно	7 дней
	Дети до 3 лет	1 таблетка 0,065	Ежедневно	2 дня
	Беременные и кормящие женщины	1 таблетка 0,125	Ежедневно	2 дня
Настойка йода 5 % перорально	Взрослые и дети от 14 лет	44 капли*	1 раз в день	7 дней
		22 капли*	2 раза в день	7 дней
	Дети от 5 до 14 лет	22 капли*	1 раз в день	7 дней
		11 капель*	2 раза в день	7 дней
	Дети до 5 лет	Не назначается		

Окончание таблицы

Настойка йода 5 % наружно	Взрослые и дети от 14 лет	44 капли**	1 раз в день	7 дней
		22 капли**	2 раза в день	7 дней
	Дети от 5 до 14 лет	22 капли**	1 раз в день	7 дней
		11 капель**	2 раза в день	7 дней
	Дети от 2 до 5 лет	22 капли**	1 раз в день	7 дней
	Дети до 2 лет	11 капель**	1 раз в день	7 дней

* – 0,5 (100 мл) стакана молока или воды;

** – раствор йода наливается на ладонь, далее наносится на предплечье, голень.

проверить наличие у личного состава средств защиты;

организовать снятие с участка границы неэкипированных нарядов в целях получения средств защиты или подвоз средств защиты к месту несения службы;

определить местом по контролю за полученной дозой после каждого выхода на охрану границы пункт оказания первой помощи. Ответственным за учет индивидуальных доз является командир подразделения либо лицо, специально назначенное для этого. Учет полученных доз облучения вести в журнале учета доз;

в подразделениях пограничной службы, пограничного контроля, маневренной группе организовать установленным порядком выдачу приборов индивидуального учета доз, контроль дозовой нагрузки проводить индивидуально;

сбор данных дозиметрического контроля по подразделениям, обобщенные данные осуществлять после прибытия со службы и ежедневно передавать в военно-медицинскую службу для анализа и учета;

осуществить подготовку техники (проведение контрольных осмотров, дозаправка) к передислокации, оказание помощи соседним подразделениям в возможной эвакуации;

противогазные фильтры менять после эксплуатации в зоне загрязнения из расчета времени пребывания в зараженной атмосфере (1 фильтр рассчитан до 5 входов в загрязненную зону или до 8 ч выполнения задач в зоне заражения непрерывно [9], или до 5 выходов на охрану Государственной границы без учета времени.

Список цитированных источников

1. О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2016 г. N 399-З : в ред. Закона Респ. Беларусь, 15 июля 2019 г., N 218-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Методика подготовки к реагированию на ядерные или радиационные аварии IAEA-TECDOC-953/R / Междунар. агентство по атом. энергии. – Вена : МАГАТЭ, 2008. – 146 с.

3. Воробьев, Д. В. Вариант использования методики прогнозирования наземной радиационной обстановки при моделировании аварийной ситуации на АЭС / Д. В. Воробьев // Информ. технологии в образовании, науке и производстве [Электронный ресурс] : IX Междунар. науч.-технич. интернет-конф., 20–22 нояб. 2021 г. / сост. : Е. А. Хвилько. – Минск : БНТУ, 2022. – С. 215-221.

4. Бугай, А. Н. Радиационная, химическая и биологическая защита. Методика оценки радиационной и химической обстановки : пособие / А. Н. Бугай. – Минск : ИПС РБ, 2016. – 131 с.

5. Об утверждении Инструкции по организации проведения йодной профилактики в случае угрозы или возникновения радиационной аварии на ядерных объектах : постановление Мин-ва по чрезвычай. ситуациям, Мин-ва здравоохран. Респ. Беларусь от 14 янв. 2009 г. № 3/6 // [Текст документа с изм. и доп. по сост. на 10 июля 2009 г. ; Зарегистр. в НРПА Респ. Беларусь 27 янв. 2009 г. N 8/20403].

6. Preparedness and Response for a Nuclear or Radiological Emergency. GSR-2 [International Atomic Energy Agency]. – Vienna : IAEA, 2002. – 72 p.

7. Кляус, В. В. Обоснование мероприятий по защите населения при авариях на атомной электростанции : дис. канд. биолог. наук : 03.01.01 / В. В. Кляус ; науч. рук. док. биолог. наук, проф. Я. Э. Кенигсберг ; ГУ «Республиканский научно-практический центр гигиены». – Минск, 2011. – 201 с.

8. Об утверждении предельных уровней мощности дозы для принятия решения на проведение защитных мероприятий при радиационных авариях [Электронный ресурс] : постановление Мин-ва по чрезвычай. ситуациям Респ. Беларусь, Мин-ва здравоохран. Респ. Беларусь, 31 авг. 2006 г., N 41/67 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2006.

9. Испытания и эксплуатация средств защиты : краткий курс лекц. [по дисц. для студ. всех форм обуч., обуч.-ся по спец-ти 20.05.01 – Пожарная безопасность] / сост. : В. А. Хрисониди ; Мин-во образов. и науки Рос. Федерации ; Филиал ФГБОУ

УДК 623

МЕСТО И РОЛЬ РОБОТИЗИРОВАННОЙ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ В ВОЕННОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ

Кисель Вадим Михайлович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Ведущие технологически развитые страны (Великобритания, Израиль, Китай, Россия, США, Франция, Южная Корея) активно разрабатывают и применяют робототехнические комплексы с элементами искусственного интеллекта, способные с высокой степенью автономности и эффективности принимать участие в боевых действиях.

Научные и инженерные достижения в сфере робототехники позволили к 80-м гг. XX ст. некоторым ведущим странам мира создать ряд сложнейших робототехнических систем гражданского назначения для исследования космического пространства, а также глубоководные автономные аппараты для освоения подводных глубин. На фоне интенсивного развития и внедрения робототехники в гражданской сфере свое развитие она получила и в военном деле практически во всех видах ведения боевых действий (суша, вода небо и космос).

Процесс внедрения робототехники и элементов искусственного интеллекта распространился и в сфере охраны и защиты государственной границы как в мирное время, так и в особый период.

Анализ складывающейся обстановки в нашем регионе в условиях состояния гибридной войны, в том числе на Государственной границе Республики Беларусь, подтверждает рост негативных факторов, влияющих на активизацию противоправной деятельности, в частности, на перемещение через государственную границу товарно-материальных ценностей, оружия, боеприпасов к нему, взрывчатых веществ, транзитных нелегальных мигрантов из зон конфликтов, а также и наркотрафика.

Президент Республики Беларусь дал высокую оценку деятельности всех пограничных структур при утверждении Решения на охрану Государственной границы Республики Беларусь на 2022 г. В то же время было обращено внимание, что для успешного противодействия в дальнейшем опасностям, угрозам, вызовам и рискам следует обратить внимание на новые измерения модели гибридной войны, в которую мы вовлечены.

С учетом особенностей гибридной войны, в том числе при нахождении в ее серой зоне (без применения вооруженных сил), а также при ее эскалации в красной зоне (с применением вооруженных сил), задачей государства будет комплексное синергетическое ответное использование политических, дипломатических, экономических, финансовых, информационно-психологических, кибернетических и правовых ресурсов страны во взаимодействии всех силовых структур. В полной мере это касается и обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь [1].

Одним из направлений совершенствования охраны государственной границы в системе обеспечения пограничной безопасности страны является повышение уровня качества технической оснащённости подразделений, непосредственно охраняющих государственную границу, в том числе в пунктах пропуска, с применением средств роботизации, а в перспективе – искусственного интеллекта. В данном контексте представляют интерес беспилотные авиационные комплексы различного назначения, беспилотные наземные транспортные разведывательные боевые средства, надводные и подводные беспилотные плавсредства.

Шестое поколение войны прогнозировалось как неконтактные дистанционные войны с применением высокоточных вооружений при одновременной разработке новых видов оружия, гипотетически позволяющих при отказе от ядерного оружия добиться целей войны, в том числе нелетальным для всего человечества способом. При этом предусматривалось, что дальнейшее развитие получат информационные, сетевые сетецентрические войны на фоне стратегий непрямых действий. Появление таких факторов, как коммуникационные сети, построенные по сетевому принципу, повлечет за собой возрастание влияния информации на все сферы жизни человеческого общества, успехи психологии в области изучения поведения людей и управления их мотивациями через СМИ, что позволит оказывать программированное воздействие на большие массы людей. Информационное поле как сфера про-

тивостояния становится наравне с сушей, водой, небом и космосом сферой военных действий.

С учетом стремительного развития новых технологий и появления робототехники, искусственного интеллекта в гражданском производстве, а также применения военной робототехники с элементами искусственного интеллекта в ходе военных конфликтов и локальных войн можно с уверенностью предположить возможность того, что седьмое поколение войн может быть поколением войн робототехники с искусственным интеллектом, с недопущением потери управления ими человеком, не исключая появления оружия на новых физических свойствах, что значительно повлияет на ход ведения войны [2].

В рамках развития потенциала военно-технического обеспечения зарубежные военно-промышленные комплексы осуществляют разработку роботизированных технических средств, применяемых для ведения боевых действий как в смешанном боевом порядке с боевой техникой, управляемой человеком, что было продемонстрировано в том числе Вооруженными Силами Российской Федерации на полигоне Мулино в 2021 г., так и самостоятельно, что исключает вероятность безвозвратных потерь военнослужащих при выполнении реальных боевых задач.

Во всех сферах ведения боевых действий особое внимание уделяется робототехническим комплексам на основе: беспилотных летательных аппаратов, наземных дистанционно управляемых машин различного предназначения, надводных и подводных необитаемых аппаратов.

На данный момент существует ряд разработок в области создания надводных и подводных боевых роботов. Основными задачами роботов подобного типа являются автоматическое патрулирование, разведка, охрана береговой линии и портов, инженерное обеспечение, в том числе поиск и постановка мин.

Учитывая обстановку, складывающуюся на внешних границах Республики Беларусь, и динамично развивающиеся технологии, целесообразно рассмотреть совершенствование вооружения органов пограничной службы, а также внедрение робототехники для обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь.

При осуществлении мероприятий по выработке мер по предупреждению и нейтрализации (парированию) угроз, вызовов и рисков пограничной безопасности страны, а также исходя из их содержания,

необходимо установить соотношение мирных и немирных средств и способов противодействия им.

Для органов пограничной службы целесообразно условно делить применение робототехнических средств на два периода:

первый период – выполнение задач по обеспечению пограничной безопасности при повседневной деятельности;

второй период – выполнение задач по обеспечению пограничной безопасности в особый период.

Основным наиболее важным аспектом в применении военных робототехнических средств должно оставаться право принятия решения на их применение за человеком.

На современном этапе актуальны проблемы, связанные с контролем со стороны правительств и общественности разработок автономных военных роботизированных систем и созданием четких правовых регуляторов их практического использования как на основе действующих норм международного гуманитарного права, так и посредством принятия специальных международных актов. Основным наиболее важным аспектом в применении военных робототехнических средств должно оставаться право принятия решения на их применение за человеком.

С учетом вышеизложенного очевидно, что в ближайшем будущем на поле боя появятся и будут действовать автономные боевые роботы на основе встроенного искусственного интеллекта.

Таким образом, выработанные в результате исследования предложения после реализации позволят значительно повысить уровень обеспечения пограничной безопасности на новом этапе научно-технического прогресса в военном деле.

Список цитированных источников

1. Павловский А. А. Новые направления в системе обеспечения пограничной безопасности государства / А. А. Павловский. – Минск, 2022. – С. 35.
2. История роботов. – Текст: электронный // Википедия: [сайт]. – URL: http://en.wikipedia.org/wiki/History_of_robots.

ПРИМЕНЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ ОХРАНЫ ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ

Кудлаева Елизавета Владимировна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Гансецкий Дмитрий Валерьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Альтернативная энергетика – совокупность перспективных способов получения, передачи и использования энергии (зачастую из возобновляемых источников), которые распространены не так широко, как традиционные, однако представляют интерес из-за выгоды их использования, как правило, при низком риске причинения вреда окружающей среде [1].

Перспективы использования альтернативных источников энергии связаны с их экологической чистотой и минимальным воздействием на окружающую среду, низкой стоимостью эксплуатации и ожидаемым топливным дефицитом в традиционной энергетике.

Республика Беларусь, несмотря на дефицит инвестиционных ресурсов, помимо традиционных видов топлива и энергии также использует и развивает возобновляемые источники энергии, такие как солнечная (солнечные фотопанели), ветряная (ветряки) и гидроэнергетика (гидроэлектростанции). Необходимо отметить, что на современном этапе возобновляемые источники энергии являются менее эффективными в сравнении с традиционными. Например, в настоящее время по сравнению с солнечной электростанцией атомная или теплоэлектростанция вырабатывает гораздо больше электроэнергии. Однако нельзя сбрасывать со счетов солнечные панели и ветрогенераторы, которые способны снабдить электроэнергией удаленные объекты инфраструктуры, обеспечивающей жизнедеятельность человека, например, освещение автомобильных дорог, электроснабжение станций погоды и т. д.

В органах пограничной службы Республики Беларусь, в связи с удаленностью пограничной инфраструктуры от промышленных сетей и

коммуникаций (в том числе и от линий электропередач), альтернативные источники энергии применяются для электроснабжения технических средств охраны границы, в частности автоматизированных постов технического наблюдения (рисунок 1). Кроме того, альтернативные источники энергии могут активно использоваться для электроснабжения мобильных (подвижных) постов технического наблюдения, а также систем охраны периметров и видеонаблюдения пограничной заставы или пункта пропуска.

Республика Беларусь собственными природными запасами обеспечивает около 15–18 % своих потребностей в топливно-энергетических ресурсах, а недостающее количество топлива и энергии поставляется из Российской Федерации и других стран, на что ежегодно расходуется от 1,7 до 2,0 млрд долл. США, что подтверждает актуальность поиска и развития альтернативных экологически чистых источников энергии.

Рисунок 1. – Электроснабжение АПТН от солнечных фотопанелей и ветряка

Альтернативные источники энергии классифицируют исходя из первоначального природного источника. Поэтому выделяют следующие виды альтернативной энергетики: солнечная энергетика, ветроэнергетика, биомассовая энергетика, волновая энергетика, приливная энергетика, геотермальная энергия [1] (рисунок 2).

Источники энергии, используемые человеком		
Способ использования	Энергия, используемая человеком	Первоначальный природный источник
Солнечные электростанции	Электромагнитное излучение Солнца	Солнечный ядерный синтез
Ветряные электростанции	Кинетическая энергия ветра	Солнечный ядерный синтез, Движения Земли и Луны
Традиционные ГЭС Малые ГЭС	Движение воды в реках	Солнечный ядерный синтез
Приливные электростанции	Движение воды в океанах и морях	Движения Земли и Луны
Волновые электростанции	Энергия волн морей и океанов	Солнечный ядерный синтез, Движения Земли и Луны
Геотермальные станции	Тепловая энергия горячих источников планеты	Внутренняя энергия Земли
Сжигание ископаемого топлива	Химическая энергия ископаемого топлива	Солнечный ядерный синтез в прошлом.
Сжигание возобновляемого топлива традиционное нетрадиционное	Химическая энергия возобновляемого топлива	Солнечный ядерный синтез
Атомные электростанции	Тепло, выделяемое при ядерном распаде	Ядерный распад

Рисунок 2. – Классификация альтернативных источников энергии

Альтернативные источники энергии экологичны, возобновляемы, к тому же они распределены относительно равномерно по нашей планете. Использование определенного вида альтернативной энергии зависит от физико-географических факторов и размещения определенного региона. Например, в странах экваториального пояса выгодно использовать солнечную энергию, так как процент солнечных дней очень высок за счет падения угла солнечных лучей. Странам, которые находятся на побережье океанов, рационально использовать такие источники энергии, как ветер и энергию приливов. Горным странам с наличием рек выгодно строить гидроэлектростанции, потому что выработка энергии очень велика за счет крутых уклонов рек, образования при этом водопадов.

Республику Беларусь нельзя отнести к горным странам, у нее нет выхода к морю или океану. Однако наша страна имеет огромный потенциал по использованию энергии ветра и солнца. Территория Беларуси находится в умеренных широтах, где преобладают западные ветра, которые и позволяют развивать ветряную энергию и строить ветряные электрогенераторы, а угол падения солнечных лучей дает возможность использовать солнечные фотопанели (батареи). Следовательно, из представленных на рисунке 2 источников энергии, мы можем сразу же исключить использование на территории Республики Беларусь энергии приливов и волн, так как Беларусь не имеет выхода к морям и океанам. Можно заключить, что волновая энергетика не характерна для Беларуси и вообще для стран, которые не имеют выхода к морю или океану.

Использование гидроэлектростанций нецелесообразно в органах пограничной службы. Исключением будут лишь те заставы, по территории которых протекают крупные полноводные реки. К таким заставам можно отнести заставы и пункты пропуска Брагинского и Лоевского районов Гомельской пограничной группы, Браславского и Верхнедвинского районов Полоцкого пограничного отряда, заставы Гродненской пограничной группы. Но стоит обратить внимание, что на их территории можно использовать энергию ветра. Нельзя исключать вариант строительства на данных заставах в пунктах пропуска комбинированных электростанций (систем электроснабжения), например, комбинация солнечных фотопанелей (батарей), ветряка и гидроэнергетики.

Что касается энергии биомасс, в Беларуси это 90 % древесина. В настоящее время технологии переработки биологического сырья нашли широкое применение для решения проблемы экологически безопасной утилизации органических отходов, уменьшения загрязнения окружающей среды, и, как следствие, получения альтернативной энергии. Одна из основных тенденций развития агропромышленных регионов заключается в поиске наиболее доступных технологий переработки органических отходов с использованием комплексных технологий утилизации биомассы за счет метанового сбраживания с целью получения биогаза. Но стоит отметить, что строительство комплекса по получению энергии из биомассы нецелесообразно для пограничной заставы или пункта пропуска, так как это предполагает большие объемы переработки биомассы.

Геотермальная энергетика четко привязана к определенным геолого-тектоническим условиям. Такими условиями обладают южные территории нашего государства. Данные о подземных геотермальных условиях Беларуси в настоящее время не разработаны. Однако исследования показывают, что высокий геотермальный потенциал территории расположен на юге страны на расстоянии 200 км вдоль Припятского прогиба и Подляско-Брестской впадины. Центр находится на глубине примерно 2 000–2 500 м и охватывает города Светлогорск, Гомель, Октябрьский, Калинковичи и Речица. В Беларуси уже существует опыт использования геотермальных ресурсов. В стране действует около 100 геотермальных установок, включая и коттеджную застройку. Их суммарная тепловая мощность составляет около 5,5 МВт. На тепловой энергии горных пород отапливаются здания пункта пропуска Новая Рудня на белорусско-украинском участке границы в Ельском районе Гомельской области. За-

планировано проектирование экспериментальной геотермальной установки для пункта пропуска Урбаны на белорусско-латвийском участке границы в Браславском районе Витебской области [2].

Главной причиной, почему Республика Беларусь масштабно не использует геотермальную энергию, является не до конца исследуемое использование геотермальных установок.

Вместе с тем стоит сказать о самых доступных и целесообразных путях применения альтернативной энергетики в Республике Беларусь, а именно солнечной и ветряной энергии. Исходя из физико-географических факторов, Республика Беларусь обладает достаточным количеством световой энергии на единицу поверхности и значительными ресурсами энергии ветра, что позволяет в той либо иной мере использовать их для электроснабжения технических средств охраны границы и пограничного контроля.

В связи с вышеизложенным произведем примерный расчет стоимости потребляемой электроэнергии системой видеонаблюдения в количестве 10–12 видеокамер.

Обычно в спецификациях камер видеонаблюдения указана лишь информация об источнике питания, например, 12 VDC/500 mA. Мы можем определить мощность потребления электроэнергии видеокамерой, умножив напряжение в вольтах на силу тока в амперах – в данном примере мощность получится 6 Вт. Умножаем эту цифру на количество часов, в течение которых работает видеокамера (обычно это 24 часа), и получаем, что одна видеокамера потребляет энергии 144 Вт/ч. Далее умножаем эту цифру на количество видеокамер в системе видеонаблюдения и получаем количество потребляемой энергии всеми видеокамерами.

Размер потребляемой электроэнергии также зависит от того, какие функции имеет видеокамера. Если она использует ИК-подсветку, панорамирование и т. д., то нужно к существующей цифре добавить еще 2–4 Вт или 48–96 Вт/ч. Если камера использует инжекторы PoE или имеет нагревательный элемент для обогрева камеры в зимнее время, то мощность устройства увеличивается на 3,6–5 Вт или 86,4–120 Вт/ч [3]. В итоге получаем, что видеокамера будет потреблять мощность порядка 240 Вт/ч. Для дальнейших расчетов умножаем 240 В/ч на 30 (т. к. видеокамера работает круглосуточно на протяжении 30 дней 24 часа в сутки), получаем 7200 В/ч или 7,2 кВт/ч в месяц. Возьмем солнечную батарею E-power 100 Вт стоимостью 389,43 руб./шт. [3]. Нужно также учитывать

уровень освещенности, так как солнечная батарея далеко не всегда работает с мощностью 100 Вт. При работе с мощностью, например, в 90 Вт, в месяц солнечная батарея будет вырабатывать примерно 60 кВт, которые могут обеспечить электроснабжением 8 видеокамер, т. е. если на заставе 10 видеокамер, то как минимум нужно две солнечные батареи, что составит стоимость 778,86 руб., не учитывая затраты на техническое обслуживание данных батарей как минимум 10 лет, а максимум до 25 лет.

По одноставочному тарифу получаем, что 1 кВт стоит 10,03 руб. В месяц стоимость электроэнергии за одну видеокамеру составит 0,72 руб., за 12 видеокамер – 8,66 руб., за год – 13,99 руб., а за 10 лет – 1039,91 руб.

Исходя из произведенного расчета, можно сделать вывод, что применение альтернативных источников энергии, в частности солнечной и ветряной, в технических средствах охраны границы и пограничного контроля является перспективным направлением из-за их удаленности от объектов промышленной инфраструктуры, а именно от линий электропередач.

Главным преимуществом альтернативных источников энергии является возобновляемость, экологичность, неисчерпаемость и доступность при использовании современных технологий их получения, а главным фактором, который стимулирует процесс развития данной энергетики в мире, – насущная необходимость снижения уровня загрязнения окружающей среды. Потенциал альтернативных источников энергии высок, хотя бы по причине того, что они экологически чистые, несмотря на большой срок окупаемости. Вместе с тем использование определенных источников возобновляемой энергии на заставах и в пунктах пропуска напрямую зависит от физико-географических факторов расположения данных структур и объектов органов пограничной службы. Для Республики Беларусь из всех видов альтернативных источников энергии в приоритете будет энергия солнца и ветра. И на данном этапе развития нашего государства органы пограничной службы могут себе позволить установку специальных систем по выработке альтернативной энергии.

Дальнейшее развитие использования возобновляемых ресурсов (источников энергии) в органах пограничной службы Республики Беларусь напрямую зависит от развития альтернативной энергетики по всей территории Республики Беларусь.

Список цитированных источников

1. Энергетика. [Электронный ресурс] // Альтернативная энергетика. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 09.09.2022.
2. Кулаков, В. М. Использование геотермальной энергии в Республике Беларусь / В. М. Кулаков, Т. А. Петровская // Актуальные проблемы энергетики: материалы 71-й науч.-тех. конф. студ. и аспирант. / БНТУ. – Минск : БНТУ, 2015. – С. 327 – 328.
3. Альтернативная энергетика. [Электронный ресурс] // Green-Energy. – Режим доступа: <https://green-energy.by>. – Дата доступа: 09.09.2022.

УДК 378.147

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Мельник Сергей Николаевич, кандидат военных наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Тригубович Виктор Викторович
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Инновации в высшем профессиональном военном образовании инициировали процесс обновления педагогических технологий, использование которых в значительной степени зависит от организации самостоятельной работы курсантов. Обучение сержантского состава способам и приемам организации самостоятельной работы в учебной группе – одна из важнейших задач руководства факультетов и преподавательского состава военного учебного заведения. Так как данная категория младших командиров находится постоянно в непосредственном контакте с подчиненными, именно они являются организатором всех видов деятельности своего подразделения, оказывая тем самым непосредственное влияние на личность будущих военных специалистов.

Самостоятельная работа курсантов – это вид учебной деятельности в процессе освоения ими учебных программ, осуществляемой самостоятельно во внеаудиторное учебное время с использованием различных средств обучения и источников информации.

Понятие «самостоятельная работа» имеет не одно значение: это форма и метод организации учения, это и специальные задания, предназначенные для самостоятельного выполнения обучающимися, это и работа обучающихся, которая протекает в процессе обучения без непосредственного участия преподавателя [1].

В ходе выполнения заданий самостоятельной работы курсанты должны учиться мыслить, анализировать задания, решать возникающие проблемы, т. е. процесс самостоятельной работы постепенно должен превращаться в творческий. Для того чтобы самостоятельная работа курсанта была эффективной, необходимо выполнить ряд условий, к которым можно отнести следующие:

1) обеспечение правильного сочетания объема аудиторной и самостоятельной работы;

2) методически правильная организация работы курсанта в аудитории и вне ее;

3) обеспечение курсанта необходимыми учебными и методическими материалами с целью превращения самостоятельной работы в творческий процесс;

4) предоставление курсантам доступа к информационно-техническим ресурсам, позволяющим более качественно решать поставленные задачи.

Важным элементом эффективности самостоятельной работы является разработка преподавателем учебно-методического обеспечения, включающего как средства обучения (учебно-методические, дидактические, технические), так и средства контроля [2].

Задача сержантского состава, опираясь на индивидуальные качества курсантов, организовать целенаправленную подготовку курсантов индивидуально или в коллективе (два-три человека, в составе группы). В условиях обучения группы сержант имеет больше возможностей для систематического формирования навыков учебного труда курсантов и воспитания у них положительного отношения к учению. Данное обстоятельство обусловлено тем, что не все курсанты имеют одинаковую подготовку: одни выполняют задания быстрее и могут за отведенное время справиться со многими заданиями по предметам, другие – медленнее и им необходима помощь (схемы, слайды, обучающие тесты и др.). Важным элементом самостоятельной работы является самоконтроль курсантов. Хорошо отработанный и правильно понятый материал не только

гарантирует достойный ответ, но и вселяет уверенность в свои силы, формирует положительное отношение к учебному процессу в целом.

Для самоконтроля можно использовать следующие формы [3–5]:

схематично на листе бумаги по памяти воспроизвести изученный учебный материал (реализация принципа наглядности обучения: чем более разнообразны чувственные восприятия учебного материала, тем прочнее он усваивается). Наглядность обучения – важнейшее организующее положение процесса обучения. Было замечено, что эффективность обучения зависит от степени привлечения к восприятию органов чувств человека. Чем более разнообразны чувственные восприятия учебного материала, тем прочнее он усваивается;

ответить на контрольные вопросы по изученному материалу, задаваемые товарищем (формирование систематизированных понятий – знаний);

объяснить усвоенный материал товарищу, опираясь на воспроизведенные лично схемы, рисунки (формируются и развиваются методические навыки);

использовать технические средства контроля: электронные учебно-методические комплексы по дисциплинам, компьютерные программы, тренажеры и др. (активизируют усвоение всех видов информации, т. е. способствуют интенсификации учебного процесса).

Самоконтроль можно практиковать и в ходе семинарских, групповых (практических) занятий:

сравнивать ответы товарища со своими знаниями, анализировать допущенные неточности и высказывать свое мнение (совершенствуются знания, развивается самостоятельность мышления, ответственность и организованность);

выставлять свою оценку за ответ товарища и сравнивать с оценкой, выставленной преподавателем (способствует развитию самокритичности и объективности).

Из вышесказанного вытекает, что выполнение самостоятельной работы требует четкого методического и организационного обеспечения.

Данное обстоятельство выдвигает проблемную задачу – формирование и развитие педагогических навыков сержантского состава, решение которой связано с разработкой педагогических инструментов (технологий).

Решение проблемы эффективного развития навыков сержантского состава военных вузов в обучении и воспитании военнослужащих может быть связано:

с определением содержания и основных характеристик навыков сержантского состава в обучении и воспитании курсантов;

разработкой системы педагогической диагностики развития навыков сержантского состава в обучении и воспитании военнослужащих;

несением прямой ответственности за подготовку и управление курсантами, как в индивидуальном порядке, так и в составе подразделения;

организацией самостоятельной работы на основе информационных технологий и др.

Таким образом, важная роль в обучении курсантов, наряду с профессорско-преподавательским составом, должна быть отведена сержантскому составу курсантских подразделений. Способность сержантского состава к целесообразной организации образовательного процесса на уровне своего подразделения выступает условием формирования профессиональной компетентности будущих офицеров.

Список цитированных источников

1. Красновская, В. А. Роль и место самостоятельной работы обучающихся в образовательном процессе / В. А. Красновская, Т. И. Жлобо // Актуальные проблемы реализации образовательных программ направления образования «Пограничная безопасность»: материалы 4-й заоч. междунар. науч.-метод. конф. ИПС РБ, Минск, 16 мая 2019. – Минск : ИПС РБ. – С. 20.

2. Хабдулданов, И. М. Роль сержантского состава в военных учебных заведениях / И. М. Хабдулданов // Вест. воен. инст. Сухопутных войск Респ. Казахстан. – 2019. – № 39. – С. 38–45.

3. Сергеенкова, В. В. Управляемая самостоятельная работа студентов. Модульно-рейтинговая и рейтинговая системы / В. В. Сергеенкова. – Минск : РИВШ, 2005. – 131 с.

4. Разгонов, Ф. И. Компетентностный подход и его значение на этапе получения военнослужащими высшего профессионального образования // Материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2018 г.). – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/207/11085/>. – Дата доступа: 12.09.2022.

О НЕКОТОРЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАЧ ВОЙСКОВЫМИ НАРЯДАМИ

Павлющик Сергей Владимирович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Бруяко Александр Николаевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

При выполнении военными служащими внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее – внутренние войска) задач в правоохранительной сфере зачастую возникают ситуации, когда отдельные граждане негативно воспринимают факт их административного задержания и препятствуют осуществлению должностными лицами войсковых нарядов своих властных полномочий.

Вместе с тем требования государственных органов и должностных лиц по безусловному и безотлагательному выполнению Закона являются одной из форм государственно-правового воздействия на лиц, нарушающих закрепленный в ст. 7 Конституции Республики Беларусь принцип верховенства права. В числе основных задач внутренних войск – участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности [2]. В этой связи актуализируются вопросы о формах административно-правового противостояния нарушителям общественного порядка и повышении эффективности применяемых к ним мер государственно-правового принуждения.

По мнению белорусского ученого Е. В. Семашко, противодействие представляет собой систему целенаправленных мер уполномоченных субъектов, осуществляемых в соответствии с нормами административного права и направленных на профилактику, предупреждение, выявление и пресечение противоправной деятельности, а также юридическую ответственность. Подчеркнем также важность правовой регламентации порядка административного задержания физического лица, начала административного процесса и содержания мер его обеспечения нормами Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП).

Предъявление высоких требований к компетенциям военнослужащих, несущих патрульно-постовую службу, обуславливает необходимость акцентирования их внимания на следующих важных моментах: несмотря на не отнесение военнослужащих войсковых нарядов к числу должностных лиц органов, ведущих административный процесс (ст. 3.29 ПИКоАП), не наделение их соответствующими полномочиями на составление протоколов об административных правонарушениях (ст. 3.30 ПИКоАП) и протоколов процессуальных действий (ст. 6.10 ПИКоАП), – это не дает повода усомниться в *особой процессуальной роли должностных лиц войсковых нарядов в осуществлении начала административного процесса*. Таким моментом, в числе других, в соответствии с п. 5 ст. 9.5 ПИКоАП, является момент фактического административного задержания физического лица [3].

Напомним, что локальным нормативным правовым актом Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее – МВД) установлены сроки прибытия на места происшествий нарядов при поступлении информации, указывающей на признаки административного правонарушения. Эти сроки закрепляются от 25 минут до 1 часа 30 минут в зависимости от населенного пункта, места дислокации органа внутренних дел (далее – ОВД), отдела или отделений милиции ОВД, места происшествия (до или свыше 30 км от дислокации ОВД).

Оформление начальником войскового наряда рапорта о задержании лица за административное правонарушение приобретает важное процессуальное значение в качестве документа, фиксирующего повод для начала административного процесса.

Так, одним из поводов к началу административного процесса, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 9.1 ПИКоАП, является сообщение должностного лица государственного органа, общественного объединения, иной организации. Очевидно, что данная норма на практике соблюдается должностными лицами войсковых нарядов государственной военной организации при подготовке служебного документа – рапорта о задержании лица за административное правонарушение. Вместе с тем рапорт не нашел своего юридического закрепления в ПИКоАП в качестве процессуального документа. В этой связи ПИКоАП, на наш взгляд, нуждается в соответствующей корректировке.

Следует признать, что в юридической науке белорусскими учеными высказывались соответствующие мнения о необходимости процессу-

ального оформления начала административного процесса рапортом сотрудника органов внутренних дел при непосредственном обнаружении признаков административного правонарушения (п. 3 ч. 1 ст. 9.1 ПИКоАП), а также отмечалось, что из-за отсутствия в ПИКоАП такого процессуального документа, как рапорт, некоторые суды не признают его в качестве повода для начала административного процесса [4].

Для начала административного процесса требуются не только поводы, но и основания (ч. 2 ст. 9.1 ПИКоАП). В контексте действий войскового наряда обратим внимание на четкую фиксацию в рапорте тех обстоятельств случившегося (достаточных данных), которые указывают на признаки административного правонарушения, предусмотренного Особенной частью КоАП, если при этом отсутствуют обстоятельства, исключающие административный процесс. Акцентируем внимание на следующих статьях КоАП: мелкое хулиганство (ст. 19.1); распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения (ст. 19.3); неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий (ст. 24.3); оскорбление должностного лица при исполнении им служебных полномочий (ст. 24.4); нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий (ст. 24.23).

В соответствии со сложившейся практикой и локальными нормативными правовыми актами, при задержании и доставлении в ОВД лица, совершившего административное правонарушение, составляется рапорт на начальника ОВД. Следует указать в нем лиц, оказавших содействие при задержании и доставлении. При проведении личного досмотра необходимо привлечь понятых, документально зафиксировать и отразить его результаты в акте личного досмотра, а также кому переданы изъятые у задержанного документы, предметы и вещественные доказательства. На практике таким лицом является должностное лицо, ведущее административный процесс, применяющее административное задержание физического лица (ст. 8.2 ПИКоАП) в качестве меры обеспечения административного процесса. Уполномоченное должностное лицо ОВД составляет протокол изъятия вещей и документов либо делает соответствующую запись в протоколе об административном правонару-

шении, протоколе осмотра, протоколе о личном обыске или протоколе административного задержания физического лица (ч. 6 ст. 8.9 ПИКоАП).

Относительно изъятия в установленном порядке документов, предметов и вещей, которые могут явиться вещественными доказательствами совершения правонарушений, следует указать, что в зависимости от обстоятельств досмотр одежды и вещей задержанных производится немедленно или в более удобный момент, когда можно получить помощь от других сотрудников ОВД или граждан.

Список цитированных источников

1. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 3 июня 1993 г., № 2341-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 92-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Крюков, В. Поводы для начала административного процесса / В. Крюков // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИНЖЕНЕРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЗАБЛАГОВРЕМЕННОЙ ПОДГОТОВКИ К ВОЕННОМУ КОНФЛИКТУ

Рылик Антон Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Щербаков Игорь Викторович, кандидат военных наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Анализ различных исторических событий, связанных с ведением боевых действий, позволяет сделать однозначный вывод, что с древнейших времен инженерное обеспечение являлось одним из важнейших элементов подготовки государства к войне [1, 2]. Начавшись с простых инженерных сооружений по укреплению первобытных поселений, оно превратилось в сложную систему различных инженерных мероприятий, проводимых в интересах подготовки первых операций начального периода войны. Большую важность заблаговременной подготовки театра военных действий в инженерном отношении ярко подтверждает опыт начального периода Великой Отечественной войны.

В современных условиях заблаговременное оборудование театра военных действий и, в частности, приграничной территории приобрело еще большую значимость в связи с развитием и совершенствованием средств поражения вероятного противника, что значительно ограничивает сроки подготовки первых операций начального периода войны.

Поскольку заблаговременная подготовка приграничной территории в инженерном отношении требует немалых экономических, временных и людских затрат, ее рекомендуется осуществлять в соответствии с четко проработанными народно-хозяйственными планами, которые должны предусматривать следующие мероприятия:

усиление заградительных свойств местности (устройство колодцев для подрывных зарядов и фугасов);

заблаговременная подготовка к разрушению важных объектов (гидротехнических и дорожно-мостовых сооружений);

заблаговременное проведение рекогносцировки и инженерных изысканий;

использование потенциала местного народно-хозяйственного строительства в интересах оборудования районов боевого предназначения подразделений;

заготовка и складирование запасов строительных материалов и конструкций, возведение в ходе служебно-боевой деятельности подразделений инженерных сооружений, требующих значительных затрат сил, средств и времени;

улучшение маскирующих свойств местности (увеличение маскировочных емкостей за счет лесонасаждений и придорожной растительности).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что основными задачами и мероприятиями инженерного обеспечения служебно-боевых действий территориального органа пограничной службы в период нарастания угроз военной и пограничной безопасности будут являться:

ведение инженерной разведки местности и объектов противника;

фортификационное оборудование позиций и районов боевого предназначения подразделений границы;

устройство и содержание инженерных заграждений;

инженерные мероприятия по маскировке подразделений, объектов, мест несения службы укрупненных пограничных нарядов и элементов боевого порядка.

Список цитированных источников

1. Щербаков, И. В. Зарубежный опыт обеспечения пограничной безопасности (на примере инженерного оборудования государственной границы) / И. В. Щербаков // Тр. акад.: сб. науч. тр. – М. : Погранич. акад. ФСБ России, 2016. – № 88. – С. 181–189.

2. Данилов, А. Развитие военно-инженерного искусства / А. Данилов // Армия. – 2000. – № 6 (28). – С. 18–23.

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Материалы Международной научно-практической конференции
г. Минск, 12 октября 2022 г.*

В трех частях

Часть 1

Редактор *В. К. Кевро*
Технический редактор *О. В. Михайлина*
Корректор *О. В. Замара*

Подписано в печать 08.02.2023. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 11,0. Тираж 45 экз. Заказ 2808.
Издатель и полиграфическое исполнение:
государственное учреждение образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь».
Свидетельство № 1/375 от 23.06.2014.
Ул. Славинского, 4, 220103, Минск.